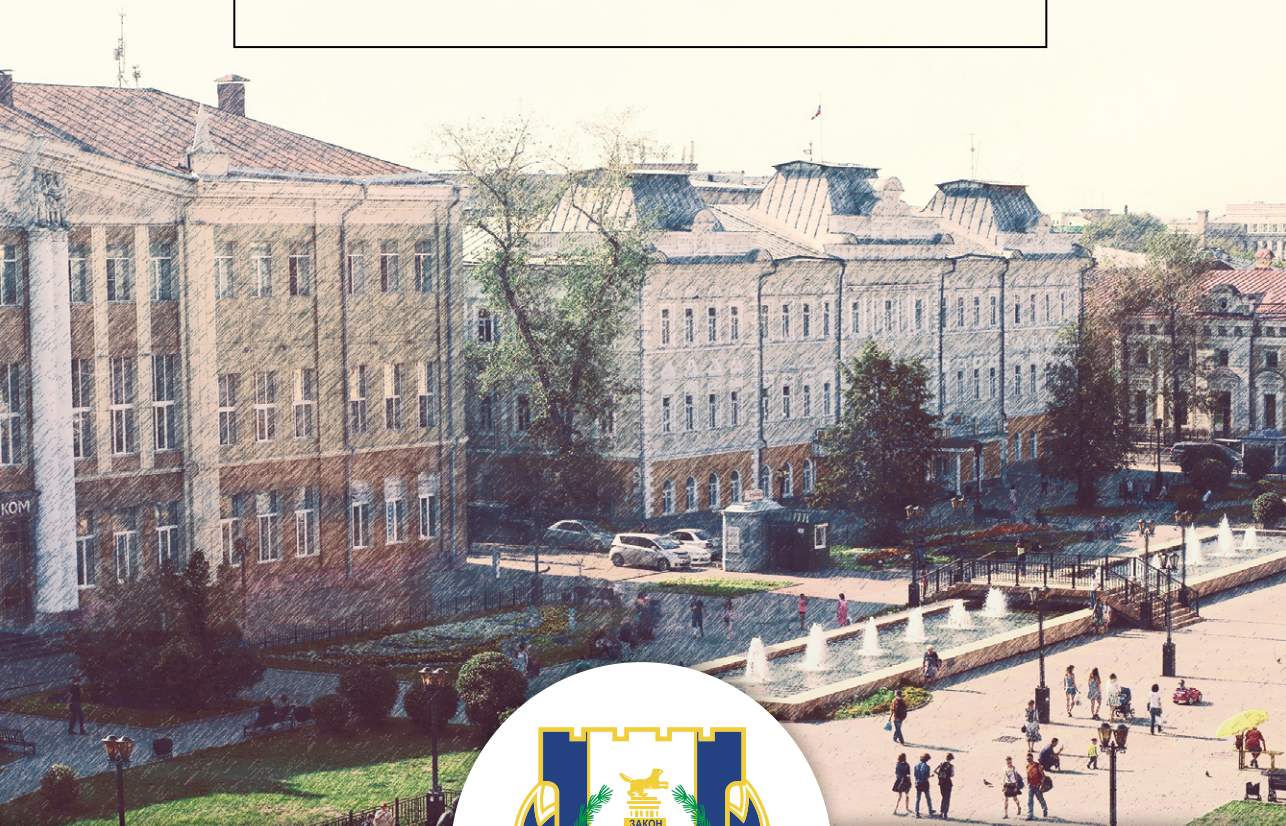

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 39

ИРКУТСК 2020

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Официальное печатное издание
Совета Адвокатской палаты
Иркутской области

№ 39

664011, г.Иркутск, ул Байкальская, 105 «а», оф. 901
т/ф: 8 (3952) 246-703, 246-822
www.advpalata-irk.ru
e-mail: palatairk@yandex.ru

Редакционный совет: О.В. Смирнов, Г.В. Середа, С.В. Старостенко
Ответственный за выпуск: О.В. Смирнов

Тираж 700 экз.
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ОЛЕГА СМЕРНОВА	5
Постановление Правительства Иркутской области от 11 октября 2019 г. N 838-пп	6
ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ И АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	8
Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов (утверждены IX Всероссийским съездом адвокатов 18 апреля 2019 г.)	8
«Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019).....	18
Правила Адвокатской палаты Иркутской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года (утверждены решением Совета АП Иркутской области от 21.10.2019 г.).....	32
«Рекомендации Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению»(утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.11.2019).....	40
МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ – 2020	44
Повестка конференции	44
Отчет Совета Адвокатской палаты Иркутской области за 2019 год ...	46
Отчет об исполнении сметы за 2019 год	60
Проект сметы на 2020 год	62

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АП ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 15 ИЮЛЯ 2019 Г.	64
ОПЫТ РАБОТЫ АДВОКАТОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕЖИМЕ ЧС. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ.....	66
О.В. СМЕРНОВ. СУД ПРИСЯЖНЫХ В РАЙОНАХ. ПОЗИЦИЯ ЗАЩИТЫ.....	70
ТРЕТИЙ БАЙКАЛЬСКИЙ ФОРУМ АДВОКАТОВ.....	73
А.А. ШАДРИН. ОБ УЧЕБНО-ОЗНАКОМИТЕЛЬНОЙ ПОЕЗДКЕ В НИДЕРЛАНДЫ	76
Н.С. МОРОЗОВА. О ЗАЩИТЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	82
Р.В. КРАВЦОВ. ОБЗОР РАБОТЫ АП ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ЗАЩИТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ В 2019 ГОДУ.....	88
ЕСПЧ ОБ ОБЫСКАХ У РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ.....	96
В.Л. КАВЕРЗИНА. ШКОЛА МОЛОДОГО АДВОКАТА – ОБУЧЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.....	114
СУДЕБНЫЕ СПОРЫ С УЧАСТИЕМ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.....	118
В.А. ПЛЕХАНОВ. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ	138
В.М. РЕКУНОВА. СКОЛЬЗКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА.....	145

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Представляем вашему вниманию очередную номер Вестника адвокатской палаты, традиционно подготовленного к Ежегодной конференции адвокатов Иркутской области. В журнале размещены как материалы Конференции – 2020, так и другие публикации, рассказывающие о жизни палаты

в прошедшем году, авторские материалы наших адвокатов по насущным вопросам профессиональной деятельности.

Прошедший год был богат на события. Произошли изменения в порядке работы адвокатов по назначению как на федеральном уровне, так и в нашем регионе. Благодаря стараниям Совета удалось решить вопрос о повышении на сорок процентов ставок оплаты работы адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи, за счет средств регионального бюджета. Значительный объем работы составили мероприятия по защите профессиональных прав адвокатов, что приобрело в этом году особую актуальность. Изменился порядок повышения квалификации адвокатов, в связи с чем нам пришлось решать вопросы о сотрудничестве с соответствующими практико-ориентированными учебными площадками. Успешно проведен Третий байкальский форум адвокатов, на который приехало более двухсот коллег из двадцати двух регионов России. Серьезным вызовом для всего адвокатского сообщества стала необходимость организации юридической помощи для жителей области, пострадавших в результате наводнения. И мы с этим вызовом справились. Обо всем этом на страницах нашего корпоративного журнала, тридцать девятый выпуск которого мы подготовили и представляем вам.

Удачи в делах и хорошего настроения.

**Искренне Ваш,
Президент Адвокатской палаты
Иркутской области
Олег Смирнов**

ПРАВИТЕЛЬСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 11 октября 2019 г. N 838-пп

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В РАЗМЕРЫ И ПОРЯДОК ОПЛАТЫ ТРУДА АДВОКАТОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, И КОМПЕНСАЦИИ РАСХОДОВ АДВОКАТОВ, ПОНЕСЕННЫХ ИМИ В СВЯЗИ С ОКАЗАНИЕМ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В соответствии со статьей 5 Закона Иркутской области от 6 ноября 2012 года N 105-03 «Об обеспечении оказания юридической помощи в Иркутской области», руководствуясь частью 4 статьи 66, статьей 67 Устава Иркутской области, Правительство Иркутской области постановляет:

1. Внести в Размеры и порядок оплаты труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в Иркутской области, и компенсации расходов адвокатов, понесенных ими в связи с оказанием бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в Иркутской области, установленные постановлением Правительства Иркутской области от 20 марта 2013 года N 89-пп, следующие изменения:

1) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Оплата труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в Иркутской области, осуществляется в следующих размерах:

- 1) 560 рублей - правовое консультирование в устной форме;
- 2) 840 рублей - правовое консультирование в письменной форме;
- 3) 1000 рублей - составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;
- 4) 1155 рублей - за каждый день вне зависимости от длительности рабочего времени, в котором адвокат занят выполнением поручения по представлению интересов гражданина в органах государственной

власти, органах местного самоуправления и организациях;

5) 2100 рублей - за каждый день вне зависимости от длительности рабочего времени, в котором адвокат занят выполнением поручения по ведению дела гражданина в суде»;

2) в абзаце втором пункта 4 цифры «50» заменить цифрами «70»;

3) в пункте 6:

в подпункте 3 слова «государственных и муниципальных органах власти» заменить словами «органах государственной власти, органах местного самоуправления»;

в подпункте 4 слова «представление гражданина в суде» заменить словами «выполнение поручения по ведению дела гражданина в суде».

2. Настоящее постановление подлежит официальному опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

3. Настоящее постановление вступает в силу с 1 января 2020 года.

Первый заместитель Губернатора Иркутской области -
Председатель Правительства Иркутской области
Р.Н.БОЛОТОВ

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ И АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ О РАБОТЕ АДВОКАТОВ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

СТАНДАРТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ АДВОКАТОВ И СТАЖЕРОВ АДВОКАТОВ (УТВЕРЖДЕНЫ IX ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ АДВОКАТОВ 18 АПРЕЛЯ 2019 Г.)

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Основных принципов, касающихся роли юристов (принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.) Всероссийский съезд адвокатов утверждает настоящий Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов (далее по тексту - Стандарт) для установления единого порядка и единой методики профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов, определения задач, системы, видов и форм прохождения стажировки в целях приобретения статуса адвоката.

РАЗДЕЛ 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Стандарт устанавливает порядок обучения следующих категорий лиц:
 - 1.1. Стажеры адвокатов.
 - 1.2. Адвокаты, в том числе:
 - 1.2.1. Адвокаты со стажем менее 3 лет;
 - 1.2.2. Адвокаты со стажем более 3 лет.
2. Основной задачей обучения стажеров адвокатов в соответствии со Стандартом является обеспечение надлежащей подготовки претендентов на приобретение статуса адвоката, позволяющей им впоследствии оказывать квалифицированную юридическую помощь.
3. Основной задачей обучения и повышения профессионального уровня адвокатов в соответствии со Стандартом является обеспечение постоянного и непрерывного совершенствования знаний как требование обязательного стандарта адвокатской профессии.
4. Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации в соответствии со Стандартом утверждают программы повышения профессионального уровня адвокатов и обучения стажеров адвокатов по направлениям, определяемым Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.
5. Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации организуют проведение очных аудиторных занятий самостоятельно (включая созданные ими институты повышения профессионального уровня адвокатов, курсы повышения профессионального уровня адвокатов, школы адвоката, школы молодого адвоката и т.п.) либо с привлечением высших учебных заведений юридической специализации.
6. Для обеспечения исполнения установленной федеральным законом обязанности содействия повышению профессионального уровня адвокатов адвокатские палаты субъектов Российской Федерации при определении размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты учитывают связанные с этим расходы и предусматривают их в сметах на содержание адвокатских палат.

РАЗДЕЛ 2. ТРЕБОВАНИЯ К ПРОХОЖДЕНИЮ СТАЖИРОВКИ

7. Стажеры адвоката в соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации» проходят стажировку в адвокатских образованиях сроком от одного года до двух лет. Порядок и программа прохождения стажировки определяются положениями, принимаемыми адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, и должны включать вопросы квалификационного экзамена на получение статуса адвоката. Непосредственное руководство стажировкой и обучение стажера адвоката осуществляет руководитель стажировки – адвокат-куратор.

8. При прохождении стажировки адвокатские палаты субъектов Российской Федерации должны обеспечить изучение стажерами курса «Введение в профессию адвоката», включающего в себя материалы, в частности, по следующим темам:

- история организации и деятельности адвокатуры России с 1866 года по настоящее время, известные адвокаты России;
- история организации и деятельности адвокатуры соответствующего субъекта Российской Федерации с 1866 года по настоящее время, известные адвокаты соответствующего субъекта Российской Федерации;
- принципы адвокатуры и адвокатской деятельности;
- нормативное регулирование адвокатуры и адвокатской деятельности (законодательство Российской Федерации, законодательство соответствующего субъекта Российской Федерации, корпоративные акты Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, корпоративные акты адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации и др.);
- решения Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека по вопросам организации и деятельности адвокатуры;
- организация адвокатуры (структура, порядок формирования и функции органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и адвокатских палат субъектов Российской Федерации; виды адвокатских образований, порядок их создания и деятельности, структура, порядок формирования и функции органов адвокатских образований);
- основные этические требования к поведению адвоката и осуществлению им адвокатской деятельности;
- поводы для возбуждения и порядок осуществления дисциплинарного производства в отношении адвокатов;
- основные положения дисциплинарной практики на основании Разъяснений Комиссии Федеральной палаты адвокатов

Российской Федерации по этике и стандартам и позиций, сформированных органами адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации;

- виды юридической помощи, особенности оказания юридической помощи бесплатно, особенности оказания юридической помощи по назначению суда, органов дознания, органов предварительного следствия (с учетом специфики соответствующего субъекта Российской Федерации);

- общие правила применения адвокатами статусных прав, предусмотренных в п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

- общие правила формирования и реализации позиции по делу;

- особенности осуществления адвокатом процесса доказывания, требования к доказательствам, представляемым адвокатом;

- особенности осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве;

- основные правила документооборота адвокатов (правила ведения адвокатского производства (досье), порядок оформления документов, подтверждающих полномочия адвокатов при оказании юридической помощи, порядок оформления адвокатских запросов);

- особенности составления адвокатом юридических, в том числе процессуальных, документов;

- договорная дисциплина адвоката (порядок заключения, изменения и расторжения соглашений об оказании юридической помощи);

- финансовая дисциплина адвоката (порядок получения и оформления вознаграждения за оказание юридической помощи, размеры и порядок отчисления средств на общие нужды адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, порядок отчисления средств на содержание адвокатских образований, налогообложение адвокатской деятельности).

9. Преподавание курса «Введение в профессию адвоката» организуется адвокатской палатой соответствующего субъекта Российской Федерации.

10. Продолжительность курса «Введение в профессию адвоката» должна составлять не менее 40 академических часов.

11. Стажеры адвокатов обязаны изучить курс «Введение в профессию адвоката» в полном объеме.

РАЗДЕЛ 3.

ТРЕБОВАНИЯ К ПОВЫШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ АДВОКАТОВ

12. Адвокаты обязаны проходить обязательное повышение профессионального уровня.

13. Адвокаты со стажем менее 3 лет должны ежегодно повышать профессиональный уровень в количестве не менее 40 академических часов. Адвокаты со стажем более 3 лет должны ежегодно повышать профессиональный уровень в количестве не менее 30 академических часов. Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации могут принять решения об увеличении минимально требуемого количества часов повышения адвокатами своего профессионального уровня в год, но не более чем до 60 академических часов.

14. Организацию мероприятий по повышению профессионального уровня адвокатов осуществляют:

- Федеральная палата адвокатов Российской Федерации;
- адвокатские палаты субъектов Российской Федерации.

15. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации может организовывать повышение профессионального уровня адвокатов в соответствии со Стандартом в следующих формах:

- очные аудиторные мероприятия (лекции, тренинги, игровые судебные процессы и иные игровые (имитационные) обучающие мероприятия);
- заочные (дистанционные) мероприятия (вебинары, дистанционные онлайн-курсы);
- смешанные очно-заочные мероприятия (очно-дистанционные онлайн-курсы);
- подписка на издание «Адвокатская газета»;
- научные, научно-практические и иные мероприятия, проводимые Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации (конференции, конгрессы, круглые столы, симпозиумы);
- обучающие мероприятия, организуемые и проводимые для членов квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации;
- в иных формах, предусмотренных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

16. Адвокатские палаты субъектов Российской Федерации могут организовывать повышение профессионального уровня адвокатов

в соответствии со Стандартом в следующих формах:

- очные аудиторные мероприятия (лекции, тренинги, игровые судебные процессы и иные игровые (имитационные) обучающие мероприятия);
- заочные (дистанционные) мероприятия (вебинары, дистанционные онлайн-курсы);
- смешанные очно-заочные мероприятия (очно-дистанционные онлайн-курсы);
- научные, научно-практические и иные мероприятия, проводимые адвокатской палатой субъекта Российской Федерации (конференции, конгрессы, круглые столы, симпозиумы);
- в иных формах, предусмотренных решением советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

17. Документы, подтверждающие повышение профессионального уровня, выдаются адвокатам соответственно Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации или адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

18. Адвокатская палата субъекта Российской Федерации организует повышение профессионального уровня адвокатов в соответствии с программой, которая может включать обучение по следующим направлениям:

- деятельность адвоката в уголовном процессе;
- деятельность адвоката в гражданском процессе;
- деятельность адвоката в административном процессе;
- деятельность адвоката в конституционном процессе;
- особенности оказания адвокатом помощи субъектам предпринимательской деятельности;
- деятельность адвоката в ЕСПЧ;
- специальные знания в деятельности адвоката;
- юридическая техника в деятельности адвоката;
- юридическая риторика в деятельности адвоката;
- психология в деятельности адвоката.

19. Указанные в п. 16 и 17 Стандарта мероприятия могут проводиться адвокатами, экспертами по юридическим и иным вопросам, либо преподавателями высших учебных заведений, преподающими юридические и иные дисциплины (экономические, психологические, филологические и др.), знания по которым признаются соответствующими адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации востребованными при осуществлении профессиональной деятельности адвокатов.

20. Мероприятия по повышению профессионального уровня адвокатов должны носить практикоориентированный характер.

21. Адвокат вправе самостоятельно выбирать формы повышения профессионального уровня из форм, утвержденных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации или адвокатской палатой соответствующего субъекта Российской Федерации.

22. Участие в очных аудиторных мероприятиях и вебинарах засчитывается в соответствии с количеством часов данных занятий (мероприятий) на основании сведений, предоставленных соответственно Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации или адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

23. Участие в иных заочных (дистанционных), а также в смешанных очно-заочных мероприятиях засчитывается при соблюдении условий участия и в соответствии с количеством часов, устанавливаемых организаторами этих мероприятий (Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и/или соответствующей адвокатской палатой субъекта Российской Федерации) при объявлении об их проведении.

24. Подписка на издание «Адвокатская газета» засчитывается в количестве 10 часов в год.

25. Адвокатам, занимающим выборные должности в органах адвокатского самоуправления (Совете Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам, советах и квалификационных комиссиях адвокатских палат субъектов Российской Федерации) в повышение профессионального уровня засчитывается участие в мероприятиях в целях исполнения указанных должностных обязанностей.

26. При приобретении статуса адвоката без прохождения стажировки в первый год осуществления адвокатской деятельности адвокат в рамках повышения профессионального уровня обязан пройти обучение по курсу «Введение в профессию адвоката», предусмотренному в п. 8-11 Стандарта.

27. При приобретении статуса адвоката после прохождения стажировки обучение во время стажировки по курсу «Введение в профессию адвоката», предусмотренному в п. 8-11 Стандарта, засчитывается адвокату в повышение профессионального уровня.

28. Советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации:

- ежегодно утверждают программу мероприятий по повышению профессионального уровня адвокатов;

- ведут учет времени повышения профессионального уровня адвокатов, включенных в реестр адвокатов соответствующего субъекта Российской Федерации, на основании собственных данных учета и сведений, предоставленных адвокатом, и раз в 3 года подводят итоги работы по профессиональной подготовке и выполнению обязанности повышения профессионального уровня адвокатов;

- контролируют повышение профессионального уровня адвокатами в установленном Стандартом объеме и принимают меры дисциплинарного характера в отношении адвокатов, уклоняющихся от исполнения обязанности повышения профессионального уровня.

29. Организация ведения документального или электронного учета количества часов повышения профессионального уровня каждым адвокатом на основании данных, подтверждающих фактическое количество часов повышения профессионального уровня, осуществляется президентом адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации или назначенным им лицом.

30. Адвокаты наряду с участием в мероприятиях по повышению профессионального уровня, организуемых Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять профессиональные расходы на самостоятельное совершенствование своих знаний.

31. Адвокат, не выполняющий обязанности постоянно повышать свой профессиональный уровень в порядке, предусмотренном Стандартом, и в соответствии с решением совета адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации по вопросам повышения профессионального уровня, может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката.

32. Участие адвоката в проведении мероприятий по подготовке стажеров или по повышению профессионального уровня в качестве лектора, тренера, эксперта и т.п. (включая проведение «круглых столов», ведение мастер-классов, участие в семинарах по обмену опытом работы), а также обучение стажера адвоката, наставничество в отношении адвоката со стажем до пяти лет засчитывается ему в качестве повышения профессионального уровня

в количестве часов, установленном советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

33. Советы адвокатских палат соответствующих субъектов Российской Федерации при учете времени повышения профессионального уровня адвокатов со стажем адвокатской деятельности более 3 лет вправе предусмотреть возможность и условия зачета:

- присвоения ученых степеней кандидата юридических наук за 3 года и доктора юридических наук за 5 лет обязательного обучения по повышению профессионального уровня;

- документально подтвержденного обучения по специальным программам в рамках юридической, экономической и иной специальности, требующейся адвокату для углубленной специализации в пределах адвокатской деятельности;

- документально подтвержденного осуществления адвокатами научной и научно-практической деятельности (выступления на научных и научно-практических конференциях и иных мероприятиях, издание монографий и публикаций в научных и научно-практических печатных изданиях и в СМИ по профессиональным вопросам, связанным с адвокатской деятельностью, разработку методических пособий по вопросам адвокатской деятельности и др.);

- документально подтвержденного осуществления адвокатами преподавания юридических дисциплин в высших и средних специальных учебных заведениях;

- документально подтвержденного участия адвокатов в работе диссертационных, научно-экспертных, научно-методических, научно-консультационных советов.

34. При изменении членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации документально подтвержденный объем выполнения соответствующей программы повышения профессионального уровня подлежит зачету.

РАЗДЕЛ 4 ПОРЯДОК ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ СТАНДАРТА

35. Стандарт вводится в действие с 31 мая 2019 года.

36. На стажеров адвокатов действие Стандарта распространяется в случае начала прохождения стажировки после 31 мая 2019 года.

37. Начиная с 31 мая 2019 года, адвокаты должны осуществлять повышение профессионального уровня в соответствии со Стандартом.

38. Повышение профессионального уровня, осуществленное адвокатами до 31 мая 2019 года в соответствии с Положением «О единой методике профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов» от 30 ноября 2007 года, признается действительным.

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ АДВОКАТОВ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Раздел 1. Общие положения

1.1. Правовой основой участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда являются:

1) Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.;

2) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (далее - УПК РФ);

3) Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

4) Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (далее - КПЭА);

5) настоящий Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и правила адвокатских палат субъектов Российской Федерации по исполнению настоящего Порядка (далее - Региональные правила).

1.2. В целях настоящего Порядка под «адвокатской палатой» наряду со значением данного термина, содержащегося в пункте 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», понимаются представители совета адвокатской палаты, кураторы, координаторы, специалисты центров субсидированной юридической помощи, операторы call-центра и иные лица, обеспечивающие деятельность адвокатской палаты по организации участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее - представители адвокатской палаты).

Раздел 2. Пределы действия настоящего порядка и региональных правил

2.1. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве определяется Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее - ФПА РФ) в соответствии с частью 3 статьи 50 УПК РФ, подпунктом 3.1 пункта 3 статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

2.2. Настоящий Порядок и Региональные правила определяют права и обязанности адвокатских палат субъектов Российской Федерации (далее - адвокатские палаты), представителей адвокатских палат и адвокатов, возникающие с момента обращения дознавателя, следователя или суда в адвокатскую палату (к представителям адвокатской палаты) в рамках принятия ими мер по назначению защитника в уголовном судопроизводстве в соответствии с частями 3, 4 статьи 50 УПК РФ до момента вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника в соответствии с частью 4 статьи 49 УПК РФ.

2.3. Настоящий Порядок применяется на всей территории Российской Федерации независимо от места назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Региональные правила, принятые адвокатской палатой субъекта Российской Федерации, применяются на территории данного субъекта Российской Федерации.

2.4. Настоящий Порядок распространяется на случаи назначения адвоката:

1) в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (части 3, 4 статьи 50 УПК РФ);

2) в качестве защитника лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы указанного лица (пункт 6 части 3 статьи 49 УПК РФ);

3) в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (часть 2.1 статьи 45 УПК РФ);

4) в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Раздел 3.

Основные принципы назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве

3.1. Принцип независимости адвокатуры, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает исключение какого-либо влияния органов дознания, органов предварительного следствия, суда, иных органов и лиц на распределение требований о назначении защитника между конкретными адвокатами.

3.2. Принцип равноправия адвокатов, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает право адвокатов участвовать в уголовных делах по назначению вне зависимости от избранной формы адвокатского образования или принадлежности к конкретному адвокатскому образованию.

3.3. Принцип территориальности, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает запрет на участие в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда на территории одного субъекта Российской Федерации для адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов другого субъекта Российской Федерации.

Исключение в применении данного принципа допускается:

1) для случаев производства процессуальных действий и судебных заседаний на территории одного субъекта Российской Федерации по уголовным делам, находящимся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов другого субъекта Российской Федерации или органов предварительного расследования межрегионального или федерального уровня¹ (с учетом приоритетности принципа непрерывности защиты);

¹ Например, Следственное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Главное следственное управление и Управление по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации, Следственный департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации.

2) для труднодоступных и малонаселенных районов страны на основании совместного решения соответствующих адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

3.4. Принцип непрерывности защиты, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, настоящим Порядком и Региональными правилами.

3.5. Принцип централизации и информатизации, который применительно к назначению адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве означает централизованное назначение адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве с использованием информационной системы автоматизированного распределения требований².

Раздел 4.

Уведомление о назначении защитника

4.1. В рамках принятия мер по назначению защитника, предусмотренных статьей 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд принимают решение, обеспечивающее реализацию права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве и влекущее возникновение расходных обязательств государства по выплате вознаграждения адвокату и возмещению иных процессуальных издержек.

О принятом решении дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле.

После вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника дальнейшее его извещение о датах, времени и месте производства процессуальных действий или судебных заседаний осуществляется дознавателем, следователем и судом в соответствии с УПК РФ и не регулируется настоящим Порядком и Региональными правилами.

4.2. Уведомление адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) дознавателем, следователем или судом о принятом решении о назначении защитника по уголовному делу (далее - уведомление о

² Настоящий принцип действует в адвокатских палатах, использующих информационные системы автоматизированного распределения требований о назначении защитников.

назначении защитника) осуществляется в одной из следующих форм:

1) в письменной (постановление о назначении адвоката в качестве защитника, заявка, запрос и др.);

2) в устной (при использовании телефонной связи);

3) в электронной (при использовании интернет-канала).

4.3. В целях обеспечения своевременного назначения защитника необходимы:

1) сведения для оформления ордера, по предъявлении которого адвокат в соответствии с частью 4 статьи 49 УПК РФ вступает в уголовное дело в качестве защитника (отсутствие указанных сведений влечет невозможность назначения конкретного адвоката в качестве защитника по причине невозможности выдачи ордера³):

- дата, с которой требуется назначение защитника;

- фамилия, имя, отчество (при наличии) физического лица, которому назначается защитник (в случае если фамилия, имя, отчество данного лица не установлены, указывается «личность не установлена»);

- стадия рассмотрения дела (дознание, предварительное следствие, рассмотрение дела в суде с указанием инстанции);

- наименование органа дознания, органа предварительного следствия или суда;

2) сведения, способствующие своевременной явке адвоката к месту проведения процессуальных действий или судебного заседания:

- время, к которому вызывается адвокат;

- адрес, по которому вызывается адвокат (с указанием номера кабинета);

- должность, а также фамилия, имя, отчество (при наличии) дознавателя, следователя или судьи;

- номер контактного телефона дознавателя, следователя или суда для информирования о назначении и согласования организационных вопросов с адвокатом.

В случае, если органы дознания, органы предварительного следствия или суды по согласованию с адвокатской палатой определили единый канал связи (например, номер контактного телефона), обеспечивающий подтверждение полномочий на принятие мер по назначению защитника, а также обмен информацией между должностным лицом и адвокатом, должность, фамилия, имя, отчество (при наличии) дознавателя, следователя или судьи при уведомлении о назначении защитника могут не указываться.

³ Приказ Минюста России от 10 апреля 2013 г. N 47 «Об утверждении формы ордера».

4.4. При уведомлении адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) о назначении защитника дознаватель, следователь или суд могут указать следующие сведения, способствующие более эффективному назначению защитника (включая сокращение сроков назначения):

1) квалификацию вменяемого в вину преступления;

2) фамилию, имя, отчество (при наличии) адвоката, который ранее участвовал в данном уголовном деле;

3) иную информацию, предлагаемую Региональными правилами с учетом избранного в субъекте Российской Федерации способа распределения поручений о назначении защитника и сложившейся практики взаимодействия между адвокатской палатой и органами дознания, органами предварительного следствия и судов, в том числе:

- указание на срочность назначения защитника в связи с необходимостью его участия в неотложных следственных действиях и иными случаями, не терпящими отлагательства;

- дату рождения лица, которому назначается защитник;

- текущий номер уголовного дела (текущий номер по книге учета сообщений о преступлениях), а также ранее присвоенные номера уголовного дела (номера по книге учета сообщений о преступлениях);

- наличие в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну;

- рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей;

- график процессуальных действий или судебных заседаний и другие сведения.

Отсутствие каких-либо сведений из приведенного перечня не является основанием для отказа в назначении адвоката в качестве защитника, однако при наличии обстоятельств, исключающих или препятствующих участию адвоката в уголовном деле, может повлечь невозможность его вступления в дело.

4.5. Уведомление о назначении защитника осуществляется в сроки, предусмотренные УПК РФ для извещения защитника о месте, дате и времени процессуального действия или судебного заседания.

В иных случаях уведомление о назначении защитника рекомендуется осуществлять в разумный срок, в том числе:

- заблаговременно⁴, если процессуальное действие или судебное заседание запланировано заранее;

⁴ В целях более эффективного назначения защитника в данном случае рекомендуется направлять требование о назначении защитника не позднее 24 часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания.

- незамедлительно, если защитник требуется для участия в производстве неотложных следственных действий и в иных случаях, не терпящих отлагательства.

Раздел 5.

Процесс назначения адвоката в качестве защитника

Процесс назначения адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве состоит из следующих этапов, влияющих на время прибытия адвоката для участия в процессуальном действии или судебном заседании:

1) получение адвокатской палатой (представителями адвокатской палаты) уведомления о назначении защитника в уголовном деле;

2) внесение поступившей информации в документацию адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты), в том числе в базу данных информационной системы автоматизированного распределения поручений о назначении защитника;

3) распределение поручений между конкретными адвокатами, которое включает в себя:

а) направление поступившей информации адвокату (адвокатам) по используемым в адвокатской палате каналам связи с адвокатами;

б) принятие адвокатом решения о возможности или невозможности его участия в данном уголовном деле, которое не должно превышать 15 минут (при принятии решения адвокату следует учитывать указанные в уведомлении дату и время, занятость по иным делам, находящимся в его производстве, а также предполагаемое разумное время на прибытие к месту проведения процессуального действия или судебного заседания);

в) получение ответа от адвокатов о возможности или невозможности участия в данном уголовном деле, при этом:

- при наличии положительного ответа адвокатская палата (представитель адвокатской палаты) поручает конкретному адвокату участие в данном уголовном деле в качестве защитника по назначению;

- при наличии отрицательных ответов или отсутствии ответа в течение установленного Региональными правилами времени распределение поручения повторяется до момента принятия поручения каким-либо адвокатом;

4) информирование дознавателя, следователя или суда адвокатом, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, в разумный срок (а при необходимости - незамедлительно) о принятом им поручении;

5) явка адвоката для участия в уголовном судопроизводстве в установленное время с учетом территориальной удаленности, транспортной доступности, возможности отнесения транспортных расходов к процессуальным издержкам и иных условий и обстоятельств, влияющих на время прибытия адвоката;

б) выявление адвокатом обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, по результатам которого:

а) при отсутствии указанных обстоятельств - вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника;

б) при наличии указанных обстоятельств, которые могут повлечь необходимость повторного распределения поручения иным адвокатам и не были сообщены дознавателем, следователем или судом при уведомлении адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) о назначении защитника по данному уголовному делу:

- в случае выявления обстоятельств, исключающих участие адвоката в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника на основании статьи 72 УПК РФ, - принятие адвокатом мер по незамедлительному информированию об этом дознавателя, следователя или суда, а также адвокатской палаты (представителя адвокатской палаты) для распределения данного поручения другому адвокату;

- в случае выявления обстоятельств, препятствующих участию адвоката в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника на основании пункта 3 статьи 10 КПЭА и положений иных актов, указанных в пункте 10.1 настоящего Порядка, - принятие адвокатом мер по незамедлительному согласованию организационных вопросов участия адвоката в данном уголовном деле с дознавателем, следователем или судом в целях устранения выявленных препятствий, а при невозможности этого - принятие адвокатом мер по незамедлительному информированию адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) для распределения данного поручения другому адвокату.

Раздел 6.

Способы приема уведомлений о назначении защитника

6.1. Адвокатская палата обеспечивает прием уведомлений о назначении защитника следующими способами:

1) передача сведений, предусмотренных пунктами 4.3 - 4.4 настоящего Порядка, по номерам телефонов адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты), которые определены адвокатской палатой

для этих целей, в том числе с возможностью ведения аудиозаписи телефонных переговоров (если это предусмотрено Региональными правилами);

2) передача сведений, предусмотренных пунктами 4.3 - 4.4 настоящего Порядка, посредством заполнения специальной формы на сайте адвокатской палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», который используется для этих целей, и/или посредством специально разработанного мобильного приложения⁵.

6.2. По согласованию между адвокатской палатой и соответствующими органами дознания, органами предварительного следствия и судами допускается использование операторов почтовой связи, электронной почты и иных способов приема уведомлений о назначении защитника.

Раздел 7.

Время приема уведомлений и распределения поручений между адвокатами

7.1. В случае использования для приема уведомлений о назначении защитника телефонной связи:

1) при необходимости участия защитника в запланированных процессуальных действиях и судебных заседаниях уведомления принимаются и поручения распределяются в рабочее время адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты), установленное соответствующим решением адвокатской палаты или Региональными правилами (с учетом 8-часового рабочего дня при 40-часовой рабочей неделе, включая перерывы для отдыха и питания, а также выходных и нерабочих праздничных дней);

2) при необходимости участия защитника в неотложных следственных действиях и в иных случаях, не терпящих отлагательства, уведомления принимаются и поручения распределяются в круглосуточном режиме;

3) при необходимости участия защитника в запланированных процессуальных действиях и судебных заседаниях в нерабочее время, а также в выходные и нерабочие праздничные дни уведомления принимаются и поручения распределяются в режиме, установленном для случаев, не терпящих отлагательства.

⁵До внедрения Федеральной палатой адвокатов РФ общероссийской информационной системы автоматизированного распределения требований о назначении защитников указанный способ является обязательным только при использовании адвокатской палатой информационной системы автоматизированного распределения требований о назначении защитника.

7.2. В случае использования для приема уведомлений о назначении защитника специальной формы на сайте адвокатской палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и/или мобильного приложения уведомления принимаются круглосуточно, а поручения распределяются:

1) при необходимости участия защитника в запланированных процессуальных действиях и судебных заседаниях - в рабочее время адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты), установленное соответствующим решением адвокатской палаты или Региональными правилами (с учетом 8-часового рабочего дня при 40-часовой рабочей неделе, включая перерывы для отдыха и питания, а также выходных и нерабочих праздничных дней);

2) при необходимости участия защитника в неотложных следственных действиях и в иных случаях, не терпящих отлагательства, - в круглосуточном режиме;

3) при необходимости участия защитника в запланированных процессуальных действиях и судебных заседаниях в нерабочее время, а также в выходные и нерабочие праздничные дни - в режиме, установленном для случаев, не терпящих отлагательства.

Раздел 8.

Защита информации

8.1. Защита информации, связанной с назначением адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, при ее приеме и обработке в адвокатской палате обеспечивается:

1) в отношении сведений, содержащих адвокатскую тайну, адвокатами, помощниками и стажерами адвокатов, сотрудниками адвокатских образований, сотрудниками адвокатской палаты и иными лицами, привлеченными к осуществлению приема и обработки данной информации, в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (включая подпись о неразглашении адвокатской тайны);

2) в отношении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, операторами связи в соответствии со статьей 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. N 126-ФЗ «О связи»;

3) в отношении сведений, передаваемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», протоколом защиты интернет-канала, используемого для приема-передачи информации,

содержащейся в уведомлении о назначении защитника, от несанкционированного стороннего доступа https (Hyper Text Transfer Protocol Secure);

4) соответствием применяемых информационных систем автоматизированного распределения требований о назначении защитника законодательным требованиям.

8.2. Информация независимо от формы ее хранения (на бумажных носителях или в электронном виде) должна содержаться и обрабатываться адвокатской палатой таким образом, чтобы исключить возможность незаконного или несанкционированного доступа к ней посторонних лиц.

Раздел 9.

Региональные особенности распределения поручений о назначении защитника между адвокатами

9.1. При распределении поручений о назначении защитника между конкретными адвокатами совет адвокатской палаты учитывает следующие региональные особенности:

1) количество адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению, применительно к административно-территориальному делению соответствующего субъекта Российской Федерации (районы субъекта РФ, города, внутригородские районы и округа города, сельские населенные пункты и т.п.);

2) территориальную удаленность от места нахождения органов дознания, органов предварительного следствия и судов;

3) транспортную доступность до места нахождения органов дознания, органов предварительного следствия и судов при условии возможности отнесения транспортных расходов адвокатов к процессуальным издержкам;

4) иные факторы, влияющие на распределение требований о назначении защитника между конкретными адвокатами или на время прибытия адвоката для вступления в уголовное судопроизводство (в целях обеспечения положений статьи 6.1 УПК РФ о разумном сроке судопроизводства).

9.2. Советы адвокатских палат вправе распределять поручения на защиту по назначению между конкретными адвокатами:

1) на основании графиков дежурств адвокатов;

2) с помощью представителей советов адвокатских палат, кураторов, координаторов, специалистов центров субсидированной юридической помощи и др.;

3) с помощью информационных систем автоматизированного

распределения поручений о назначении защитника (в том числе через call-центры, web-приложения, мобильные приложения и другие каналы приема информации).

С учетом региональных особенностей на территории субъекта Российской Федерации могут одновременно использоваться различные способы распределения поручений на защиту по назначению.

9.3. Совет адвокатской палаты:

1) организует работу по надлежащему выполнению настоящего Порядка и Региональных правил в адвокатской палате представителями адвокатской палаты и адвокатами (включая определение механизма разрешения нештатных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве);

2) ведет учет поступивших и обработанных требований о назначении защитника по форме, утвержденной решением Совета ФПА РФ;

3) обеспечивает хранение информации, относящейся к организации оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Раздел 10.

Обязанности адвоката, которому распределено поручение о назначении защитника

10.1. Участие адвокатов в уголовном судопроизводстве регулируется актами, указанными в пункте 1.1 настоящего Порядка, а также:

1) Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., и иными решениями Всероссийского съезда адвокатов;

2) решениями Совета ФПА РФ, принятыми в пределах их компетенции;

3) разъяснениями Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам;

4) решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации, включая разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм.

Участвуя в уголовном судопроизводстве в качестве защитников, адвокаты также должны учитывать определения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в сфере применения норм УПК РФ.

10.2. Адвокат, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, обязан:

1) принять меры по информированию в разумный срок (а при

необходимости незамедлительно) дознавателя, следователя или судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов;

2) прибыть к месту проведения процессуального действия или судебного заседания в установленное время (с учетом территориальной удаленности, транспортной доступности, возможности отнесения транспортных расходов к процессуальным издержкам и иных условий и обстоятельств, влияющих на время прибытия адвоката);

3) убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело в качестве защитника (при этом в случае выявления подобных обстоятельств адвокату следует действовать в соответствии с подпунктом «б» пункта 6 раздела 5 настоящего Порядка);

4) вести учет и отчетность, установленные соответствующим решением адвокатской палаты или Региональными правилами.

Раздел 11.

Информирование о порядке и региональных правилах

11.1. ФПА РФ как организация, уполномоченная в соответствии со статьей 50 УПК РФ, подпунктом 3.1 пункта 3 статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определять порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве:

1) осуществляет опубликование настоящего Порядка на официальном сайте ФПА РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в официальном печатном издании ФПА РФ «Вестник ФПА РФ»⁶;

2) направляет настоящий Порядок в Министерство юстиции Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации и иные федеральные министерства и службы, подведомственные органы которых осуществляют назначение адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

11.2. Советы адвокатских палат в соответствии с подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации» доводят настоящий Порядок и Региональные правила (в том числе информацию об используемых способах приема уведомлений о назначении защитника, о представителях адвокатской палаты и их контактных данных и др.) до сведения органов дознания, органов предварительного следствия и судов, осуществляющих деятельность на территории соответствующих субъектов Российской Федерации, а также до адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов соответствующего субъекта Российской Федерации.

Раздел 12.

Контроль исполнения настоящего порядка

Контроль исполнения настоящего Порядка и Региональных правил осуществляется Советом ФПА РФ и советами адвокатских палат в пределах их компетенции.

В случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) требований настоящего Порядка применяются меры ответственности, предусмотренные действующим законодательством.

Раздел 13.

Переходные положения

13.1. Настоящий Порядок вступает в силу с даты его утверждения Советом ФПА РФ.

Со дня вступления в силу настоящего Порядка признается утратившим силу «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», утвержденный решением Совета ФПА РФ от 5 октября 2017 г. (Протокол N 5).

13.2. В целях приведения действующих Региональных правил в соответствие с настоящим Порядком устанавливается переходный период сроком до 1 октября 2019 года, в течение которого осуществляется согласование Региональных правил Советом ФПА РФ в части соответствия отдельных положений Региональных правил положениям указанного Порядка.

Со дня вступления в силу настоящего Порядка и до согласования Советом ФПА РФ действующие Региональные правила применяются в части, не противоречащей настоящему Порядку.

⁶ Свидетельство о регистрации СМИ от 5 апреля 2010 г., серия ПИ N ФС77-39469.

УТВЕРЖДЕНО
решением Совета
Адвокатской палаты
Иркутской области
от «21» октября 2019 года
(протокол № 10/19)

СОГЛАСОВАНО
решением Совета ФПА РФ
от «24» сентября 2019 года
(протокол № 5)

ПРАВИЛА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ПОРЯДКА НАЗНАЧЕНИЯ АДВОКАТОВ В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, УТВЕРЖДЕННОГО РЕШЕНИЕМ СОВЕТА ФПА РФ ОТ 15 МАРТА 2019 ГОДА

В соответствии с пунктом 13.2 Порядка
назначения адвокатов в качестве защитников
в уголовном судопроизводстве,
утвержденного решением Совета ФПА РФ
от 15 марта 2019 года, согласование
Региональных правил Советом ФПА РФ
осуществляется в части соответствия
отдельных положений Региональных
правил положениям указанного Порядка.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Настоящие Правила Адвокатской палаты Иркутской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года (далее – «Региональные правила») утверждены Советом Адвокатской палаты Иркутской области (далее – «Совет») в соответствии с положениями подпункта 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и во исполнение «Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. (далее – «Порядок назначения»).

1.2. Настоящие Региональные правила определяют порядок участия

адвокатов, состоящих в Адвокатской палате Иркутской области (далее – «Адвокатская палата»), в оказании юридической помощи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда на территории Иркутской области.

В целях установления единых требований к организации участия адвокатов по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве настоящие Правила также распространяются на случаи назначения адвокатов в качестве представителей в порядке ст.50 ГПК РФ и ст.54 КАС РФ.

1.3. Участие адвокатов в защите по назначению осуществляется на основе принципов добровольности, равномерности распределения нагрузки среди участвующих адвокатов, ответственности адвокатов за качественное выполнение профессиональных обязанностей.

2. ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СПИСКА АДВОКАТОВ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРУЧЕНИЙ НА ЗАЩИТУ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

2.1. Совет назначает в каждом судебном районе Иркутской области Координатора адвокатов по оказанию юридической помощи в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению. Координаторами назначаются адвокаты только с их согласия.

Совет вправе по своей инициативе или на основании обращений адвокатов принять решение о замене Координатора.

Списки координаторов доводятся до сведения заинтересованных лиц путём публикации на официальном сайте Адвокатской палаты.

2.2. В обязанности Координатора входит организация работы по оказанию вышеуказанной помощи адвокатами на территории конкретного судебного района.

Координатором составляется график дежурств адвокатов, оказывающих юридическую помощь в качестве защитников по назначению, в данном судебном районе (далее – «График дежурств»). График дежурств может быть составлен на один месяц, на один квартал, на шесть месяцев, на один год или без ограничения срока. Форма Графика дежурств приведена в Приложении № 1 к настоящим Региональным правилам.

2.3. В график включаются адвокаты Иркутской области, осуществляющие профессиональную деятельность в адвокатских образованиях, находящихся на территории данного судебного района и желающие

участвовать в оказании юридической помощи по назначению. Под местом нахождения адвокатского образования понимается один адрес, о котором адвокат (адвокатское образование) сообщил в Адвокатскую палату Иркутской области и который указан на официальном сайте Адвокатской палаты.

Координатор вправе отказать адвокату во включении в ежемесячный график дежурств в конкретном судебном районе в случае, если место регистрации (нахождения) адвокатского образования, в котором состоит адвокат, не находится на территории данного судебного района.

В исключительных случаях на основании решения Совета в график дежурств по судебному району может быть включен адвокат, место регистрации (нахождения) адвокатского образования не находится на территории данного судебного района.

Установленный настоящим пунктом порядок не распространяется на случаи уже состоявшегося участия адвоката в уголовном судопроизводстве по уголовному делу, которое передано по подследственности или подсудности в другой судебный район.

2.4. Исключением из территориального принципа участия адвокатов в оказании помощи по назначению является оказание такой помощи в Иркутском областном суде, где могут участвовать все адвокаты, включенные в Реестр адвокатов Иркутской области. Ведение графика дежурств осуществляют координаторы по месту нахождения Иркутского областного суда и его коллегий.

Решением Совета для судов и органов предварительного расследования, деятельность которых носит межтерриториальный характер, могут быть предусмотрены иные случаи исключения из территориального принципа участия адвокатов в оказании помощи по назначению.

2.5. Адвокаты, желающие участвовать в оказании юридической помощи по назначению в конкретном судебном районе, обращаются с соответствующим заявлением к Координатору данного судебного района, который не вправе отказать им во включении в график дежурств.

В заявлении о включении в график должно быть указано:

- наименование судебного района, в котором адвокат намерен работать по назначению,
- фамилия, имя, отчество, адрес, телефон, адрес электронной почты (при наличии) адвоката,
- реестровый номер адвоката, его принадлежность к адвокатскому образованию, адрес адвокатского образования.

Одновременно с подачей заявления о включении в графики

дежурств, адвокат обязан передать Координатору письменное согласие на обработку персональных данных. Координатор обязан не позднее, чем в десятидневный срок после получения таких заявлений, обеспечить их передачу в Совет.

2.6. В случае необходимости Координатор имеет право включать на одни дежурные сутки нескольких адвокатов. При невозможности дежурного адвоката оказывать помощь по назначению, решение о его замене на другого адвоката принимает Координатор.

2.7. Не позднее десяти дней до начала введения в действие Графика дежурств Координатор обязан предоставить оригинал графика в Совет.

Прием уведомлений и распределение поручений осуществляется через представителей адвокатской палаты (координаторов).

В случае подачи адвокатом заявления о включении в действующий График дежурств, Координатор обязан внести соответствующие изменения в график в течение 30 дней с даты получения заявления, представить соответствующие сведения в Совет для размещения на официальном сайте Адвокатской палаты.

Для Координаторов, осуществляющих свою деятельность вне города Иркутска, допускается направление копий графика дежурств в Совет посредством почтовой связи, факсимильной связи или с использованием электронной почты.

График дежурств адвокатов вводится в действие первого числа календарного месяца (иного календарного периода) на который он составлен.

Указания Координатора, данные адвокатам в рамках его полномочий, определенных настоящим Порядком, обязательны для адвокатов, включенных в График дежурств.

2.8. Адвокат, включенный в График дежурств, обязан незамедлительно информировать Координатора и Совет в случае изменения своего адреса, телефона, смены адвокатского образования.

2.9. Координатор не наделен правом на отказ во включении адвоката в график дежурств в конкретном судебном районе. Вместе с тем, в случае неоднократного нарушения включенным в график дежурств адвокатом Порядка участия, Координатор вправе обратиться в Адвокатскую палату с заявлением о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

2.10. Адвокат может быть исключен из графика дежурств по назначению по следующим причинам:

- прекращение или приостановление статуса адвоката;
- принятие Советом решения и привлечении адвоката к

дисциплинарной ответственности за нарушения, допущенные при оказании защиты по назначению, за нарушение или несоблюдение требований Порядка назначения и/или настоящих Региональных правил. В этом случае Совет определяет временной период исключения адвоката из графика дежурств по назначению;

- личное заявление адвоката, поданное не позднее, чем за один месяц до исключения из Графика дежурств

2.11. При наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, органы дознания, следствия, признав необходимым назначение задержанному, подозреваемому, обвиняемому защитника, а равно суд, признав необходимым назначение защитника подсудимому, извещают об этом дежурного адвоката (адвокатов) согласно графика дежурств.

2.12. В исключительных случаях, орган дознания, следствия или суд, действующие в отдаленных судебных районах, где обеспечить участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве невозможно в связи отсутствием адвокатов либо их недостаточностью, направляют в адрес Совета Адвокатской палаты Иркутской области письменное обращение о назначении защитника (защитников).

В этом случае решение о направлении адвоката для участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению принимает вице-президент Адвокатской палаты, ответственный за данное направление работы.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АДВОКАТАМ, УЧАСТВУЮЩИМ В УГОЛОВНОМ СУДПРОИЗВОДСТВЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ.

3.1. К оказанию юридической помощи в качестве защитника по назначению допускаются адвокаты, соответствующие совокупности следующих требований:

- состоящие в Реестре адвокатов Иркутской области;
- зарегистрированные в адвокатских образованиях на территории судебного района, где будет оказываться помощь по назначению;
- не имеющие дисциплинарных взысканий за нарушения, допущенные при оказании защиты по назначению, нарушение или не соблюдение требований Порядка назначения и/или настоящих Региональных правил.

3.2. Адвокат, включенный в График дежурств, не вправе без уважительных причин отказаться от осуществления защиты по назначению.

3.3. Адвокат, привлекаемый к защите по назначению, обязан выяснить факт наличия или отсутствия в деле других адвокатов, в том

числе адвокатов, работающих по соглашению. В случае наличия других адвокатов, осуществляющих защиту по уголовному делу, адвокат по назначению обязан уведомить об этом других адвокатов, участвующих в деле, и Координатора.

3.4. Оказание помощи по назначению не может качественно отличаться от оказания юридической помощи на основании соглашения, заключенного между адвокатом и клиентом. Соответственно, адвокат, оказывающий в уголовном деле помощь по назначению, обязан совершать все необходимые и достаточные действия, обеспечивающие качественную защиту клиента, соблюдение его прав и законных интересов, включая соблюдение Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.).

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

4.1. В исключительных случаях, по ходатайству Координатора и адвокатов, оказывающих помощь по назначению, Совет может принять решение об использовании в конкретном судебном районе способа распределения поручений на защиту по назначению Координаторами в соответствии с п.4.1.2. Порядка назначения, без составления Графиков дежурств.

4.2. Запрещается принятие поручений адвокатами на защиту по назначению:

- в нарушение Порядка назначения и Региональных правил;
- с использованием внепроцессуального взаимодействия адвокатов с дознавателями, следователями или судьями;
- с использованием знакомства и/или иной личной заинтересованности адвоката и Координатора;
- при наличии у адвоката поручений на оказание юридической помощи в большем количестве, чем адвокат в состоянии выполнить.

4.3. Соблюдение Порядка назначения и Региональных правил является обязательным для Координаторов и адвокатов, участвующих в оказании помощи по назначению. Нарушение Порядка назначения и Региональных правил является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Контроль за исполнением настоящих Региональных правил осуществляет Совет.

4.4. При рассмотрении Квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты материалов дисциплинарных производств,

связанных с нарушением адвокатами Порядка участия, Координатор обязан по запросу органов адвокатской палаты предоставить достоверную письменную информацию об участии адвоката, в отношении которого рассматривается дисциплинарное производство, в оказании помощи по назначению в данном судебном районе, в том числе сведения о включении адвоката в графики дежурств.

4.5. Решением Совета может быть установлена денежная компенсация расходов Координаторов или выплата Координаторам вознаграждения.

4.6. Настоящие Региональные правила применяются при назначении судом адвоката в качестве представителя в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством и законодательством об административном судопроизводстве.

4.7. Настоящие Региональные правила вступают в силу через четырнадцать дней после их утверждения Советом.

После вступления в силу настоящих Региональных правил считать утратившим силу «Порядок участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия или суда, и оказания юридической помощи бесплатно», утвержденный Решением Совета от 28 мая 2015 года.

Приложение № 1

к Правилам Адвокатской палаты Иркутской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года (утв. Решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 21.10.2019 г.)

График дежурств адвокатов, оказывающих юридическую помощь
в качестве защитников по назначению в судебном районе

(указать наименование судебного района)

на период _____

(указать период)

	Фамилия, имя, отчество адвоката	Номер в реестре	Адвокатское образование	Адрес	Телефон	Дни дежурств

График дежурств составлен «___» _____ 20___ г.

Координатор _____

(подпись) (Фамилия, И.О.)

Утверждены
Решением Совета ФПА РФ
от 28 ноября 2019 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ СОВЕТА ФПА РФ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕПРЕРЫВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, руководствуясь положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, требованиями уголовно-процессуального закона, а также правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в его многочисленных определениях по вопросу участия защитника в уголовном судопроизводстве, решил:

Дать следующее разъяснение:

1. Эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому) с учетом стадийного построения уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 17 Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., «Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов».

В соответствии с п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката «Обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар».

Утвержденный Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве основан на принципе непрерывности защиты, который, в частности, означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств.

2. Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, в соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, не вправе отказаться от защиты в суде первой инстанции, включая подготовку и подачу апелля-

ционной жалобы на приговор суда. Адвокат вправе не подавать апелляционную жалобу в случае, если суд согласился с его требованиями или при наличии письменного заявления подзащитного об отказе от реализации права на подачу апелляционной жалобы адвокатом, как это предусмотрено п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

3. Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, обязан участвовать не только в процессуальных действиях, проводимых следователем (дознавателем), но и в судебно-контрольном производстве в первой и апелляционной инстанциях (при избрании, изменении и продлении меры пресечения, мер процессуального принуждения, обжаловании действий (бездействия) и решений в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и др.).

Адвокат, осуществляющий защиту по назначению в суде первой инстанции, обязан участвовать также в суде апелляционной инстанции при обжаловании промежуточных судебных решений.

Если Региональными правилами, принимаемыми палатами субъектов в соответствии с утвержденным ФПА Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, не установлено иное, в случае рассмотрения апелляционной жалобы апелляционным судом общей юрисдикции, адвокат, осуществляющий защиту по назначению в суде первой инстанции, имеет приоритет в осуществлении защиты в апелляционной инстанции. Однако отсутствие его согласия на принятие такого поручения является уважительной причиной замены адвоката при рассмотрении дела апелляционным судом общей юрисдикции.

4. Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению.

Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления

Пленума Верховного Суда РФ в от 30 июня 2015 г. N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Согласно данному разъяснению отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом.

Если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе, при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан устраниваться от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление.

5. Адвокату, вступившему в уголовное дело в качестве защитника по назначению, для обеспечения в дальнейшем своего надлежащего участия в защите рекомендуется подать письменное заявление лицу, в производстве которого находится уголовное дело, об обязательном надлежащем уведомлении защитника обо всех планируемых следственных (судебных) и иных процессуальных действиях с участием обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), а также любых иных действиях, затрагивающих права последнего.

6. Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.).

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ АДВОКАТОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ – 2020

«Утверждена»
Решением Совета Адвокатской палаты
Иркутской области «27» января 2020 года.

ПОВЕСТКА

Конференции адвокатов Иркутской области «27» марта 2020 года

0. Награждение адвокатов Иркутской области.
Докладчик: президент Смирнов О.В.
1. Избрание счётной комиссии Конференции адвокатов Иркутской области.
Докладчик: президент Смирнов О.В.
2. Утверждение отчетов Совета, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области за 2019 год.
Докладчик: президент Смирнов О.В.
3. Утверждение отчета Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты Иркутской области за 2019 год.
Докладчик: председатель ревизионной комиссии Ягомост М.М.
4. Определение размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Иркутской области в 2020 году.
Докладчик: президент Смирнов О.В.
5. Утверждение сметы расходов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области на 2020 год.
Докладчик: вице-президент Старостенко С.В.

6. Об избрании члена Квалификационной комиссии Иркутской области.
Докладчик: член Совета Козыдло В.Б.
7. Об опыте работы адвокатов Иркутской области по оказанию бесплатной помощи гражданам в режиме чрезвычайной ситуации.
Докладчик: адвокат Медведева Л.В.
8. О работе Совета Адвокатской палаты Иркутской области в 2019 году по оказанию помощи по назначению и бесплатной юридической помощи гражданам.
Докладчик: Вице – президент Белов В.В.
9. Об изменении порядка повышения квалификации адвокатов и программах повышения квалификации, предлагаемых АП Иркутской области.
*Докладчики: вице-президент Старостенко С.В.
Руководитель Школы молодого адвоката Каверзина В.Л.
Член квалификационной комиссии Кравцов Р.В.*
10. О работе Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области.
Докладчик: Председатель Совета молодых адвокатов Е.Ю. Капичникова
11. Разное
Делегаты конференции

ОТЧЕТ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2019 ГОД

Раздел 1

Численный состав членов Адвокатской палаты Иркутской области

В Адвокатской палате Иркутской области осуществляют адвокатскую деятельность и вносят обязательные ежемесячные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты 1 105 адвокатов.

В 2019 году изменения состава адвокатского корпуса Иркутской области происходили за счет:

- 20 адвокатов приостановили статус на основании ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- 13 адвокатов возобновили ранее приостановленный статус;
- 1 адвокату по решению суда возобновлен ранее прекращенный статус;
- 26 адвокатам присвоен статус;
- 7 адвокатам статус прекращен в связи со смертью;
- 18 адвокатам статус прекращен по собственному желанию;
- 8 адвокатов изменили членство в Адвокатской палате Иркутской области на членство в Адвокатских палатах других субъектов Российской Федерации;
- 9 адвокатов изменили членство в Адвокатских палатах других субъектов Российской Федерации на членство в Адвокатской палате Иркутской области;
- 3 адвокатам статус прекращен по решению Совета палаты за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей.

Таким образом, численность Адвокатской палаты Иркутской области за 2019 год уменьшилась на 8 адвокатов.

В Совете палаты ответственным за вопросы приостановления, возобновления статуса адвоката, изменения адвокатами членства в адвокатских палатах, а также за прекращение адвокатами своего статуса является член Совета палаты Козыдло Владимир Борисович.

Адвокаты Иркутской области осуществляют деятельность во всех районах Иркутской области. Наибольшее количество адвокатов осуществляют адвокатскую деятельность в трех крупных городах Иркутской области: Иркутск, Ангарск и Братск.

Раздел 2

Органы управления Адвокатской палаты Иркутской области

В 2019 году Совет Адвокатской палаты Иркутской области работал в составе 11 членов Совета:

Смирнов Олег Валерьевич,
Середа Георгий Викторович,
Белов Виталий Владимирович,
Старостенко Сергей Владимирович,
Пустогородская Татьяна Дмитриевна,
Козыдло Владимир Борисович,
Шадрин Андрей Андреевич
Кулик Владимир Валерьевич,
Раннев Сергей Николаевич
Ефремов Дмитрий Николаевич
Гаврилова Оксана Александровна

С 28 марта 2019 года обязанности президента Адвокатской палаты Иркутской области исполняет Смирнов Олег Валерьевич, с 27 апреля 2019 года первого вице-президента – Середа Георгий Викторович, вице-президента Белов Виталий Владимирович и с 25 мая 2019 года Старостенко Сергей Владимирович.

Заседания Совета палаты в 2019 году назначались 11 раз, все назначенные заседания были проведены, в том числе 25 февраля 2019 года проведено расширенное заседание Совета о проблемных вопросах, возникающих в практике работы адвокатов по назначению, 21 октября 2019 года проведено расширенное заседание Совета по теме: «Практика и проблемы участия адвокатов Иркутской области в работе по уголовным делам по назначению и оказанию бесплатной юридической помощи гражданам», в котором приняли участие 27 адвокатов и координаторов адвокатов по вопросам оказания юридической помощи.

В 2019 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Иркутской области работала в составе 13 членов комиссии:

Смирнов Олег Валерьевич,
Бусаргина Ольга Станиславовна,
Кравцов Роман Владимирович,
Зенин Антон Иванович,
Середа Ирина Михайловна,
Миронова Галина Георгиевна,
Оборотова Татьяна Николаевна,

Рогозный Вячеслав Юрьевич,
Морозова Надежда Сергеевна,
Глушук Елена Анатольевна,
Петрова Ольга Викторовна,
Гаврилов Олег Владимирович,
Каракич Елена Львовна.

В 2019 году состоялось 13 заседаний Квалификационной комиссии, из них 4 заседания были посвящены приему квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, 9 – рассмотрению дисциплинарных производств.

Раздел 3

Мероприятия, в которых приняли участие адвокаты, члены Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Иркутской области

В феврале 2019 года президент Адвокатской палаты Иркутской области Смирнов О.В. принял участие в XVI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М.И. Ковалева «Ошибка: право или ответственность», проводимой одновременно с заседанием Совета Федеральной палаты РФ.

С 28 февраля по 2 марта 2019 года Советом Адвокатской палаты Иркутской области и Советом молодых адвокатов Иркутской области был организован Второй Байкальский форум адвокатов, в котором приняли участие около 185 гостей из 17 адвокатских палат.

14 марта 2019 года Советом молодых адвокатов Иркутской области был проведен круглый стол для адвокатов, имеющих стаж менее 5 лет на тему: «Проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты на начальном этапе своей профессиональной деятельности».

13 марта 2019 года вице-президент Старостенко С.В. принял участие в III Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения» на тему «Проблемы правового регулирования торговой деятельности в России», организованной Российской академией правосудия Минюста России, Министерством экономического развития Иркутской области.

19 марта 2019 года президент Смирнов О.В. принял участие в онлайн совещании: «О Проекте Стандарта повышения квалификации», организованном Федеральной палатой адвокатов РФ с представителями адвокатских палат регионов.

21 марта 2019 года состоялось заседание Координационного совета при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области, в котором принял участие вице-президент Старостенко С.В.

В апреле 2019 года в г. Москва состоялся IX Всероссийского съезд адвокатов, в котором приняли участие президент Смирнов О.В., вице-президент Старостенко С.В., член Совета Пустогодская Т.Д.

6 апреля 2019 года вице-президент Старостенко С.В. принял участие во Всероссийской информационной акции «Узнай о своих долгах».

26 апреля 2019 года Адвокатской палатой Иркутской области и Байкальским государственным университетом был проведен совместный проект: круглый стол на тему: «оспаривание «экстраординарных» сделок в контексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Модератором мероприятия стал адвокат Райников А.С. Для обсуждения проблем оспаривания «экстраординарных» сделок собралось около ста профессиональных юристов, среди них – судьи Арбитражного суда Иркутской области и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, адвокаты.

В мае 2019 года по сложившейся традиции проведена встреча-поздравление для адвокатов-ветеранов, в которой приняли участие вице-президент Старостенко С.В., члены Совета Адвокатской палаты Иркутской области.

14 по 18 мая 2019 года президент Смирнов О.В. и первый вице-президент Середа Г.В. приняли участие в работе IX Санкт-Петербургского международного юридического форума, проводимого одноярусно с Советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

В июле 2019 года состоялась VII Международная практическая конференция «Адвокатская деятельность в условиях Прибалтийского сотрудничества», в работе которой приняла участие адвокат, председатель Совета молодых адвокатов Капичникова Е.Ю.

23 июля 2019 года Министерством юстиции Российской Федерации с территориальными органами Министерством юстиции России была проведена видеоконференция по теме «Практический опыт оказания адвокатами бесплатной юридической помощи на территории Иркутской области», в работе принял участие президент Смирнов О.В., выступивший с докладом.

В августе 2019 года председатель Совета молодых адвокатов Капичникова Е.Ю. приняла участие в рабочей встрече представителей Молодежных советов Адвокатских палат Сибирского федерального округа.

9 августа 2019 года президент Смирнов О.В. принял участие в конференции Федеральной палаты адвокатов РФ «Профессиональные права адвокатов: нарушения и защита», где выступил с докладом по теме конференции.

4 октября 2019 года ассоциацией Юристов Монголии была организована Конференция юристов, в которой приняла участие член Ревизионной комиссии Адвокатской палаты Иркутской области Фалеева И.В.

16 октября 2019 года состоялось совещание в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области по вопросу проведения Дня правовой помощи детям с участием вице-президента Белова В.В.

В конце октября-начале ноября 2019 года состоялась учебная поездка адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области в Нидерланды, в числе делегации из 25 адвокатов. Финансирование поездки производилось за счет участников, без использования средств Адвокатской палаты Иркутской области. В ходе поездки иркутские адвокаты изучали опыт и розницу деятельности международных юрисдикционных органов, практические аспекты адвокатской деятельности голландских коллег.

В ноябре 2019 года состоялась ежегодная конференция Федеральной палаты адвокатов РФ «Адвокатура. Государство. Общество», в которой принял участие президент Смирнов О.В.

8 ноября 2019 состоялось заседание Координационного совета при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области с участием вице-президента Белова В.В.

17 октября 2019 года, 10 декабря 2019 года состоялись заседания Общественного совета при УФССП России по Иркутской области, в работе которых принял участие вице-президент Старостенко С.В.

В течение 2019 года адвокаты Иркутской области дважды участвовали в мероприятиях, посвященных оказанию бесплатной юридической помощи населению.

Раздел 4

Наиболее важные организационные вопросы, по которым были приняты решения

22 апреля 2019 года Совет Адвокатской палаты Иркутской области принял решение «Об определении полномочий президента и вице-президентов Адвокатской палаты Иркутской области» на основании

п.п. 1 п. 3 ст. 31 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года.

15 июля 2019 года Советом Адвокатской палаты Иркутской области приняты решения об организации юридической помощи гражданам, пострадавшим от наводнения на территории Иркутской области.

21 октября 2019 года Совет Адвокатской палаты Иркутской области утвердил Правила Адвокатской палаты Иркутской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года.

Раздел 5

Организация оказания адвокатами бесплатной юридической помощи и работы по назначению

Адвокатской палатой Иркутской области проводится активная работа по реализации Закона Иркутской области от 06.11.2012 года № 105-03 «Об обеспечении оказания юридической помощи в Иркутской области». Постановлениями правительства Иркутской области определен порядок предоставления отчетности и информирования населения об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Адвокаты Адвокатской палаты Иркутской области регулярно участвуют в оказании бесплатной юридической помощи по обращению граждан, имеющих право на ее получение.

В соответствии с Законом Иркутской области «Об областном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 17 декабря 2018 года N 131-03 объем финансирования расходов, связанных с оплатой труда и компенсацией расходов адвокатам в 2019 году составил 1370000.

Адвокатская палата Иркутской области на добровольных началах за счет средств адвокатов создала специальный фонд, позволяющий оперативно решать вопросы финансирования поездок адвокатов в командировки в отдаленные районы Иркутской области.

Решением Конференции адвокатов Иркутской области в 2019 году был создан целевой фонд для выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи. Размер вышеуказанного фонда определен в 250 000 рублей.

Эффективное использование целевого фонда авансирования адвокатов, осуществляющих оказание юридической помощи в отдаленных районах Иркутской области, позволяет более оперативно принимать меры по удовлетворению потребности граждан, проживающих в таких районах, правоохранительных органов и судов в квалифицированной юридической помощи.

На сегодняшний день в оказании бесплатной юридической помощи населению принимают 147 адвокатов, которые включены в список адвокатов, участвующих в программе по оказанию бесплатной юридической помощи.

20.11.2019 г. состоялся второй Всероссийский день бесплатной юридической помощи «Адвокаты гражданам» и «Дня правовой помощи детям» в мероприятии приняли участие 40 адвокатов.

В 2019 г. адвокатами участниками системы по оказанию бесплатной юридической помощи активно обеспечивалась защита прав и законных интересов граждан, пострадавших от паводка в Иркутской области на территории Нижнеудинского, Тайшетского, Тулунского и Чунского районов Иркутской области. По решению Совета Адвокатской палаты Иркутской области координатором этой работы была назначена адвокат Медведева Л.В., которая смогла быстро и эффективно организовать в наиболее сложный период регулярные дежурства адвокатов, их выезд на место приема. Активно включились в работу по оказанию помощи пострадавшим гражданам адвокаты Галеева Екатерина Степановна, Сычева Татьяна Николаевна, Гутарев Виталий Викторович, Харисов Владимир Модэрисович, Могилев Геннадий Викторович, Олейник Илья Сергеевич, Микова Ева Борисовна, Фалеева Ирина Викторовна, Литвинцева Людмила Павловна.

Так на территории Тайшетского района Иркутской области бесплатную юридическую помощь оказывал адвокат Магомедова М.А., на территории Тулунского района Иркутской области адвокат Голышев С.В. Одновременно бесплатная юридическая помощь оказывалась адвокатами Медведевой Л.В., Харисовым В.М., Литвинцевой Л.П., Фалеевой И.В.

На сегодняшний день Адвокатской палатой Иркутской области планируется дополнительная работа по расширению числа районов и округов Иркутской области, где будет производиться оказание бесплатной юридической помощи населению адвокатами.

Адвокаты, участники системы оказания бесплатной юридической помощи, ведут прием как на территории г. Иркутска, так и в других районах Иркутской области, в таких районах как:

- п. Оса Иркутской области
- п. Качуг Иркутской области
- п. Листвянка Иркутской области
- г. Тайшет Иркутской области
- г. Усолье-Сибирское Иркутской области
- п. Баяндай Иркутской области
- г. Ангарск Иркутской области
- г. Шелехов Иркутской области
- п. Магистральный Казаченско-Ленского района Иркутской области
- г. Братск Иркутской области
- г. Саянск Иркутской области
- п. Усть-Удинский Иркутской области
- г. Усть-Илимск Иркутской области
- п. Усть-Ордынский Иркутской области
- г. Усть-Кут Иркутской области
- г. Зима Иркутской области
- г. Железногорск-Илимский Иркутской области
- п. Залари Иркутской области
- п. Черемхово Иркутской области
- п. Чунский Иркутской области
- п. Хомутово Иркутской области
- г. Киренск Иркутской области
- МО Карлукское Иркутской области.

В настоящее время Адвокатской палатой Иркутской области занимает одну из лидирующих позиций в Сибирском федеральном округе по объему оказанной бесплатной юридической помощи.

По инициативе Совета Адвокатской палаты Иркутской области 11.10.2019 г. было принято постановление Правительства Иркутской области № 838-пп «О внесении изменений в Размеры и порядок оплаты труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в Иркутской области, и компенсации расходов адвокатов, понесенных ими в связи с оказанием бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в Иркутской области», в соответствии с которым расценки на оказываемую адвокатами бесплатную юридическую помощь были увеличены на 40 %.

На территории Иркутской области в целом хорошо и эффективно налажена работа по оказанию адвокатами юридической помощи по назначению органов дознания, следствия и судов. Ответственным за данное направление работы является вице-президент Белов В.В. Совет

Адвокатской палаты Иркутской области держит на постоянном контроле соблюдения порядка работы по назначению, проявляет принципиальный подход ко всем ставшим известными случаям его нарушения.

Раздел 6

Рассмотрение дисциплинарных производств

В течение 2019 года:

- в адрес Адвокатской палаты Иркутской области поступило 247 жалоб, представлений и сообщений в отношении адвокатов;
- было возбуждено 104 дисциплинарных производств, рассмотрение 15 из которых Квалификационной комиссией и Советом палаты отложено на 2020 год;
- в 33 случаях адвокаты были привлечены к дисциплинарной ответственности, из них 22 мер дисциплинарной ответственности в виде замечания; 11 мер дисциплинарной ответственности в виде предупреждения; к 3 адвокатам были приняты меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката в связи с имеющейся задолженностью по уплате ежемесячных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты Иркутской области.

Раздел 7

Применение мер поощрения в отношении адвокатов

В течение 2019 года Советом Адвокатской палаты Иркутской области регулярно рассматривались представления о применении мер поощрения в отношении адвокатов Иркутской области.

Меры поощрения Адвокатской палаты Иркутской области в отношении адвокатов применяются Советом палаты в соответствии с Положением о порядке применения мер поощрения в отношении адвокатов Иркутской области, утвержденным решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 29.06.2005 года (в редакции от 15.02.2013 года).

В соответствии с Положением о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и в пределах квот, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Советом палаты направлялись представления о поощрении профессиональными знаками отличия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Так, в течение отчетного периода Советом палаты были приняты решения о применении меры поощрения в виде Почетной грамоты Адвокатской

палаты Иркутской области «За добросовестный труд и высокий профессионализм» в отношении 17 адвокатов и 4 – благодарности.

Решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 25 февраля 2019 года адвокатам Орловской Наталье Сергеевне и Бортновской Наталье Марковне присвоено звание «Почетный адвокат Иркутской области».

В Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации направлены представления о применении следующих мер поощрения:

- награждение почетной грамотой – в отношении 17 адвокатов;
- награждение медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени – в отношении 5 адвокатов, в том числе вне квоты в связи с ликвидацией последствий паводка;
- награждение медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени – в отношении 8 адвокатов, в том числе вне квоты в связи с ликвидацией последствий паводка;
- награждение орденом «За верность адвокатскому долгу» - в отношении 2 адвокатов, в том числе вне квоты в связи с ликвидацией последствий паводка.

Кроме того, по инициативе Совета Адвокатской палаты Иркутской области 1 адвокат награжден Почетной грамотой Законодательного Собрания Иркутской области и 2 адвокатов представлены к поощрению мерами Министерства юстиции Российской Федерации.

Раздел 8

Информационно – методическая деятельность

22.04.2019 года был утвержден план работы Совета Адвокатской палаты Иркутской области.

По итогам года можно сделать вывод о надлежащем и своевременном исполнении мероприятий, подлежащих исполнению в период с мая по декабрь 2019 года и всех решений Федеральной палаты адвокатов РФ.

В отчетном периоде регулярно проводилось обновление новостного раздела сайта Адвокатской палаты Иркутской области необходимой как для адвокатов, их помощников и стажеров, так и граждан, информацией. В настоящее время все разделы сайта систематически обновляются. Совет палаты незамедлительно реагирует на поступающие замечания по работе или содержанию сайта. Кроме того, в 2019 году активно велась работа по реконструкции сайта Адвокатской палаты Иркутской области, создание его новой версии.

Повышение доступности информации о деятельности Адвокатской палаты Иркутской области достигается и за счет нововведения – чата в мессенджере «Ватсап» (WhatsApp), в котором размещается вся актуальная информация о жизни палаты, о решениях органов управления и проводимых мероприятиях.

За отчетный период издан один номер Вестника Адвокатской палаты Иркутской области.

14 января 2014 года Советом Адвокатской палаты Иркутской области было утверждено Положение о порядке повышения квалификации адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области и обучения стажеров адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области (далее Положение) в новой редакции, в соответствии с которым «Общая программа повышения квалификации адвокатов» в объеме 100 часов включает в себя лекционные занятия в объеме 60 часов (ранее 72 часа) и оставшиеся 40 часов адвокат подтверждал отчетом о самообразовании, который он составлял в соответствии с Единой методикой профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2007 года.

24 декабря 2018 года Советом Адвокатской палаты Иркутской области в соответствии с Положением был утвержден список адвокатов, направляемых на повышение квалификации в 2019 году, в количестве 115 адвокатов.

18 апреля 2019 года IX Всероссийским съездом адвокатов был утвержден Стандарт профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов, действующий с 31 мая 2019 года.

На основании вышеуказанного Стандарта Положение о порядке повышения квалификации адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области и обучения стажеров адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области было отменено от 14.01.2014 года.

Новым порядком предусмотрено, что адвокаты со стажем менее 3 лет должны ежегодно повышать профессиональный уровень в количестве не менее 40 академических часов. Адвокаты со стажем более 3 лет должны ежегодно повышать профессиональный уровень в количестве не менее 30 академических часов.

В целях организации эффективного учета времени повышения профессионального уровня адвокатами и стажерами адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области начат переход на электронное делопроизводство.

Традиционно Советом Адвокатской палаты Иркутской области совместно с ИрЮИ (ф) РПА Минюста России было сформировано три потока курсов повышения квалификации для адвокатов Иркутской области, в составе

групп прошли обучение 57 адвокатов Иркутской области.

В отчетном периоде большим спросом среди адвокатов и стажеров пользовались программы и тренинги созданного 24 декабря 2018 года Центра повышения квалификации адвокатов «Восточный», являющегося совместным проектом Адвокатской палаты Иркутской области и Иркутского государственного университета. За год слушателями центра стало порядка 160 адвокатов.

Все большую популярность получают и дистанционные способы повышения профессионального уровня, такие как вебинары Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и курсы LF Академии.

Совет Адвокатской палаты Иркутской области ежегодно проводит активную работу с целью усовершенствования и доступности повышения квалификации адвокатов и стажеров адвокатов.

Так, с сентября 2017 года в Адвокатской палате Иркутской области ежемесячно проводится повышение квалификации для молодых адвокатов в рамках проекта «Школа молодого адвоката» (руководитель адвокат Каверзина Валентина Леонидовна) по разным отраслям права. Данные занятия являются бесплатными и ориентированы на совершенствование и дополнение существующей системы обучения. Лекционные материалы дополнительно публикуются на сайте Адвокатской палаты Иркутской области.

83 адвоката Иркутской области стали участниками Второго Байкальского форума адвокатов Сибирского федерального округа и республики Монголия, организованного Адвокатской палатой Иркутской области с 28 февраля 2019 года по 03 марта 2019 года. В ходе форума также проводились занятия по повышению квалификации, лектор – член Совета Адвокатской палаты г. Москвы Рубенштейн Е.А.

28 адвокатов региона представили адвокатское сообщество в составе делегации в Нидерландах в рамках корпоративного обмена опытом с 28 октября 2019 года по 11 ноября 2019 года.

Кроме того, в течение отчетного периода в целях упрощения и сокращения времени поиска необходимой информации модернизирован раздел официального сайта Адвокатской палаты Иркутской области, посвященный вопросам обучения.

Раздел 9 Культурно-массовые мероприятия

Советом Адвокатской палаты Иркутской области активно поддерживаются традиции, созданные адвокатским сообществом региона.

В 2019 году Советом палаты было организовано празднование Дня Российской адвокатуры и Новогоднего бала для адвокатов.

Советом молодых адвокатов поддерживается организованный в 2018 году проект «Наша память». Цель проекта – содействие Адвокатской палате Иркутской области в сохранении и развитии традиций адвокатуры, поддержании высоких нравственно-этических стандартов адвокатской профессии.

Советом молодых адвокатов организован проект «Благотворительность», приуроченный к Новому году. Цель проекта – оказать помощь детям, оставшимся без попечения родителей, привлечь внимание адвокатского сообщества к проблемам детей. 25 декабря 2019 года собранные пожертвования были переданы в Санаторный детский дом №5.

21 апреля 2019 года Адвокатской палатой Иркутской области совместно с Федерацией бильярдного спорта был организован традиционный турнир по бильярдному спорту «Лига без галстуков».

Летом 2019 года команда Адвокатской палаты Иркутской области приняла участие на прошедшей в г. Омск Спартакиаде адвокатских палат Сибирского федерального округа. Итогом стало занятие второго места в общекомандном зачете, первого места по волейболу, второго места в легкоатлетической эстафете, третьего в настольном теннисе, шахматах и футболе.

7 декабря 2019 года Адвокатской палатой Иркутской области был проведен ежегодный V «Открытый шахматный турнир памяти Горельского В.К.», приуроченный к Дню юриста.

В конце 2019 года Советом палаты был организован конкурс детского творчества «Поздравление с Новым годом», итоги которого были подведены на новогоднем утреннике для детей адвокатов, проведенном в январе 2020 года.

Раздел 10

Оказание социальной помощи

В 2019 году Советом Адвокатской палаты Иркутской области было принято 47 решений об оказании материальной помощи за счет фонда поддержки адвокатов членам семей умерших адвокатов и адвокатам, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях в размере 8 000 рублей, а также 6 решений об оказании материальной помощи адвокатам, пострадавшим от наводнения в общей сумме 501 000 рублей.

Раздел 11

Дополнительная информация

В 2019 году члены Совета, а также координаторы адвокатов, уполномоченные Советом, обеспечивали присутствие представителей Адвокатской палаты Иркутской области при проведении следственных действий в отношении адвокатов в порядке ч. 1 ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в случаях установления нарушений, со стороны представителей Адвокатской палаты Иркутской области были высказаны и занесены замечания в протокол. Кроме того, от Адвокатской палаты Иркутской области были направлены обращения в адрес руководителей Прокуратуры Иркутской области и СУ СК Иркутской области по фактам нарушения закона при возбуждении и расследовании уголовных дел в отношении адвокатов.

В 2019 году более чем 20 адвокатам, обратившимся в Совет, были даны разъяснения в сложной этической ситуации на основании п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты Иркутской области выполняет большой объем технической работы: получение и рассылка корреспонденции, обеспечение рассмотрение материалов дисциплинарных производств, организация о проведения заседаний Квалификационной комиссии и Совета, формирование, опубликование и рассылка Вестника Адвокатской палаты Иркутской области, техническое обеспечение работы Совета палаты и Квалификационной комиссии, поддержание связи с адвокатскими образованиями, оповещение о проводимых мероприятиях, организация и проведение курсов повышения квалификации адвокатов, конкурсов, поддержание работы web-сайта Адвокатской палаты Иркутской области, ведение архива и т.д.

Указанная работа выполняется штатными сотрудниками аппарата Адвокатской палаты Иркутской области. Штатным расписанием предусмотрены следующие должности: президент, первый вице-президент, два вице-президента, (избираемые должности), главный бухгалтер, старший референт, референт, секретарь, уборщица (работники).

Учитывая общую численность адвокатов, состоящих в Адвокатской палате Иркутской области, выполнение предусмотренных законом функций осуществляется минимальным штатным составом, добросовестно и квалифицированно выполняющим свои трудовые функции.

ИСПОЛНЕНИЕ СМЕТЫ

ДОХОДОВ И РАСХОДОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2019 ГОД

№	Наименование статей	План	Факт
	Доходы		
1.	Отчисления адвокатов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области (1148*12*850)	11 709 600	11 164 644
2.	Отчисления адвокатов при приеме в члены Адвокатской палаты Иркутской области: - перевод из других адвокатских палат (5*150 000) - прием по результатам сдачи экзамена (30*150 000)	750 000 4 500 000	1 050 000 3 400 000
	Всего доходов	16 959 600	15 614 644
	Остаток на 31.12.2018 г. (касса, р/счет)	48 071	48 071
	резервный фонд	1 566 896	1 566 896
	Возвращено адвокатами в фонд авансирования		77 000
	Расходы		
1.	Фонд оплаты труда штатных работников Адвокатской палаты и работников по гражданско-правовым договорам + налоги	7 150 000	7 053 095
1.1	Вознаграждение членов Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты	420 000	363 216
2.	Содержание офиса на основании договоров с управляющей компанией, подрядчиками (поставщиками), в т ч электроэнергия, отопление,прилегающая территория	350 000	286 833
2.1.	Покупка основных средств, обслуживание и ремонт оргтехники	350 000	100 361
2.2.	Налог на имущество	150 000	99 296
3.	Расходы на услуги сторонних организаций: (связь, охрана, информационные услуги «Гарант», подписка)	550 000	474 467
4.	Операционно-хозяйственные расходы (канцтовары, услуги банка, юридическая, справочная литература, хозяйственные, почтовые и прочие расходы)	550 000	465 978

5.	Расходы на проведение Конференции	300 000	279 717
6.	Командировочные расходы	600 000	503 778
7.	Расходы на издание Вестника Адвокатской палаты, почтовые расходы на отправку	250 000	170 913
8.	Расходы на интернет, обновление и разработка web сайта, программное обеспечение баз данных (разработка, установка, обслуживание)	250 000	243 698
9.	Оказание методической помощи адвокатам (семинары, учеба)	650 000	663 048
10.	Фонд поддержки адвокатов (премии, подарки, цветы, материальная помощь, в том числе адвокатам прекративших статус адвокатов)	600 000	564 270
11.	Организация, проведение и участие в спортивных и культурных мероприятиях	600 000	511 556
12.	Отчисления в Федеральную палату адвокатов РФ	3 214 400	2 566 900
13.	Фонд социального развития трудового коллектива Адвокатской палаты (премии, обучение и повышение квалификации работников аппарата Адвокатской палаты)	500 000	493 940
14	Представительские расходы	203 271	97 175
15.	Фонд авансирования адвокатов для оказания юридической помощи жителям отдаленных районов Иркутской области	200 000	331 000
16.	Целевой фонд для выплаты дополнительного вознаграждения адвокатам – участникам государственной системы бесплатной юридической помощи и материального обеспечения оказания бесплатной юридической помощи	300 000	455 066
	ИТОГО расходов	17 187 671	15 694 307
	Резервный фонд	1 566 896	1 566 896
	Остаток на 31.12.19 г. (касса, банк)		45 408

СМЕТА(ПРОЕКТ) **ДОХОДОВ И РАСХОДОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ НА 2020 ГОД**

<i>№</i>	<i>Наименование статей</i>	<i>План</i>
	Доходы	
1.	Отчисления адвокатов на содержание Адвокатской палаты Иркутской области (1136*12*950)	12 950 400
2.	Отчисления адвокатов при приеме в члены Адвокатской палаты Иркутской области (5 x 150 000) (26 x 150 000)	750 000 3 900 000
	Остаток на 31.12.2019 г., в т.ч.	1 612 304
	Средства палаты (касса, р/счет)	45 408
	резервный фонд	1 566 896
	Всего доходов, включая резервный фонд	19 212 704
	Расходы	
1.	Фонд оплаты труда избираемых должностных лиц, штатных работников, сотрудников по гражданско-правовым договорам Адвокатской палаты Иркутской области + налоги	7 150 000
1.1.	Вознаграждение членов Совета и Квалификационной Комиссии Адвокатской палаты	580 000
2.	Содержание офиса на основании договоров с управляющей компанией, подрядчиками (поставщиками), в т ч электроэнергия, отопление, прилегающая территория	330 000
2.1.	Покупка основных средств, обслуживание и ремонт оргтехники	150 000
2.2.	Налог на имущество	130 000
3.	Расходы на услуги сторонних организаций: (связь, охрана, информационные услуги «Гарант», подписка)	500 000

4.	Операционно-хозяйственные расходы (канцтовары, услуги банка, юридическая, справочная литература, хозяйственные, почтовые и прочие расходы)	500 000
5.	Расходы на проведение Конференции	300 000
6.	Командировочные расходы	500 000
7.	Расходы на издание Вестника Адвокатской палаты, почтовые расходы на отправку	150 000
8.	Расходы на интернет, обновление и разработка web сайта, программное обеспечение баз данных (разработка, установка, обслуживание)	100 000
9.	Расходы по организации повышения квалификации адвокатов	700 000
10.	Фонд поддержки адвокатов (премии, подарки, цветы, материальная помощь, в том числе адвокатам прекративших статус адвокатов)	600 000
11.	Организация, проведение и участие в спортивных и культурных мероприятиях	500 000
12.	Отчисления в Федеральную палату адвокатов РФ	4 089 600
13.	Фонд социального развития трудового коллектива Адвокатской палаты (премии, обучение и повышение квалификации работников аппарата Адвокатской палаты)	500 000
14	Представительские расходы	116 208
15	Фонд авансирования адвокатов для оказания юридической помощи жителям отдаленных районов Иркутской области	100 000
16	Фонд материального поощрения адвокатов-участников государственной системы БЮП, содействия в материальном обеспечении БЮП, выплаты координаторам работы по назначению и адвокатам - представителям Адвокатской палаты Иркутской области в порядке ст.450.1 УПК РФ	650 000
	ИТОГО расходов	17 645 808
	Резервный фонд	1 566 896

Предоставить Совету Адвокатской палаты Иркутской области право принимать решение о перераспределении средств по расходным статьям сметы в пределах общего размера расходов по смете.

**РЕШЕНИЕ
СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ, ПРИНЯТОЕ ПУТЕМ ЗАОЧНОГО
ГОЛОСОВАНИЯ**

15 июля 2019 года

ГОРОД ИРКУТСК

В соответствии с п.п. 3.7, 4.5. Регламента Совета Адвокатской палаты Иркутской области, на основании решения президента Адвокатской палаты Смирнова О.В. проведено заочное заседание Совета для обсуждения вопросов, связанных с организацией юридической помощи гражданам, пострадавшим от наводнения на территории Иркутской области. В заочном голосовании приняли участие члены Совета: Смирнов О.В., Середа Г.В. Белов В.В., Старостенко С.В., Шадрин А.А., Пустогородская Т.Д., Козыдло В.Б., Раннев С.Н., Гаврилова О.В., Кулик В.В., Ефремов Д.Н.

С целью организации работы по оказанию такой помощи Советом приняты следующие решения:

1. Предложить адвокатам, состоящим в Адвокатской палате Иркутской области, принять активное участие в оказании юридической помощи гражданам, пострадавшим в результате наводнения на территории Иркутской области.

2. Назначить адвоката Медведеву Ларису Викторовну координатором по оказанию юридической помощи гражданам, пострадавшим в результате наводнения. Поручить Медведевой Л.В. осуществлять координацию взаимодействия между адвокатами, оказывающими юридическую помощь, судами, органами прокуратуры и правоохранительными органами.

3. Поручить Медведевой Л.В. составить график оказания адвокатами юридической помощи гражданам на период до 01.09.2019 года.

4. За счет средств Адвокатской палаты Иркутской области выплачивать адвокатам, участвующим в оказании юридической помощи пострадавшим гражданам, компенсацию следующих расходов:

- транспортных расходов, связанных с прибытием на место оказания юридической помощи, в размере фактически понесенных расходов, но не более 1000 рублей за один выезд.

- расходов по проживанию в размере фактически понесенных расходов, но не более 1500 рублей в сутки на одного человека.

- суточных в размере 1500 рублей на одного человека.

Выплату указанных расходов производить за счет средств Резервного фонда Адвокатской палаты Иркутской области на основании заявлений адвокатов с приложением документов, подтверждающих понесенные расходы.

5. Предложить адвокатам, непосредственно пострадавшим в результате наводнения, направить до 15.08.2019 года в Совет заявление об оказании материальной помощи с указанием характера и размера причиненного материального ущерба.

6. Вице-президенту Белову В.В. до 01.10.2019 года подготовить предложения о поощрении адвокатов, активно участвовавших в оказании юридической помощи гражданам, пострадавшим от наводнения.

Результаты голосования:

«За»: 11 голосов

«Против»: 0 голосов

«Воздержался»: 0 голосов

Подписи членов Совета

ОПЫТ РАБОТЫ ИРКУТСКИХ АДВОКАТОВ В РЕЖИМЕ ЧС. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ.

В ЭТОМ ГОДУ ЖИТЕЛИ РЯДА РАЙОНОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ СТОЛКНУЛИСЬ С НЕБЫВАЛОЙ СИЛЫ СТИХИЙНЫМ БЕДСТВИЕМ, КОТОРОЕ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПРИНЯТО НАЗЫВАТЬ ПАВОДКОМ. МАСШТАБЫ БЕДСТВИЯ БЫЛИ ПОИСТИНЕ КАТАСТРОФИЧНЫ, ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ПОГИБШИХ, БОЛЕЕ СОРОКА ДВУХ ТЫСЯЧ ПОСТРАДАВШИХ, ТЫСЯЧИ ЗАТОПЛЕННЫХ ДОМОВ. ЛЮДИ ЗА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ЛИШИЛИСЬ ВСЕГО: ЖИЛЬЯ, ИМУЩЕСТВА, ДОКУМЕНТОВ ДА И ПРОСТО ПОНИМАНИЯ ТОГО, КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ.

Вполне очевидно, что одним из последствий стихии стала колоссальная потребность в получении качественной юридической помощи пострадавшими гражданами. Именно поэтому АП Иркутской области этим летом столкнулась с необходимостью ее оперативной организации и сопровождения. Теперь, по прошествии острой фазы (именно острой, поскольку возникшие из-за паводка правовые проблемы людям придется решать еще не один год), возможно утверждать, что мы с этой задачей справились. Цель настоящей публикации – не желание похвалить себя, а намерение поделиться с коллегами тем опытом работы в режиме чрезвычайной ситуации, который мы приобрели в этом году. Искренне надеюсь, что этот опыт никогда больше не будет востребован. Для удобства восприятия постараюсь тезисно изложить те выводы и суждения, которые возможно сделать уже сейчас.

Задачей адвокатской палаты в этой ситуации было быстрое принятие всех необходимых организационных решений и их реализация. Ситуация осложнялась еще и тем, что адвокаты, практиковавшие на затопленных территориях, сами серьезно пострадали и не имели реальной возможности вести прием граждан. Поэтому единственно возможным выходом стало направление адвокатов из Иркутска в пострадавшие населенные пункты. Также для нас было очевидно, что на одном энтузиазме наладить системную работу не возможно, адвокаты должны были получать хотя бы минимальные компенсации за свой труд. Именно поэтому Советом АП Иркутской области уже 15 июля были приняты решения о выплате командированным адвокатам компенсации транспортных расходов, расходов на проживание и суточных, о приобретении оргтехники и расходных материалов. Отмечу, что все траты производились за

счет средств скромной сметы нашей адвокатской палаты и имеющегося резервного фонда.

Для оказания бесплатной помощи по решению Совета координатором была назначена адвокат Лариса Медведева, во многом благодаря усилиям которой эта работа была хорошо организована. Ларисе Викторовне удалось многое: наладить коммуникацию между адвокатами, судами и прокуратурой, составить график дежурств адвокатов и обеспечить контроль за его исполнением, помогать приезжающим коллегам в решении бытовых вопросов.

Условия для работы были приближены к полевым, долгое время не было оборудованного помещения для приема граждан, места для проживания. Адвокатам самостоятельно приходилось решать не только вопросы собственно оказания юридической помощи, но и элементарные бытовые проблемы, в том числе по организации питания и обеспечению питьевой водой. Не менее суровым был и режим рабочего времени. Ежедневный прием продолжался по 10-12 часов, до последнего посетителя. Каждый дежурный адвокат в день составлял порядка десяти исковых заявлений. Не лишним будет сказать, что по судебным документам, подготовленным адвокатами, практически не было отказов, все заявленные иски были удовлетворены. Круг вопросов, по которым обращались граждане, был чрезвычайно широк: жилищные сертификаты, выплата компенсаций за утраченное имущество, установление юридических фактов, признание членами семьи, установление фактов проживания, взаимоотношение с банками и страховыми компаниями и много чего другого. И все это как правило на фоне полного отсутствия

подтверждающих документов. Вряд ли нужно напоминать и о непростой психологической обстановке при общении с клиентами, пережившими личные драмы и сильнейшие нервные потрясения. Адвокаты справились и с этим.

Отмечу, что иркутские адвокаты помогали пострадавшим исключительно добровольно, откликнувшись на призыв Совета. Думаю, что будет правильным назвать имена коллег, наиболее активно принявших участие в этой работе, это Екатерина Галеева, Лариса Медведева, Татьяна Сычева, Виталий Гутарев, Людмила Литвинцева, Ирина Фалеева, Ева Микова, Вадим Суханов. За активное участие и добросовестный

труд адвокатам были вручены благодарственные письма губернатора Иркутской области.

Нам удалось наладить хорошее рабочее взаимодействие со всеми участниками правовой системы, задействованными в оказании юридической помощи пострадавшим – судейским сообществом, прокуратурой, областным правительством, сотрудниками госюрбюро. Было ощущение единения общей задачей, когда юристы, не зависимо от должностей, званий и регалий были действительно заняты одним важным делом. Это очень ценный опыт профессионального сотрудничества ради благой цели, что, к сожалению, стало сегодня большой редкостью.

Режим выездной работы адвокатов действовал до сентября 2019 года. Теперь, когда наиболее острые вопросы разрешены, эта работа не прекратилась, но приобрела иной формат. На базе одной из иркутских коллегий создан и функционирует постоянно действующий центр по оказанию помощи пострадавшим от паводка.

Было приятно осознать, что и Федеральная палата адвокатов не осталась в стороне от наших проблем. Отдельные слова благодарности президенту ФПА Юрию Сергеевичу Пилипенко, который оперативно и без лишних формальностей помог решить ряд значимых организационных вопросов. Для нас теперь вполне очевидна разница между реальной помощью в трудную минуту и трескучей болтовней про адвокатских генералов.

Также большое спасибо тем коллегам, которые откликнулись на призыв о материальной помощи адвокатам, непосредственно пострадавшим от наводнения. Пожертвования поступали со всей России. В этой связи особо хотелось бы отметить президента Сахалинской АП Максима Белянина и сахалинского адвоката Юрия Чернышева, оказавшего существенную помощь пострадавшим коллегам.

Главный вывод, который уже сейчас возможно сделать, заключается в следующем:

Адвокаты в настоящее время наиболее подготовленная и мобильная страта юристов, способных оказывать помощь в таких ситуациях. Более того, наверное и единственная. Такие вопросы, как организация работы в режиме ЧС, возможно решать лишь в рамках структурированной адвокатской корпорации. Стоит задуматься, насколько реально было бы организовать в этих условиях системную и постоянную работу частнопрактикующих юристов по оказанию бесплатной помощи населению. Могу утверждать, что таковых мои коллеги на пострадавших территориях не встречали.

Автор: Олег Смирнов,
президент АП Иркутской области

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РАЙОНАХ. ПОЗИЦИЯ ЗАЩИТЫ.

Прошедший с момента начала работы судов присяжных в районных судах годичный срок не совсем тот период, который позволил бы сделать глобальные выводы и суждения или даже обозначить конкретную проблематику. Количество рассмотренных судами присяжных дел сравнительно невелико, поэтому пока мы все вместе учимся применять новый закон. Наша адвокатская палата, за несколько месяцев до вступления в силу законодательных новелл о суде присяжных, совместно с Федеральной палатой адвокатов и Юридическим институтом Иркутского государственного университета организовали специальное профильное обучение адвокатов. Для этого в Иркутск были приглашены и выступили с циклом лекций лучшие российские специалисты в этой области, в числе которых Сергей Пашин и Сергей Насонов. Эти занятия вызвали живой интерес у адвокатов и, чего и следовало ожидать, желание быстрее применить полученные знания. По моим наблюдениям, большинство уже поработавших в суде присяжных защитников как раз из числа тех адвокатов, кто заранее прошел специальную подготовку.

На сегодняшний день со стороны регионального адвокатского сообщества вполне возможно говорить о позитивном настрое и готовности работать в суде присяжных. Не скрою, от некоторых коллег мне доводилось выслушивать и скептические суждения. Например: что толку в оправдательном вердикте, если приговор все равно отменит вышестоящая инстанция. Не думаю, что все так очевидно пло-

хо, поскольку статистика оправдательных приговоров, вынесенных судами присяжных, говорит об обратном. Полагаю, что суд присяжных как раз дает возможность адвокату в полной мере реализовать свое искусство как защитника. Именно искусство, а не ремесло. В суде присяжных не получится произнести с глубокомысленным видом «Возражаю!» и после снова заняться своими делами. Там нужно реально работать, думать, оценивать доказательства с позиций относимости и допустимости, владеть тактикой опроса присяжных, перекрестного допроса, вспомнить о мастерстве устной речи в судебных прениях, о психологии и о многом другом. Как говорят коллеги, большое значение имеет даже внешний вид и подбор одежды как у адвоката, так и у подзащитного. Убежден, что адвокат, умеющий работать в суде присяжных и добывающий там реальных результатов – это элита профессии. При этом, безусловно, самореализация адвоката совсем не главное, поскольку основной смысл расширения присяжного судопроизводства заключается в появлении дополнительных возможностей для защиты людей.

При подготовке данного материала мы провели мини-опрос среди адвокатов, уже имеющих опыт защиты в суде присяжных и готовы поделиться полученными результатами. Вот те проблемы, которые мы услышали от коллег: недостаточная информативность предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели, предоставляемого адвокату, и отсутствие реальной возможности проверки данных по причине отсутствия доступа к информационным базам. Отсутствие реального равноправия защиты и обвинения при предоставлении новых доказательств (ст. 335 УПК РФ). Как правило, новые доказательства, которые представляются стороной обвинения, не подлежат предварительной проверке, а сразу предъявляются присяжным. Доказательства же стороны защиты в обязательном порядке исследуются с удалением присяжных заседателей и по усмотрению суда могут просто не попасть в материалы уголовного дела, и, следовательно, не будут восприняты присяжными заседателями. То же касается и новых свидетелей защиты, которые в обязательном порядке проходят процедуру предварительного допроса в отличие от свидетелей обвинения, несмотря на то, что требование закона одинаково к сторонам. Возможность «вброса» информации, которой нет в деле. Например, свидетель обвинения может сказать, что подсудимый уже неоднократно был замечен в совершении подобных деяний. И как бы суд не призывал присяжных не воспринимать эту информацию и не учитывать ее во время вынесения вердикта,

они ее уже восприняли. Также беспокоит и проблема устойчивости приговоров, вынесенных на основании оправдательных вердиктов. На наш взгляд, отмена такого приговора должна быть экстраординарным событием, в основу которого не может быть положено незначительное формальное нарушение.

Еще одна из проблем - усеченные возможности адвоката при работе непосредственно в зале суда. Эта проблема процессуального закона, которая в основе имеет скорее не правоприменение, а нормотворчество наших законодателей. Многие аспекты работы защитника, которые вполне допустимы в иных правовых системах со столетней историей присяжного судопроизводства, для нас прямо запрещены процессуальным законом. Это очень плохо для стороны защиты. Остап Бендер любил начинать свои монологи с обращения «Господа присяжные заседатели!». Но адвокат не может ограничиться лишь этим, ему необходимо для полноценной защиты и обеспечения реальной состязательности процесса ставить под сомнения доказательства обвинения, обращать внимание на личность подсудимого.

В моем понимании, которое, надеюсь, разделяет большинство коллег, суд присяжных и есть настоящее правосудие, способное устранить дефицит доверия между обществом и структурами российской правовой системы. Именно здесь появляется реальный состязательный процесс. Именно здесь происходит встреча между законностью и справедливостью. Именно здесь может сработать знаменитая максима римского права: справедливость выше закона, а милосердие выше справедливости.

Нам всем вместе предстоит большой путь по практическому применению и развитию института суда присяжных, самое сложное на котором – изменение стереотипов собственного сознания. Например, попробовать понять, что оправдательный приговор это отнюдь не дефект правосудия и повод для оргвыводов, а один из предусмотренных законом результатов рассмотрения дела. Поэтому искренне желаю всем нам на этом пути терпения, взаимного понимания и уважения.

ТРЕТИЙ БАЙКАЛЬСКИЙ ФОРУМ АДВОКАТОВ. ОТЧЕТ.

С 27 ПО 29 ФЕВРАЛЯ ЭТОГО ГОДА В ИРКУТСКЕ ПРОХОДИЛ ТРЕТИЙ БАЙКАЛЬСКИЙ ФОРУМ АДВОКАТОВ, В РАБОТЕ КОТОРОГО ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ 210 АДВОКАТОВ ИЗ 22 РЕГИОНОВ РОССИИ. ИЗ ГОДА В ГОД МЫ НАБЛЮДАЕМ КАК ДИНАМИКУ РОСТА КОЛИЧЕСТВА, ТАК И РАСШИРЕНИЕ ГЕОГРАФИИ УЧАСТНИКОВ, КОТОРАЯ ОХВАТИЛА ПРАКТИЧЕСКИ ВСЮ РОССИЮ: ОТ КАЛИНИНГРАДА ДО ДАЛЬНОГО ВОСТОКА, СООБЩАЕТ ПРЕСС-СЛУЖБА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

Учебная программа была составлена с учетом предложений участников, поэтому спикерами большинства встреч стали сами адвокаты, представляющие разные регионы. Адвокат Ева Микова (АП Иркутской области) поделилась опытом работы защитников в режиме чрезвычайной ситуации, вызванной произошедшем в 2019 году наводнением на территории области. Председатель Совета молодых адвокатов Московской области Алексей Кадетов рассказал о произошедших изменениях в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и механизмах реализации законодательных новелл в практике адвокатских палат. Большой интерес участников вызвала дискуссионная сессия об актуальных вопросах защиты профессиональных прав адвокатов, спикерами которой выступили президенты

АП Иркутской области Олег Смирнов, АП Республики Бурятия Баир Ильюнов, член Совета АП г. Санкт-Петербурга Сергей Краузе, представители АП Красноярского края Павел Киреев и Владимир Васин.

Впервые на форуме в повестку были включены цивилистические вопросы. Выступление директора Центра правового мониторинга МГЮА Олега Гриня о применении положений гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств заинтересовало адвокатов удачным раскрытием практических механизмов правоприменения и изложением актуальной судебной практики. Завершением образовательной части стало блестящее выступление исследователя истории адвокатуры Алексея Кузнецова, рассказавшего об этических проблемах, возникавших у российских присяжных поверенных в дореволюционный период. Адвокатская палата Иркутской области палата выразила особую благодарность президенту ФПА Юрию Пилипенко и вице-президенту Светлане Володиной, которые уже третий год подряд помогают организовать приезд в регион лучших российских правоведа.

Помимо учебной программы для гостей форума была организована поездка на озеро Байкал, возможность поучаствовать в этнографическом празднике на живописном берегу реки Ангара. Справедливым будет отметить, что именно там проходило наиболее откровенное, неформальное и душевное общение коллег, обмен опытом и ценной практикой.

Палата признательна и постоянному гостю форума, члену КЭС ФПА РФ Вахтангу Федорову, которого в Иркутске давно знают и любят.

Большинство из региональных делегаций возглавили президенты и руководство адвокатских палат, в работе форума приняли участие Ирина Кривоколеско (Красноярский край), Баир Ильюнов (Республика Бурятия), Александр Ситников (Забайкальский край), Шолбан Монге (Республика Тыва), Михаил Шапошников (Кемеровская область), Валентина Артемова (Липецкая область), Николай Жаров (Костромская область), Татьяна Нагрузова (Республика Хакасия), Алексей Герасимов (Псковская область), Александр Полковников и Светлана Тарасюк (Новосибирская область).

Особо порадовало большое количество молодежи среди участников, что во многом заслуга Совета молодых адвокатов АП Иркутской области и его руководителя Евгении Капичниковой.

Президент АП Иркутской области Олег Смирнов на заключительном вечере сказал, что завершение форума вызывает смешанные чувства: с одной стороны – радость и удовольствие от удачно проведенного мероприятия, а с другой – нечто похожее на светлую грусть из-за расставания с гостями, ставшими за три дня общения добрыми друзьями. «Остается только надеяться, что расставание не будет долгим, поскольку все участники высказали пожелание встретиться на форуме уже в следующем году», – резюмировал он.

Автор: адвокат Андрей Шадрин,
член Совета АП Иркутской области

ОБ УЧЕБНО-ОЗНАКОМИТЕЛЬНОЙ ПОЕЗДКЕ В НИДЕРЛАНДЫ

28 октября 2019 года стал началом учебно-ознакомительного визита (Study visit) двадцати четырех адвокатов нашей адвокатской палаты в Королевство Нидерланды.

Визит был организован представителями DRLA (Голландско-Российской юридической ассоциации (Dutch-Russian Law Association (DRLA) при поддержке Адвокатской палаты Иркутской области и Юридического института ИГУ.

Целью визита были встречи с профессиональными юристами, адвокатами практикующими в г. Амстердаме и г. Гаага, посещение суда в г. Утрехт, а также посещение и ознакомление с деятельностью Международного уголовного суда (СЦИ), Международного Суда ООН и Постоянно действующей палаты третейского суда, которая является международным

арбитражем, расположенные в г. Гаага.

01 ноября 2019 года состоялась рабочая встреча в юридической фирме «Kennedy van der Laan» с представителями DRLA (Голландско-Российской юридической ассоциации (Dutch-Russian Law Association (DRLA)), юридической компанией Lawyers for Lawyers и Amsterdam Bar Association.

05 ноября 2019 года - Встреча в юридической фирме «Wladimiroff Advocaten», специализирующейся на уголовных делах (адрес Alexanderstraat 21, 2514 JM Den Haag). Фирма основана потомком русских эмигрантов, уехавших в 1917 году из России в Нидерланды. Wladimiroff Advocaten уникальна как юридическая фирма. Является абсолютным

лидером специализированной голландской юридической помощи, когда речь идет о финансовом, экономическом и налоговом законодательстве. С 1976 года фирма специализируется на этих областях права. На сайте услуг отмечено, что «Другие юристы и поставщики бизнес-услуг из дома и за рубежом регулярно направляют своих клиентов и родственников во Владимир». Кроме того Владимир предоставляет учителей и оказывает существенную поддержку для различных курсов. Это делается, например, в

контексте подготовки (уголовных и налоговых) юристов, сотрудников судебных органов и курсов магистратуры в университетах Лейдена и Эразма Роттердамского. Владимир является официальным партнером юридической школы Erasmus и программы двойных дипломов Toga aan de Maas. На встрече присутствовал основатель фирмы Миша Владимиров, весьма уважаемый и авторитетный юрист не только в Голландии, он и в мире.

07 ноября 2019 года наша делегация адвокатов в г. Гаага

Международный уголовный суд (англ. International Criminal Court, ICC или ICtC; фр. Cour pénale Internationale). ICC первый постоянный международный орган уголовной юстиции, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления, преступления против человечества, а также военную агрессию. Учреждён на основе Римского статута, принятого в 1998 году. Официально начал свою работу с 1 июля 2002 года. В новое здание суд переехал в 2015 году.

В суде прошла рабочая встреча с работниками подразделений ICC - представителями отдела делопроизводства, отдела организации исполнения судебных решений, а также с работником прокуратуры. Работники суда провели обзор своей деятельности и компетенции, порядок формирования списка адвокатов, допущенных для защиты интересов потерпевших «жертв» и лиц, обвиняемых в указанных выше преступлениях. В указанный список

по сути может попасть любой национальный адвокат, отвечающий требуемым критериям - 10 лет подтвержденной практики по уголовным делам, высшее юридическое образование, знание двух рабочих языков суда (французский и английский), отсутствие судимости. Кроме того, сотрудники суда (ICC) продемонстрировали организацию и порядок осуществления судебного заседания по уголовным делам, рассматриваемые судом.

8 ноября 2019 года прошла ознакомительная поездка адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области в суд города Утрехт. В ходе посещения суда адвокаты Иркутска стали слушателями судебного заседания по уголовному делу, по

обвинению молодого человека в «групповой драке и избиение потерпевшего». Судебное заседание продолжалось около 1 часа, по итогам которого суд вынес оправдательный приговор. Приговор суда вызвал у Иркутских адвокатов шок и восхищение!!! Порядок судебного производства в Нидерландах значительно отличается от отечественного уголовно-процессуального закона. Уголовное дело из прокуратуры в суд первой инстанции поступает в электронном виде (в виде сканов PDF), с которым судья обязан ознакомиться до начала судебного заседания. Процесс основан на исследовании доказательств и протоколов допросов предоставленных полицией, а также

допросе подсудимого. Если защита и прокурор не заявляют ходатайств о недоверности показаний свидетелей, они в зал судебного заседания не вызываются. Суд не оглашает материалы дела, так как материалы дела есть в электронном виде у всех сторон. Допросив подсудимого, зачитав список свидетелей, суд переходит к прениям сторон. После речи прокурора, который указал о недостаточности улик, речи адвоката, который просил оправдать подзащитного, суд не удаляясь в совещательную

комнату сообщил, что подсудимого следует считать оправданным. Приговор выносится только в виде результативной части. По статистике количество оправдательных приговоров в Нидерландах составляет 8-10 процентов. Судя по материалам данного дела, дело не содержало четких доказательств участия подсудимого в групповой драке и совершенных действиях. В тоже время хотел отметить, что суд «априори» доверяет всем следственным действиям полиции, протоколам допросов свидетелей и не проверяет их дополнительно, выносит решение в краткие сроки на основании предоставленного из полиции досье! Это свидетельствует только о колоссальной роли полиции в качественном расследовании уголовных дел и об доверии суда и защиты к действиям полиции! Далее по итогам судебного заседания состоялась встреча с представителем суда – судьей Максимом Фертшман, нашим бывшим соотечественником, который ответил на вопросы адвокатов об организации судебного производства в Нидерландах.

9 ноября 2019 года запомнилось – посещением Дворца Мира завершился Study visit делегации Адвокатской палаты Иркутской области в Нидерланды. Во Дворце Мира

находятся два судебных органа: Международный Суд ООН, который рассматривает межгосударственные жалобы, и Постоянно действующая палата третейского суда, которая является международным арбитражем, и рассматривает споры между большими транснациональными компаниями и государствами (например, рассматривала жалобу ЮКОСа). Идея создания дворца родилась на Первой мирной конференции по разоружению, созванной по инициативе Императора Николая II от 24 августа 1898 года. Дворец был построен под

патронажем царя Николая II и Королевы Нидерландов Вильгельмины на деньги американского железнодорожного магната и мецената Эндрю Карнеги. С 1946 года в здании размещается Международный суд ООН (до 1940 года там была расположена его предшественница – Постоянная палата международного правосудия). В новом крыле за Дворцом, построенном в 1978 году, находятся служебные кабинеты судей и совещательная комната Суда. Оно было расширено в 1997 году, в частности, для размещения возросшего числа судей ad hoc.

Автор: адвокат Надежда Морозова,
заместитель председателя
Квалификационной комиссии
АП Иркутской области

О ЗАЩИТЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Необходимым признаком по отношению к любому проявлению деятельности адвоката является его независимость, которая обеспечивается в том числе институтом адвокатской тайны.

Запрет на допрос адвоката как процессуальная норма присутствовала во всех уголовно-процессуальных кодексах, начиная с 1923 года, а обязанность адвоката хранить полученные сведения в тайне получила закрепление в законодательстве об адвокатуре.

Для практической деятельности важным является вопрос о моменте возникновения адвокатской тайны ввиду проблем вмешательства в адвокатскую деятельность со стороны правоохранительных органов. Такое вмешательство способно нейтрализовать возможности адвоката в уголовном процессе.

Момент возникновения адвокатской тайны не всегда совпадает с указанным в законодательстве началом оказания юридической помощи.

Так в уголовном процессе деятельность адвоката-защитника, связывается с фактом принятия определенного процессуального решения по уголовному делу, либо с началом следственных действий с конкретным лицом (подозреваемым, обвиняемым), еще и при условии процессуального оформления допуска со стороны лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

В частности, подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника, иметь свидания с ним наедине и конфиденциально до

первого допроса, с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, либо его фактического задержания, либо вручения уведомления о подозрении в совершении преступления, (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

В то же время законодательством об адвокатской деятельности определено, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (п. 1 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не редко получает конфиденциальную информацию до того, как заключается соглашение, либо он привлекается для защиты интересов лица по назначению. Иногда такая информация может быть основанием для заключения соглашения, но в той же мере она способна воспрепятствовать принятию адвокатом обязательств по защите.

Специфика адвокатской тайны выражается в том, что ключевую роль в ее правовом режиме играет иммунитет доверителя.

Действующее законодательство практически не дает преференций адвокатам на недопустимость проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий, (например, наблюдения, прослушивания).

В то же время, по вопросам охраны, доверенной адвокату информации, Конституционным Судом РФ сформулированы следующие правовые позиции.

В законодательстве и правоприменении государство обязано обеспечивать такие условия для реализации гражданами права на квалифицированную юридическую помощь и для эффективного осуществления адвокатами деятельности по ее оказанию, при наличии которых гражданин имеет возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а адвокату – возможность сохранить конфиденциальность полученной информации (Постановление КС РФ от 29.11.2010 № 20-П; определения КС РФ от 06.07.2000 №128-О, от 08.11.2005 № 439-О и от 29.05.2007 №516-О-О).

Исключается возможность допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах и фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, если избранный защитник ранее не допрашивался по делу, независимо от времени и обстоятельств получения таких сведений (Определение КС РФ от 06.07.2000 № 128-О).

Право подозреваемого, обвиняемого на конфиденциальный характер отношений со своим адвокатом (защитником) не является абсолютным, однако часть 3 статьи 55 Конституции РФ требует, что его ограничения, сопряженные с отступлениями от конфиденциальности, допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности целям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (Постановление КС РФ от 17.12.2015 № 33-П).

Так подобный режим сохранности информации не включает случаи, которые могут затрагивать адвокатскую тайну, связанные с совершением самим адвокатом преступного деяния, как несовместимого со статусом адвоката (Определения КС РФ от 22.03.2012 № 629-О-О; от 17.07.2012 № 1472-О; от 22.04.2014 № 732-О).

Некоторые вышеуказанные правовые позиции реализованы внесением изменений в уголовно-процессуальный закон в 2017 году.

Так согласно п. 2.1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ сведения, предметы и документы, входящие в производство адвоката и полученные в ходе оперативно-розыскной или процессуальной деятельности, не могут использоваться как доказательство, кроме объектов, которые могут выступать по данному делу в качестве вещественных доказательств. Согласно ст. 450.1 УПК РФ обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката возможны при соблюдении специальных условий, указанных в данной статье. В соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ не допускается допрос в качестве свидетеля адвоката об обстоятельствах, ставших известными в связи с обращением за юридической помощью, за исключением случаев, когда об этом ходатайствует адвокат в интересах обвиняемого (подозреваемого) и с его согласия (Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ).

Из этого можно сделать обобщающий вывод, что правила сохранения адвокатской тайны распространяются на любое использование полученных в установленном законом порядке сведений, делая невозможным их раскрытие в любом ином виде, за исключением случаев, которые связаны с злоупотреблением привилегией на адвокатскую тайну вследствие противоправного характера действий адвоката.

Выше указывалось, что момент, с которого начинается взаимодействие подзащитного с адвокатом, зачастую возникает до оформления их взаимоотношений в соответствии с требованиями

ми уголовно-процессуального законодательства (выдача ордера и т.п.) и сообщения об этом должностному лицу, осуществляющему производство по делу.

Коллизию между нормами разных законов равной юридической силы, в частности п. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре и ст. 7 УПК РФ, Конституционный Суд РФ фактически уже разрешал в пользу первого (Определение КС РФ от 8 ноября 2005 года № 439-О).

Несмотря на это, имеющаяся законодательная неопределенность в вопросе охраны адвокатской тайны, порождает в практической деятельности случаи неоправданного вмешательства со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование, что не всегда пресекается судебными органами.

Важными для дальнейшего совершенствования правоприменительной деятельности в Российской Федерации являются на наш взгляд выводы Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ), изложенные в решении по жалобе «Дудченко против России» от 10 октября 2017 года.

Заявитель жаловался на нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ввиду нарушения права на уважение частной жизни посредством прослушивания его телефонных переговоров, в том числе с защитником 26 и 27 декабря 2003 года, которые составляли адвокатскую тайну, поскольку 25 декабря 2003 года адвокат был приглашен Дудченко для защиты.

Позиция государства-ответчика заключалась в том, что прослушивание телефона Дудченко было законным и соразмерным преследуемой цели защиты общественной безопасности, а также прав и свобод других лиц, осуществлялось на основании постановления суда, что соответствует действующему законодательству. Впоследствии распечатки телефонных переговоров были допущены в качестве доказательств по уголовному делу.

Уголовное дело рассматривалось областным судом, которым установлено, что следователь не был поставлен в известность о существовании соглашения между защитником и Дудченко, прослушанные разговоры содержали сведения о преступной деятельности, поэтому они не составляли адвокатской тайны, а распечатки разговоров могли быть допущены в качестве доказательства.

Однако ЕСПЧ дал этому обстоятельству совершенно иную оценку. По его мнению, тот факт, что на момент прослушивания Дудченко адвокат не был допущен к нему в качестве официального защитника в уголовном деле, не играет никакой роли. На момент про-

слушивания власти действительно не знали о том, что Дудченко нанял адвоката, однако узнав об этом обстоятельстве, отказались признавать, что распечатки разговоров защитника и Дудченко составляли адвокатскую тайну, и использовали их в качестве доказательств по уголовному делу основываясь на том, что адвокат не был допущен в качестве официального защитника.

Вместе с тем, статья 8 Конвенции, как указал ЕСПЧ ранее в решениях по делу «Мишо против Франции», «Р.Е. против Соединенного Королевства», гарантирует защиту конфиденциальности любой корреспонденции между частными лицами, но в отношениях между адвокатами и их доверителями она предусматривает «повышенную защиту», потому что в отсутствие гарантий конфиденциальности переговоров адвокаты были бы лишены возможности защищать своих доверителей.

Положения законодательства в отношении процедуры изучения, использования и хранения полученных сведений, мер предосторожности при передаче сведений третьим лицам, обстоятельств, при которых записи могут или должны быть стерты, а материалы – уничтожены, должны предусматривать надлежащие гарантии защиты сведений, составляющих адвокатскую тайну и полученных в результате негласного наблюдения. В частности, национальное законодательство должно достаточно ясно и подробно предусматривать следующее: процедуры предоставления отчетности надзорному органу в случаях, когда сведения, составляющие адвокатскую тайну, были получены в результате негласного наблюдения; процедуры надежного уничтожения таких сведений; условия, при которых допускается сохранение и использование таких сведений в производстве по уголовным делам и в расследованиях правоохранительных органов; применительно к последнему пункту – процедуры безопасного хранения, распространения и последующего уничтожения таких сведений, как только необходимость их использования в законных целях отпадает.

ЕСПЧ отмечено, что законы в России предусматривают защиту адвокатской тайны. К адвокатской тайне относятся любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Однако законодательство не предусматривает никаких особых гарантий на случай прослушивания переговоров адвокатов, в отношении которых применяются те же положения о прослушивании переговоров, что и в отношении других лиц. Следовательно, российское законодательство не предусматривает

никаких гарантий от злоупотреблений в тех случаях, когда сведения, составляющие адвокатскую тайну, были получены в результате негласного наблюдения, не отвечает требованиям о «качестве закона».

Следует отметить, что решения ЕСПЧ, которыми установлено то или иное нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод ввиду несоответствия требованиям к «качеству закона», как правило, ранее приводили к уточнению положений законодательства. Однако уже сегодня, прецедентный характер решений ЕСПЧ должен как минимум сподвигнуть правоприменителя к недопущению подобных нарушений.

Последнее слово в этом вопросе остается за российскими судами, которые имеют возможность устранения нарушения законодательства как в досудебной стадии производства по уголовному делу, например, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, так и в ходе судебного разбирательства, то есть при рассмотрении уголовного дела по существу.

При этом задача адвокатов грамотно, своевременно и аргументированно, то есть со ссылками на практику Конституционного Суда РФ, международные нормы, довести свою позицию до суда, с акцентом на необходимость следовать правовым позициям ЕСПЧ.

Автор: Роман Кравцов,
член Квалификационной комиссии
АП Иркутской области

ОБЗОР РАБОТЫ АП ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ЗАЩИТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ В 2019 ГОДУ

В настоящее время для всего адвокатского сообщества в России совершенно очевидно, что количество нарушений профессиональных прав неуклонно растет.

Как следует из Резолюции IX Всероссийского съезда адвокатов, который состоялся 18 апреля 2019 г., серьезную озабоченность вызывают продолжающиеся нарушения профессиональных прав адвокатов, среди которых значительную часть составляют:

- незаконные вызовы следователями и судьями адвокатов на допросы в качестве свидетелей по обстоятельствам, ставших известными в связи с оказанием юридической помощи, несмотря на существующие законодательные запреты;

- незаконные отстранения ранее допрошенного в качестве свидетеля защитника от участия в уголовном деле с нарушением права на защиту посредством выбранного адвоката, а также безосновательные удаления адвокатов из судебных заседаний за процессуальную активность и критику суда в процессе осуществления адвокатской деятельности;

- чинимые следователями и сотрудниками следственных изоляторов препятствия адвокатам в доступе к своему подзащитному, находящемуся под стражей, не предусмотренные законом

требования представления разрешения следователя, несмотря на внесенные в УПК РФ изменения;

- отсутствие надлежащих условий для работы адвокатов во многих следственных изоляторах, большие очереди и длительные ожидания;

- отсутствие реального равноправия и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, что подтверждается данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ, характеризующимися крайне низким процентом оправдательных приговоров и крайне высоким процентом удовлетворяемых ходатайств о заключении под стражу, продлении сроков содержания под стражей и др.

В 2019 году в Адвокатскую палату Иркутской области в этой связи обратилось 25 адвокатов. Указанное свидетельствует об укреплении общероссийской негативной тенденции систематического нарушения профессиональных прав адвокатов на территории Иркутской области.

Одним из самых распространенных нарушений профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Иркутской области является вызов адвоката для допроса и допрос по обстоятельствам, ставшим ему известными при оказании юридической помощи своему доверителю. При этом следует иметь в виду, что свидетельский иммунитет адвоката не является абсолютным и безусловным.

Так, при выполнении требований ст. 217 УПК РФ в помещении ИВС в присутствии адвоката Ш. ее подзащитный уничтожил вещественное доказательство по делу – диск с записью ОРМ. По указанному факту было возбуждено уголовное дело. Адвокат Ш. был вызван для допроса, но отказался, сославшись на ст. 56 УПК РФ. Впоследствии адвокат обратился за разъяснениями в Адвокатскую палату. Как было установлено, адвокат стал очевидцем совершения преступления лицом, в отношении которого ранее осуществлял защиту. Адвокату было дано разъяснение о том, что в данной ситуации не применим свидетельский иммунитет для адвоката, поскольку обстоятельства уничтожения вещественного доказательства не подпадают под режим адвокатской тайны. В связи с чем вызов адвоката для допроса при указанных обстоятельствах не может быть расценен как нарушение норм профессиональной этики адвоката.

В отношении адвоката П., ранее оказывавшего юридическую помощь юридическому лицу по гражданскому делу в суде, со стороны следователя Следственного комитета и сотрудников

полиции, осуществлявших оперативное сопровождение дела, предпринимались неоднократные попытки допросить об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи. В адрес адвоката поступали настоятельные просьбы по телефону о необходимости явки Следственный комитет, а также высказывались угрозы о возможности принудительного доставления адвоката в следственный орган. Адвокатская палата обратила внимание адвоката на возможность быть допрошенным по уголовному делу в качестве свидетеля только в случае наличия письменного согласия доверителя и исключительно по обстоятельствам, не относящимся к адвокатской тайне.

Следует обратить внимание адвокатов на необходимость действовать строго в соответствии с алгоритмом поведения в подобной ситуации.

Вызов адвоката для допроса может являться инициативой стороны защиты, если отвечает ее интересам, носит добровольный и согласованный характер, в том числе и относительно объема подлежащих разглашению конфиденциальных сведений. Также в данном случае нет необходимости настаивать на судебном порядке получения разрешения на проведение допроса адвоката на досудебной стадии, поскольку субъект адвокатской тайны (доверитель) не только дал согласие, но и заинтересован в доведении до органа расследования определенной информации.

При вызове для допроса в качестве свидетеля по инициативе стороны обвинения и суда адвокат не должен являться для допроса без получения повестки. После получения повестки адвокат вправе обратиться в совет адвокатской палаты за разъяснением о дальнейших действиях. До получения разъяснений совета (в случае обращения) адвокату не рекомендуется являться к месту проведения допроса. Об обращении в совет адвокату следует уведомить инициатора допроса.

В случае вручения повестки непосредственно перед производством допроса адвокату следует заявить об отложении процедуры допроса для совершения действий, неисполнение которых может повлечь для адвоката наступление дисциплинарной ответственности за неисполнение профессиональных обязанностей.

Вызов адвоката для допроса на досудебной стадии по инициативе обвинения возможен только на основании судебного решения.

Весьма неординарное обращение поступило в Адвокатскую палату от адвокатов П., М., И., в котором были изложены факты проведения следователем МВД России следственных действий в отношении адвокатов: назначение сравнительной судебной почерковедческой экспертизы на предмет установления принадлежности подписи в заявлении об отводе следователя. Адвокатской палатой были направлены обращения на имя прокурора Иркутской области, а также заместителя начальника ГУ МВД России по Иркутской области со ссылкой на п. 3 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», гласящей, что проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. По результатам реагирования Адвокатской палаты постановление следователя было отменено.

В Адвокатскую палату обратился адвокат Ш. и сообщил, что в квартиру, которую он снимает и где на протяжении двух лет постоянно проживает, прибыли следователь, его руководитель, оперуполномоченный и двое понятых для производства обыска. Адвокату было предъявлено постановление суда о разрешении производства обыска, однако фамилии адвоката указанное постановление не содержало. Напротив, в постановлении была указана фамилия фигуранта одного из уголовных дел, в котором адвокат оказывал правовую помощь в качестве защитника. Адвокат незамедлительно сообщил прибывшим, что имеет соответствующий статус, предъявив удостоверение. Также адвокат высказал следователю требование о вызове представителя адвокатской палаты и необходимости получения следственным органом решения суда с учетом проживания в квартире адвоката. Кроме того, адвокат также предупредил следователя о том, что в квартире имеются документы, содержащие сведения, охраняемые адвокатской тайной. Несмотря на это, обыск был произведен, однако ничего найдено и изъято не было.

Адвокатская палата в своих обращениях на имя прокурора области и руководителя следственного органа субъекта указала, что в отношении адвоката, как специального субъекта, Уголовно-процессуальным кодексом РФ предусмотрены дополнительные гарантии обеспечения адвокатской тайны и сформирован

процессуальный режим, в рамках которого возможно проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката.

В соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса, производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном частью первой статьи 448 настоящего Кодекса, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

В постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий, а также конкретные отыскиваемые объекты. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота. В ходе обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства.

Кроме того, сложившаяся практика Конституционного суда РФ (например, определение от 11.04.2019 г. № 863-О) предусматривает, что «в случаях, если с учетом положений закона осуществление в отношении адвоката следственных действий возможно, то обыск, осмотр и выемка в его отношении допускаются при наличии предварительного судебного решения, как того требуют пункт 52 части второй статьи 29 и статья 450.1 УПК Российской Федерации».

Адвокатская палата потребовала отдельной правовой оценки действий следователя на предмет наличия признаков состава должностного преступления, выразившегося в несообщении судье сведений о том, что в квартире проживает адвокат при наличии заведомой осведомленности об этом.

Согласно обращения адвоката Ш. следователем Следственного комитета он был отведен от участия в уголовном деле в связи с якобы оказанием юридической помощи одновременно свидетелю и обвиняемой, интересы которых противоречили друг другу.

Следует иметь в виду, что отвод адвоката, согласно ст. 72 УПК РФ, процессуально оформляется путем вынесения соответствующего акта компетентным должностным лицом. Указанное решение, в случае несогласия с ним адвоката, может быть обжаловано в установленном законом порядке. При этом следует помнить, что Адвокатская палата не обладает процессуальным статусом в уголовных делах и не наделена полномочиями по обжалованию конкретных процессуальных актов, принятых при рассмотрении уголовных дел. Вопросы правовой оценки процессуальных документов по уголовному делу в силу норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре не отнесены к компетенции Совета палаты.

Кроме того, в этом же обращении содержались сведения о наличии в материалах уголовного дела данных, свидетельствующих о проведении в отношении адвоката Ш. оперативно-розыскных мероприятий. Адвокатской палатой незамедлительно в адрес прокурора Иркутской области был направлено обращение с просьбой провести проверку по изложенным адвокатом фактам проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении него без судебного решения.

К слову сказать, Иркутский областной суд в порядке апелляционного рассмотрения жалобы адвоката Ш. согласился с его позицией и признал отвод от участия в уголовном деле незаконным.

Адвокатская палата обращает внимание на необходимость учитывать действующее законодательство в части компетенции органов адвокатского сообщества. Так, согласно ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты, являясь коллегиальным исполнительным органом адвокатской палаты, среди прочего защищает социальные и профессиональные права адвокатов, а также дает в пределах своей компетенции по запросам адвокатов разъяснения по поводу

возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, на основании кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом, как следует из Положения о Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов, утвержденном решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 16 апреля 2018 г., на комиссию возложена достаточно специфическая и узкая по своему содержанию функция, связанная с выявлением нарушений профессиональных прав адвокатов и выработке рекомендаций по их недопущению, а также реагированию на допущенные нарушения.

Таким образом, Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов не разрешает следующие вопросы:

- вопросы, отнесенные к компетенции иных органов адвокатской палаты;
- споры между адвокатами, не связанные с профессиональной деятельностью;
- вопросы, связанные с социальными правами конкретного адвоката;
- нарушения прав адвокатов не в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности.

При указанных обстоятельствах, например, обращение адвоката с жалобой на оскорбляющее адвокатуру поведение свидетеля в судебном заседании по административному делу и бездействие суда на этот счет, а также вопросы защиты пенсионных прав конкретных адвокатов, безусловно, не могут быть предметом рассмотрения Советом Адвокатской палаты или Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов.

Адвокатская палата Иркутской области обращает внимание на необходимость в максимально полном объеме использовать все, предусмотренные действующим законодательством, правовые инструменты, гарантирующие самозащиту профессиональных прав адвокатов. Так, в Адвокатскую палату обратился адвокат Г., который фактически выразил свое несогласие с принятыми следователем процессуальными решениями в части воспрепятствования вступлению адвоката для защиты в уголовное дело. При этом адвокат Г. привел обоснованную аргументацию своего несогласия. Однако Адвокатская палата не имеет полномочий давать правовую оценку действиям следователя, в связи с чем адвокату было рекомендовано незамедлительно обратиться в судебные органы с соответствующими жалобами.

Кроме того, в 2019 году в порядке подп. 19 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступали обращения за разъяснениями по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, при этом отдельные обращения носили абстрактный характер и не были связаны с конкретными случаями из практики заявителя. При таких обстоятельствах Адвокатская палата не имела возможности предоставить испрашиваемые разъяснения.

ЕСПЧ ОБ ОБЫСКАХ У РОССИЙСКИЙ АДВОКАТОВ

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КРУГЛОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ» (ДЕЛО № 11264/04 И 15 ДРУГИХ – СМОТРИТЕ ПРИЛОЖЕНИЕ)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ 4 ФЕВРАЛЯ 2020

(извлечение)

В деле «Круглов и другие против России»,
Европейский суд по правам человека (третья секция),
заседающий в качестве палаты,

Рассмотрев дело на закрытом заседании 14 января 2020 года,
Выносит следующее решение, которое было принято
в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано шестнадцатью жалобами (№11264/04 и пятнадцати другим) поданными против Российской Федерации, в суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее-Конвенция) двадцатью пятью гражданами России. Список заявителей, их представителей и их личные данные приводятся в приложении.

2. Российское правительство (“правительство”) было представлено сначала г-ном г. Матюшкиным, бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а затем его преемником на этом посту г-ном М. Гальпериным.

3. Заявители жаловались на обыски в их помещениях, а также на изъятие и дальнейшее хранение устройств хранения данных. Они также жаловались на отсутствие эффективных средств правовой защиты для этих жалоб.

4. В период с 11 февраля 2008 года по 9 февраля 2017 года правительству было направлено уведомление о вышеуказанных жалобах. Остальные жалобы в заявлениях № 60648/08, 14244/11, 18403/13 и 29786/15 были признаны неприемлемыми в соответствии с правилом 54 § 3 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. Резюме

5. Заявители являются практикующими адвокатами (за исключением г-на Соколова, г-на Бурыкина и г-на Маковоза, которые являются клиентами г-жи Белинской, адвоката, жалоба № 14244/11). За исключением г-на Федорова, г-на Силиванова и г-на Мезенцева (заявки № 58290/08, 10825/11 и 73629/13), они являются членами коллегии адвокатов. Полицейские обыскали дома и офисы адвокатов. Заявители жаловались в национальные суды на незаконность ордеров на обыск и / или на порядок проведения обысков. Их жалобы удовлетворены не были.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

а. оказание юридической помощи и услуг

1. Виды юридических консультантов

81. Что касается юридических консультаций, то в российском законодательстве проводится различие между юридической помощью (юридическая помощь), оказываемой квалифицированными адвокатами, и юридическими услугами (юридические услуги), которые могут оказываться “другими лицами”, такими как штатные адвокаты, партнеры или сотрудники юридических фирм или других организаций, оказывающих юридические консультации, или независимые юридические консультанты, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей (раздел 1 Закона Об адвокатах (закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года)). Адвокаты — это независимые юридические консультанты, которые были допущены к адвокатуре и которые не могут быть наняты организацией (раздел 2 Закона Об адвокатах). Нет никаких квалификационных требований, которые должны быть удовлетворены для того, чтобы быть допущенными к оказанию юридических услуг.

2. Право представлять стороны в судебном разбирательстве

82. Стороны Конституционного, уголовного, гражданского, хозяйственного и административного судопроизводства могут быть представлены адвокатом или “иным лицом” следующим образом.

(b) Уголовный процесс

83. В соответствии с пунктом 2 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса (далее-УПК) подсудимый может быть представлен в уголовном процессе против него адвокатом. С

согласия суда ответчик может быть также представлен «другим лицом» вместе с адвокатом. В уголовном судопроизводстве перед мировыми судьями место адвоката может занимать «другое лицо».

(с) Гражданское судопроизводство

84. Согласно Статье 49 Гражданского процессуального кодекса (далее-ГПК), представители в гражданском судопроизводстве должны быть дееспособными и иметь доверенность на ведение дела.

(d) Арбитражное производство

85. В соответствии с пунктами 3 и 6 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса (далее-УПК) стороны могут быть представлены адвокатами и «иными лицами», обладающими правоспособностью и доверенностью на ведение дела.

(l) административное производство

86. Согласно статьям 55 §§ 1 и 3 Кодекса административного судопроизводства (далее-КоАП), представителями в административном производстве могут быть адвокаты и «иные лица», обладающие полной дееспособностью, юридическим образованием и доверенностью на ведение дела.

2. Профессиональная тайна и другие обязательства

87. Адвокаты обязаны соблюдать Кодекс профессиональной этики (раздел 7 (4) Закона Об адвокатах); любое нарушение Кодекса влечет за собой дисциплинарную ответственность. Их обязанности включают в себя обязанность соблюдать конфиденциальность по отношению к своим клиентам (статья 6(5) Закона Об адвокатах). Любой обыск в помещении адвоката подлежит определенным процедурным гарантиям (см. пункт 93 ниже). В отношении других юридических консультантов не существует каких-либо особых профессиональных требований или дисциплинарной ответственности. Их помещения не имеют никакой специальной защиты от обысков.

3. Разрешение на проведение обысков

1. Общие условия

88. Закон Об оперативно-розыскной деятельности (Закон № 144FZ от 12 августа 1995 года-далее «ОСАА») предусматривает, что следственные органы могут осуществлять различные оперативно-розыскные мероприятия, включая «осмотр помещений, зданий, сооружений, земельных участков и транспортных средств» (раздел 6(8)). Оперативно-розыскные мероприятия, сопряженные с посягательством на конституционное право, в том числе на

неприкосновенность жилища, могут проводиться с санкции суда (статья 8).

89. УПК РФ предусматривает, что осмотр места преступления, земельного участка, жилых и иных помещений, предметов и документов может производиться с целью обнаружения следов преступления или иных обстоятельств, имеющих значение для расследования (пункт 1 статьи 176). Осмотр места преступления жилого помещения может производиться только с согласия жильцов или на основании судебного постановления (статья 176 § 5). В последнем случае ходатайство о выдаче судебного ордера подается в порядке, предусмотренном статьей 165.

90. Для проведения обыска по месту жительства требуется ордер на обыск, выданный судом на основании заявления следователя (статья 165). Прокурор и следователь вправе участвовать в судебном заседании по ходатайству следователя о выдаче ордера на обыск (пункт 3 статьи 165).

91. Конституционный Суд России в своем постановлении от 10 марта 2005 года № 70-О постановил, что статья 165 § 3 не лишает лица, в жилище которого производился обыск, возможности участвовать в судебном пересмотре законности обыска.

92. УПК РФ предусматривает, что имеются основания для проведения обыска, если имеется достаточная информация, позволяющая полагать, что орудия преступления или предметы, документы или ценности, имеющие отношение к уголовному делу, могут быть найдены в конкретном месте или у конкретного лица (пункт 1 статьи 182). При обыске может присутствовать адвокат лица, в помещении которого производится обыск (статья 182 § 11).

2. Обыск помещения адвоката

93. Обыск жилых и служебных помещений адвоката должен быть санкционирован судебным ордером. Информация, предметы и документы, полученные в ходе обыска, могут быть использованы в качестве доказательств только в том случае, если они не подпадают под действие закона Об адвокатской тайне по данному уголовному делу (пункт 3 статьи 8 Закона Об адвокатах).

94. Конституционный Суд предложил законодателю принять дополнительные гарантии для проведения обысков в помещениях адвокатов, в частности обеспечить, чтобы документы, подпадающие под действие профессиональной юридической привилегии, рассматривались иначе, чем обычные материалы (резолюция 33P/2015 от 17 декабря 2015 года). С 17 апреля 2017 года новая

статья 450.1 УПК РФ предусматривает, что обыск в помещении адвоката допускается только в случае, если он является подозреваемым по уголовному делу, на основании судебного ордера и в присутствии представителя соответствующей коллегии адвокатов. Осмотр места преступления в помещении адвоката может быть проведен в исключительных случаях без соблюдения указанных условий.

3. Изъятие и хранение в качестве вещественных доказательств

95. Статья 81 § 4 УПК предусматривает, что предметы, изъятые в ходе расследования, но не сохраненные в качестве вещественных доказательств, должны быть возвращены лицам, у которых они были изъятые. С 28 июня 2012 года к таким объектам относятся электронные носители информации, которые могут быть возвращены их владельцу после осмотра и других необходимых следственных действий, если это не компрометирует доказательства.

96. С 3 июля 2016 года новая статья 81.1 УПК РФ предусматривает, что следователь обязан принять решение о сохранении изъятых предметов в качестве вещественного доказательства в течение десяти дней с момента изъятия. При наличии значительного количества изъятых предметов или иных объективных обстоятельств срок может быть продлен до тридцати дней. Изъятые предметы, не подлежащие хранению в качестве вещественных доказательств, подлежат возврату в течение пяти дней после истечения указанных сроков.

97. С 27 декабря 2018 года статья 164 § 4.1 УПК РФ запрещает необоснованное применение мер, способных прервать законную деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе изъятие электронных устройств хранения данных в рамках расследования отдельных преступлений, за исключением ряда случаев. В соответствии с пунктом 3 статьи 164.1 следователь может копировать информацию, содержащуюся на электронных носителях информации.

4. Судебное рассмотрение

1. ОРМ

98. Судебное решение, санкционирующее проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе обыск помещений, обжалованию не подлежит. Однако заинтересованное лицо может оспорить в суде действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, даже если эти действия были санкционированы судом (пункты 3 и 9 статьи 5 и

постановление Конституционного суда №86-О от 14 июля 1998 года). 99. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 февраля 2009 года № 1 постановил, что действия должностных лиц или государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по ходатайству следователя, могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 125 УПК РФ.

2. Уголовный процессуальный кодекс

100. Решения и действия или бездействие следователя или прокурора, способные отрицательно повлиять на конституционные права или свободы участников уголовного судопроизводства, подлежат судебному пересмотру. После рассмотрения жалобы суд либо признает оспариваемое решение, действие или бездействие незаконными или необоснованными и поручает ответственному должностному лицу устранить указанный недостаток, либо отклоняет жалобу (пункт 5 статьи 125). При поручении должностному лицу устранить указанный недостаток суд не вправе указывать какие-либо конкретные меры, подлежащие принятию должностным лицом, либо отменять, либо требовать от должностного лица отмены решения, признанного незаконным или необоснованным (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1). 101. Все судебные решения, принятые на досудебной стадии уголовного дела, в том числе решения о санкционировании обыска по статье 165 УПК РФ, подлежат обжалованию (Статья 127).

V. Международно-Правовые Материалы

102. В соответствии с пунктом 22 основных принципов, касающихся роли адвокатов (принятых в 1990 году восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), «правительства признают и уважают, что все сообщения и консультации между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений являются конфиденциальными».

103. В своей рекомендации Rec (2000) 21 Комитет министров Совета Европы рекомендует правительствам государств-членов принять все необходимые меры «для обеспечения соблюдения конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом». Исключения из этого принципа могут допускаться «только в том случае, если они совместимы с верховенством права».

104. В рекомендации 2085 (2016) и резолюции 2095 (2016) Парламентская ассамблея Совета Европы напомнила

государствам-членам: о роли правозащитников и необходимости усиления их защиты.

105. В своей рекомендации Rec 2121 (2018) Парламентская Ассамблея далее предложила Комитету министров разработать и принять конвенцию о профессии юриста, основанную на стандартах, изложенных в рекомендации № 1. R (2000) 21 и другие соответствующие документы, включая Хартию основных принципов европейской юридической профессии Совета коллегий адвокатов и юридических обществ Европы, туринские принципы профессионального поведения юристов в XXI веке Международной Ассоциации юристов и стандарты международной Ассоциации адвокатов в отношении независимости юристов, международные принципы поведения юристов и руководство по установлению и поддержанию процедур рассмотрения жалоб и дисциплинарных взысканий. По мнению Парламентской ассамблеи, конвенция будет способствовать укреплению таких основополагающих гарантий, как юридическая профессиональная привилегия и конфиденциальность общения адвоката с клиентом.

ЗАКОН

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

106. В соответствии с пунктом 1 Правила 42 Регламента суда Суд принимает решение об объединении жалоб.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

107. Заявители жаловались на то, что обыски в их жилых или служебных помещениях и изъятие электронных устройств, содержащих личную информацию или документы, подпадающие под действие профессиональной юридической привилегии, представляют собой нарушение статьи 8 Конвенции. Они также жаловались на то, что в нарушение статьи 13 Конвенции, вместе со статьей 8, у них не было никаких эффективных средств правовой защиты в отношении обысков в их помещениях. Соответствующие части положений Конвенции гласят следующее:

Статья 8

«1. Каждый человек имеет право на уважение своей частной и семейной жизни, своего дома и своей корреспонденции.

2. Государственный орган не может вмешиваться в осуществление этого права, за исключением случаев, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах

национальной безопасности, общественной безопасности или экономического благополучия страны, для предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.»

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в Конвенции, нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты в Национальном органе, независимо от того, что нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве.»

A. Оценка суда

108. Суд отмечает, что правительство не высказало никаких возражений относительно приемлемости этой части заявления. Тем не менее ему необходимо будет установить, подали ли заявители свои жалобы в течение шести месяцев после принятия окончательного решения в процессе исчерпания внутренних средств правовой защиты. С этой целью он должен будет установить, какие средства правовой защиты имелись в наличии, если таковые имелись, и обладали ли они признаками эффективного средства правовой защиты.

1. Краткое изложение средств правовой защиты, использованных заявителями в настоящих делах

По существу

1. Доводы сторон

121. Заявители утверждали, что обыски в их помещениях не соответствовали стандартам, установленным в статье 8 Конвенции. Судебные решения, санкционирующие проведение обысков, когда они были вынесены, не основывались на достаточных доказательствах, подтверждающих утверждения о том, что заявители владели запрашиваемой информацией. В четырнадцати заявлениях заявители не являлись официальными подозреваемыми в соответствующих расследованиях. В двенадцати заявлениях единственной связью заявителей с уголовными делами было то, что они оказывали юридические услуги физическому или юридическому лицу, участвующему в этих уголовных процессах. Кроме того, суды не уточнили подробно объем обысков и не дали никаких указаний, направленных на защиту документов, подлежащих профессиональной юридической защите. Наконец, обыски в помещениях и изъятия электронных устройств не сопровождалась такими процедурными гарантиями, как присутствие независимых наблюдателей.

122. Правительство заявило, что обыски в помещениях заявителей проводились в соответствии с национальным

законодательством и не нарушали прав заявителей, изложенных в Конвенции. Следственные органы проводили обыски в рамках предварительного расследования или в рамках уголовного производства в отношении заявителей или третьих лиц. Следственные органы получили судебное разрешение на проведение обысков в отношении адвокатов в установленном законом порядке. Те заявители, которые являются практикующими адвокатами, но не адвокатами, не имели права на такую же защиту, как и члены Коллегии адвокатов, однако процессуальные требования в отношении обысков в их помещениях также были соблюдены. Целью обысков было получение информации, необходимой для уголовного расследования. Следственные органы имели достаточные основания полагать, что заявители могли хранить такую информацию в своих помещениях. В судебных ордерах на обыск следственным органам предписывалось изымать только документы, относящиеся к соответствующим расследованиям. Правительство утверждало, что заявители не смогли доказать, что какие-либо личные или юридически привилегированные документы, не имеющие отношения к рассматриваемым расследованиям, были изъяты или использованы против кого-либо. Таким образом, обыски не затронули интересы заявителей или их клиентов. Судебные ордера на обыск были тщательно изучены, и решения судов об их выдаче были оставлены в силе в апелляционном порядке. Поэтому обыски были законными и соразмерными их законной цели.

2. Оценка суда

123. Суд отмечает, что следственные органы проводили “осмотры”, “осмотры на месте преступления” или «обыски» в домах или офисах заявителей. Суд вновь заявляет, что любая мера, если она не отличается по способу исполнения и практическим последствиям от обыска, равносильна, независимо от ее характеристики в соответствии с национальным законодательством, вмешательству в права заявителей в соответствии со статьей 8 Конвенции (см. *Belousov V. Ukraine*, no.4494/07, § 103, 7 November 2013, и *Avanesyan*, цитируемый выше, § 39).

124. За исключением двух заявлений (заявления № 11264/04 (второй обыск) и 73629/13), обыски проводились на основании ордеров на обыск, и их заявленная цель состояла в выявлении улик по уголовным делам. В двух заявлениях, где обыски проводились без судебного ордера на обыск, они проводились в соответствии с различными процедурами, установленными для неотложных ситуаций

(заявление № 11264/04 (второй обыск)) и для осмотра места преступления (заявление № 73629/13). Суд будет исходить из того, что обыски во всех заявлениях были законными с точки зрения внутреннего законодательства и преследовали законную цель предупреждения преступности. Остается выяснить, были ли оспариваемые меры “необходимы в демократическом обществе», в частности, можно ли считать соразмерным соотношение между целью, к которой стремились, и используемыми средствами (см. Юдицкая и другие против России, № 5678/06, § 26, 12 февраля 2015 г.).

125. Суд неоднократно заявлял, что преследование и притеснение представителей юридической профессии наносит удар по самому сердцу конвенционной системы. Поэтому обыски в домах или офисах адвокатов должны подлежать особенно строгому контролю (см. *El i and Others v. Turkey*, nos. 23145/93 and 25091/94, § 669, 13 ноября 2003 года; *Xavier Da Silveira V. France*, no. 43757/05, § 41, 21 января 2010 года; и *Leotsakos V. Greece*, no. 30958/13, § 42, 4 октября 2018 года; см. Также международно-правовые материалы о защите отношений между адвокатом и клиентом, пункты 102-105 выше). Для определения того, являются ли эти меры “необходимыми в демократическом обществе”, суд должен установить, имеются ли в национальном законодательстве эффективные гарантии против злоупотреблений или произвола и как эти гарантии действуют в конкретных рассматриваемых делах. В этой связи следует принять во внимание тяжесть преступления, в связи с которым производился обыск и выемка, были ли они проведены в соответствии с приказом судьи или судебного должностного лица или подвергнуты судебному разбирательству после его вынесения, было ли это распоряжение основано на разумных подозрениях и был ли его объем разумно ограничен. Суд должен также рассмотреть вопрос о порядке проведения обыска, в том числе – если речь идет об адвокатской конторе – был ли он проведен в присутствии независимого наблюдателя или имелись ли другие специальные гарантии для обеспечения того, чтобы материалы, подпадающие под действие юридической профессиональной привилегии, не были изъяты. Наконец, суд должен принять во внимание степень возможных последствий для работы и репутации лиц, затронутых обыском (см. Юдицкую, цитируемую выше, § 27).

126. Переходя к рассматриваемым делам, суд отмечает, что только в одном из пятнадцати жалоб (заявление № 11264/04) адвокат заявителя был официально заподозрен в совершении уголовного

преступления – клевете на судью. В остальных четырнадцати заявлениях заявителями были адвокаты, которые не находились под уголовным следствием. В двух жалобах (№ 32324/06 и 26067/08) были санкционированы обыски в отношении родственников заявителей, подозреваемых в совершении уголовных преступлений. В остальных двенадцати жалобах помещения адвокатов подвергались обыску, поскольку их клиенты находились под следствием и, таким образом, адвокаты могли располагать некоторой полезной информацией о них.

127. В судебных ордерах на обыск, где они были выданы, указывалось, что материалы, представленные по уголовным делам, давали достаточные основания полагать, что документы или предметы, имеющие отношение к расследованию, могут находиться в помещениях заявителей (см. 7, 12, 20, 24, 32, 37, 47, 56, 59, 67, 70, 74, 76 и 79 выше). Однако они не объяснили, что это были за материалы и на каких основаниях основывалось предположение о том, что соответствующие доказательства могут быть найдены в помещениях, подлежащих обыску (см. 68762/14 и 71200/14, § 184, 20 сентября 2018 г.). Судебные ордера на обыск были составлены в очень широких выражениях, что давало следователям неограниченную свободу действий в отношении того, как проводить обыски. Согласно судебной практике Суда, ордера на обыск должны быть составлены, насколько это практически возможно, таким образом, чтобы их воздействие оставалось в разумных пределах (см. Юдицкую, цитируемую выше, § 29, с дальнейшими ссылками).

128. Кроме того, что касается заявителей, являющихся членами коллегии адвокатов, то национальные суды, по-видимому, полагают, что единственной гарантией, обеспечиваемой в ходе обыска помещений адвокатов, является предварительное судебное разрешение и что это требование носит чисто процессуальный характер. Суд ранее постановил, что судебное рассмотрение само по себе не является достаточной гарантией против жестокого обращения (см. Кронин против Соединенного Королевства (Реш.), № 15848/03, 6 января 2004 года, и Геращенко против Украины, № 20602/05, § 130, 7 ноября 2013 года). Национальные суды ни в коем случае не пытались взвесить обязанность защищать конфиденциальность между адвокатом и клиентом с учетом потребностей уголовного расследования. Например, суды не рассматривали возможности получения запрашиваемой информации из других источников (например, от клиентов самих адвокатов). Кроме того, нет никаких доказательств

того, что суды имели какие-либо правила, по которым можно было бы определить, когда может быть и когда может быть недопустимо нарушать конфиденциальность юридически привилегированных документов (см. Sallinen and Others v. Finland, no. 50882/99, § 92, 27 сентября 2005 года). Напротив, при выдаче ордеров на обыск суды, по-видимому, исходили из того, что конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом может быть нарушена в любом случае, пока ведется уголовное расследование, даже если такое расследование направлено не против адвокатов, а против их клиентов.

129. Суд приходит к выводу, что в тех случаях, когда был выдан судебный ордер на обыск, национальные суды не проводили уравнивающего мероприятия или не рассматривали вопрос о том, отвечало ли вмешательство в права заявителей насущной социальной потребности и было ли оно соразмерно преследуемым законным целям.

130. Аналогичным образом, в случаях, когда заявители жаловались также или только на порядок проведения обысков (заявления № 11264/04 (второй обыск), 32324/06, 26067/08, 2397/11 (первый обыск), 14244/11, 73629/13, 19667/16 (в отношении служебного обыска) и 36833/16), национальные суды рассматривали главным образом вопрос о том, соответствовали ли действия властей соответствующим уголовно-процессуальным требованиям (см. пункты 17, 21, 44, 64, 72 и 78 выше). Однако национальные суды не оценили необходимость и соразмерность действий следственных органов.

131. Что касается конкретных процессуальных гарантий, доступных заявителям во время обысков или после них, то суд приходит к следующим выводам.

132. Российское законодательство в то время не предусматривало процессуальных гарантий для предотвращения вмешательства в профессиональную тайну, таких как, например, запрет на изъятие документов, охватываемых адвокатско-клиентской конфиденциальностью, или надзор за обыском со стороны независимого наблюдателя, способного независимо от следственной группы установить, какие документы были охвачены такой конфиденциальностью (см. Юдицкая, цитируемая выше, § 30, с дальнейшими ссылками). Отсутствие процессуальных гарантий в настоящее время подтверждается последующими законодательными поправками от 17 апреля 2017 года (см. пункт 94 выше). Однако это не повлияло на положение заявителей до указанной даты. В то же

время не было возможности обеспечить присутствие представителя коллегии адвокатов или поручить следственному судье решить, могут ли те или иные документы или предметы быть использованы следствием, если заявители возражают против этого на основании профессиональной конфиденциальности (сравните с делом *Robathin V. Austria*, no. 30457/06, § 48, 3 июля 2012 г.). Присутствие свидетельствующих свидетелей не было достаточной гарантией, так как они были мирянами без юридической квалификации, неспособными идентифицировать привилегированный материал (см. Юдицкая, цитируемая выше, § 30, с дальнейшими ссылками). Кроме того, что касается данных, хранящихся на электронных устройствах заявителей, которые были изъяты следователями, то, как представляется, в ходе обысков не было проведено никакой процедуры просеивания (там же.).

133. Даже существующие гарантии, такие как обращение за юридической помощью во время обыска, были недоступны по крайней мере одной заявительнице под тем предлогом, что ее адвокат прибыл на место происшествия с опозданием, когда обыск уже начался (заявление № 32324/06, см. пункт 17 выше). Непонятно, как адвокат мог появиться в начале обыска, учитывая, что заявительница не была заранее уведомлена об обыске и время начала обыска не было выбрано ею.

134. В ходатайстве № 2397/11 процедура судебного пересмотра была нарушена в связи с решением суда первой инстанции о запрете г-ну Баляну, г-ну Соколову и г-ну Соловьеву делать представления в суд (см. пункт 42 выше). Суд предложил ограничительное толкование пункта 3 статьи 165 УПК (см. пункт 90 выше). Он не принял во внимание, что обыск уже состоялся и что, соответственно, нет необходимости в такой секретности, которая требуется в ходе разбирательства. Кроме того, такое ограничительное толкование, как представляется, противоречит прецедентному праву Конституционного суда (см. пункт 91 выше), согласно которому это положение не препятствует заинтересованным лицам участвовать в судебном пересмотре результатов обыска. Таким образом, суд пришел к выводу, что г-н Балян, г-н Соколов и г-н Соловьев были ограничены в своем праве участвовать в судебном пересмотре обыска.

135. В жалобе № 19667/16 (второй обыск) апелляционный суд отказал в рассмотрении апелляционной жалобы заявителя на судебный ордер на обыск на том основании, что уголовное дело в

отношении третьих лиц, в рамках которого был выдан этот ордер, к этому моменту было направлено в суд. Суду не было представлено разъяснений относительно того, почему факт возбуждения уголовного дела в отношении третьих лиц должен был повлиять на право заявителя проверить законность судебного ордера на обыск в отношении ее жилища. Таким образом, он считает, что в данном случае заявительница была лишена возможности судебного пересмотра судебного ордера на обыск, выданного в отношении ее дома.

136. Принимая во внимание вышеизложенное, суд приходит к выводу, что обыски в настоящих делах посягали на профессиональную тайну в такой степени, которая была несоразмерна преследуемой законной цели.

137. Что касается трех заявителей, которые являлись практикующими юристами, но не являлись членами коллегии адвокатов (заявления № 58290/08, 10825/11 и 73629/13), то суд далее отмечает следующее. Именно государства должны определять, кто и на каких условиях уполномочен заниматься юридической практикой в пределах своей юрисдикции. Кроме того, государства также должны создать систему особых гарантий профессиональной тайны в интересах надлежащего отправления правосудия, учитывая роль адвокатов в качестве посредников между сторонами спора и судами (см. *Andr and Another V. France*, no. 18603/03, § § 41-42, 24 июля 2008 года, и *Michaud V. France*, no. 12323/11, § § 118-19, ECHR 2012). В России, независимо от сферы права, юридические консультации, а также представительство в суде могут предоставляться адвокатами и “другими лицами” с небольшими ограничениями (см. пункты 81-87 выше). Однако профессиональная тайна охраняется лишь в той мере, в какой к ней причастны адвокаты, что делает открытыми отношения между клиентами и другими юридическими консультантами (см. пункт 87 выше). Суд признает, что потенциальные клиенты должны осознавать разницу между статусом адвоката и статусом другого юрисконсульта. Адвокаты пользуются дополнительными привилегиями, которые соответствуют тому факту, что их обязательства перед клиентами больше, чем у других юридических консультантов (см. пункт 87 выше). Однако было бы несовместимо с верховенством права оставлять вообще без каких-либо конкретных гарантий всю полноту отношений между клиентами и юридическими консультантами, которые, с небольшими ограничениями, практикуют, профессионально и часто независимо, в большинстве областей права, включая представительство сторон в

судах. Поэтому суд также считает, что обыски в помещениях заявителей, которые являлись практикующими адвокатами, но не являлись членами коллегии адвокатов, проводились без достаточных процессуальных гарантий против произвола.

138. Таким образом, в отношении всех заявителей имело место нарушение статьи 8 Конвенции. В свете этого заключения суд считает, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место в этих случаях также нарушение статьи 13.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

139. Заявители в шести жалобах (№. 32324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16) жаловались в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 на нарушение их имущественных прав в результате изъятия и дальнейшего хранения их устройств хранения данных. Они также жаловались на то, что в нарушение статьи 13 Конвенции, вместе со статьей 1 Протокола № 1, у них не было эффективных средств правовой защиты по этой жалобе. Соответствующие части статьи 1 Протокола № 1 гласят следующее:

Статья	1	Протокола	№	1
--------	---	-----------	---	---

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на мирное пользование своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в общественных интересах и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Однако вышеприведенные положения никоим образом не ущемляют права государства обеспечивать соблюдение таких законов, которые оно считает необходимыми для контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами ...»

В. Доводы сторон

142. Заявители жаловались, что у следственных органов не было оснований для изъятия и хранения их устройств хранения данных. Следователи могли скопировать информацию, содержащуюся на этих устройствах. Изъятие и дальнейшее хранение этих устройств подрывали способность заявителей осуществлять свою профессиональную деятельность вследствие утраты доступа к этим устройствам, профессиональному программному обеспечению и клиентской информации.

143. Правительство заявило, что изъятие и хранение предметов заявителей были законными.

144. Суд вновь заявляет, что сохранение вещественных доказательств может быть необходимым в интересах надлежащего отправления правосудия, что является “законной целью” в “общих интересах” общества. Вместе с тем он отмечает, что должно также существовать разумное соотношение пропорциональности между используемыми средствами и целью, к достижению которой стремятся любые меры, применяемые государством, включая меры, направленные на контроль за использованием собственности индивида (см. *Smirnov V. Russia*, no. 71362/01, § 57, 7 June 2007, и *BENet Praha, spol. s r. o. v. Чешская Республика*, нет. 33908/04, § § 100-01, 24 февраля 2011 г.). Ранее суд установил, что продолжающееся хранение изъятых электронных устройств хранения данных не имело видимого оправдания, если сами эти устройства не являлись объектом, инструментом или продуктом какого-либо уголовного преступления, и, таким образом, представляло собой непропорциональное вмешательство в право на мирное пользование имуществом, охраняемым статьей 1 Протокола № 1 (см.

145. Эти шесть жалоб (№. 32324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16) иллюстрируют этот вопрос. Изъятые устройства хранения данных сами по себе не являются объектом, инструментом или продуктом какого-либо уголовного преступления, поэтому их дальнейшее хранение не имеет видимых оснований. Ничто не объясняет, почему следственные органы не могли скопировать запрашиваемую информацию (см., например, *Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH V. Austria*, no. 74336/01, § 11, ECHR 2007 IV). Кроме того, по крайней мере с 2012 года возможность возвращения устройств после их проверки (см. пункт 95 выше) была доступна властям, но, по-видимому, не использовалась ими в трех из рассматриваемых случаев (заявки № 7101/15, 29785/15 и 36833/16) по неизвестным причинам. В случае с г-жой Фаст изъятые компьютерные процессоры были возвращены девять месяцев спустя; господин Левченко получил свое имущество через год и три месяца после обыска.; в то время как в трех других случаях изъятые предметы заявителям, так и не были возвращены. Несмотря на то, что изъятые предметы были возвращены госпоже Бурега месяц спустя, эксперт оценил компьютеры в течение двух дней после изъятия, и власти не объяснили, зачем им понадобилось хранить компьютерные блоки гораздо дольше. Начиная с 2016 года (см. пункт 96 выше) законодательный орган установил сроки для удержания или возврата изъятых предметов, но они не повлияли на положение

г-на Баляна, г-на Соколова и г-на Соловьева, г-на Лазуткина и г-на Парначева, г-на Прохорова, г-на Пестова и г-на Рожкова (заявления № 2397/11, 7101/15 и 29785/15), имущество которых продолжало удерживаться по необъяснимым причинам даже после введения новых законодательных положений.

146. Соответственно, суд считает, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 в отношении заявителей по каждому из шести дел. В свете этого заключения суд считает, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, имело ли место в этих случаях также нарушение статьи 13.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

147. Суд рассмотрел другие жалобы, поданные одним из заявителей (жалоба № 32324/06). Однако, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той мере, в какой эти жалобы подпадают под компетенцию суда, он приходит к выводу, что они не содержат никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или протоколах к ней. Поэтому эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

148. Статья 41 Конвенции предусматривает: «Если суд установит, что имело место нарушение Конвенции или протоколов к ней, и если внутреннее законодательство соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, суд, при необходимости, предоставляет потерпевшей стороне справедливое удовлетворение.”

149. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и свою судебную практику, суд считает разумным присудить суммы, указанные в прилагаемой таблице, и отклоняет остальные требования для справедливого удовлетворения.

По этим причинам суд, единогласно,
1. Решает объединить жалобы;

2. Объявляет жалобу № 14244/11 не приемлемой.;
3. Заявляет о жалобах, поданных остальными двадцатью двумя заявителями в соответствии со статьей 8 Конвенции и статьей 13 в сочетании со статьей 8, а также о жалобах, поданных одиннадцатью заявителями (заявления №. 32324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16) в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к

Конвенции и статьей 13, взятыми вместе со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, приемлемыми, а остальные жалобы неприемлемыми.;

4. Постановляет, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции в отношении двадцати двух заявителей, жалобы которых были признаны приемлемыми.;

5. Считает, что нет необходимости рассматривать статью 13 в сочетании со статьей 8 Конвенции.;

6. Постановляет, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в отношении одиннадцати заявителей (заявки № 1).. 32324/06, 60648/08, 2397/11, 7101/15, 29786/15 и 36833/16);

7. Считает, что нет необходимости рассматривать статью 13 Конвенции в сочетании со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.;

8. Постановляет

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты вступления решения суда в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции суммы, указанные в приложении, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, применимому на дату урегулирования, плюс любой налог, который может взиматься в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции.;

(b) что с момента истечения вышеуказанных трех месяцев до момента урегулирования простые проценты выплачиваются на присужденные суммы по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода дефолта, плюс три процентных пункта.;

9. Отклоняет остальные требования заявителей о справедливом удовлетворении.

Совершено на английском языке и уведомлено в письменной форме 4 февраля 2020 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Автор: адвокат Валентина Каверзина,
руководитель Школы молодого адвоката

ШКОЛА МОЛОДОГО АДВОКАТА – ОБУЧЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Нет силы более могучей, чем знание
Человек, вооруженный знаниями –
непобедим.
М. Горький

Третий учебный год работает Школа молодого адвоката в Адвокатской палате Иркутской области.

Каждый молодой адвокат, стажер, помощник адвоката, работающие в адвокатских образованиях, могут стать слушателями Школы молодого адвоката.

За этот период 50 слушателей прошли обучение в Школе молодого адвоката.

Обучение в Школе имеет практико-ориентированный характер и осуществляется с привлечением наиболее опытных адвокатов, преподавателей юридических ВУЗов, практических работников других сфер и государственных органов.

Лекции преподавателей Школы молодого адвоката носят не только теоретический, но и практический характер.

В учебном 2019 году проведена деловая игра «Судебное следствие по конкретному уголовному делу» (по которому вынесен приговор, вступивший в законную силу), где молодые адвокаты выступали не только в статусе защитника, но и в статусе судьи, прокурора, экспертов, свидетелей.

Слушатели действовали согласно своему статусу (стороне в уголовном процессе), заявляли ходатайства, высказывали свое мнение по их удовлетворению, а также активно участвовали в допросе экспертов и свидетелей.

Молодые адвокаты – Мартынюк Денис Иванович., наделённый статусом «судьи», Порягин Виталий Витальевич, выступающий со стороны государственного обвинения, защитники – Галеева Екатерина Степановна, стажер – Спиридов Алексей Николаевич профессионально провели судебный процесс, резюмировали свое мнение по защите в прениях и «суд» провозгласил приговор.

Эксперты процесса – адвокаты, имеющие опыт, проанализировав данный судебный процесс, высказались положительно по отношению к каждой из сторон.

Все слушатели – участники процесса получили уникальный опыт кропотливой подготовки к процессу под руководством опытных адвокатов.

Особое место в учебном плане Школы молодого адвоката занимают нормы профессиональной этики и практика их применения. Занятие (по традиции Школы), посвященное дисциплинарной практике Адвокатской Палаты Иркутской области, проводит президент Адвокатской палаты – Смирнов Олег Валерьевич. Слушателям предоставляется уникальная возможность узнать о последних тенденциях в дисциплинарной практике Адвокатской Палаты Иркутской области, получить представление о том, как должен вести себя адвокат в процессе своей работы, чтобы не стать в последующем объектом дисциплинарного производства, какие ошибки могут привести адвоката к конфликту с доверителем.

В связи с этим проведено практическое занятие (тренинг) психолога-специалиста Козулевой Анны Алексеевны по коммуникабельному взаимоотношению адвоката с доверителем.

Школа молодого адвоката сотрудничает с уполномоченным по правам ребенка, уполномоченным по правам человека. Лекции представителей этих органов дают возможность в дальнейшем профессионально оказывать помощь доверителям при взаимодействии с этими органами.

С учетом ранее проведенного экспресс-опроса слушателей Школы молодого адвоката в учебный план включена и уже проведена лекция «Ходатайство адвоката об исключении доказательств в уголовном процессе» (лектор Морозова Надежда

Сергеевна), лекция «Сроки давности привлечения к уголовной ответственности» (лектор Крыжановский Сергей Николаевич), «Адвокатское досье и его значимость в адвокатской деятельности» (лектор Фалеева Ирина Викторовна), «Особенность заключения взаимоотношений между адвокатом и доверителем» (лектор Оборотова Татьяна Николаевна).

О предстоящих занятиях слушатели получают уведомление через СМС-сообщения, а также через официальный сайт Адвокатской палаты Иркутской области в сети Интернет, где регулярно в разделе «Новости» выставляются объявления о дате и времени проведения ближайших занятий, а также выставляются тезисы лекций с рекомендацией ознакомления нормативных актов (Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, обобщения практики и т.д.). Теоретические занятия подкрепляются практическими заданиями по каждой тематике, что позволяет преподавателям определить уровень усвоения лекционного материала и возможность применения его на практике.

По окончании обучения слушатели выполняют аттестационные тесты. При успешном выполнении теста (задания), слушатели получают сертификат о прохождении обучения в Школе молодого адвоката.

В этом учебном году планируется проведение конференции (с приглашением молодых адвокатов других Палат), под руководством опытных адвокатов на актуальную тему по организации правовой помощи уникальному озеру Байкал, при взаимодействии с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, природоохранной прокуратуры и других специалистов.

Общее мнение слушателей (по экспресс-опросу): «Обучение в Школе молодого адвоката оказывает для слушателей значимость работы адвоката, лекции специалистов полезны, их профессиональные советы уже пригодились в работе адвокатов».

«Необходимо поддерживать организаторов и преподавателей Школы молодого адвоката за то, что при своей занятости находят время и терпение делиться опытом и знаниями» - высказала свое мнение адвокат Галеева Екатерина Степановна, с мнением которой согласились все слушатели.

Все слушатели Школы молодого адвоката считают организацию занятий приемлемой, а время проведения лекций и практических занятий удобным.

За 3 года Школа молодого адвоката показала свою эффективность и стала, без преувеличения, уникальной площадкой для подготовки молодых адвокатов, стажеров и помощников адвокатов.

Усилиями Палаты слушатели получают колоссальный объём знаний, первые собственные профессиональные контакты в адвокатуре, находят наставников, место будущей адвокатской деятельности и, в прямом смысле этого слова, «путевку в профессию».

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

05 февраля 2020 года

г. Иркутск

Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда в составе:

судьи-председательствующего Давыдовой О.Ф., судей Казмирова М.А. и Жилкиной Е.М., при секретаре Тарасенко Н.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2524/2019 по иску Д. к Адвокатской палате Иркутской области о признании решения незаконным по апелляционной жалобе истца Д. на решение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 24 июля 2019 года,

УСТАНОВИЛА:

Д. обратилась в суд с иском к Адвокатской палате Иркутской области о признании решения незаконным, указав в обоснование, что в 2007 году ей был присвоен статус адвоката, который прекращён 25.02.2019 по решению Совета Адвокатской палаты Иркутской области в связи с участием в рассмотрении в Иркутском районном суде Иркутской области в нарушение графика дежурств адвокатов по 69 уголовных дел и 2 гражданских дел в период с декабря 2017 года по июль 2018 года. Данное решение она считает незаконным. Совет Адвокатской палаты Иркутской области решением от

26.02.2018 утвердил «Региональные правила назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в Иркутской области», которыми отменён «Порядок участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия или суда, и оказания юридической помощи бесплатно» от 28.05.2015. Полагает, что указанный «Порядок» был принят до внесения изменений ФЗ от 17.04.2017 № 73-ФЗ в ст. 50 УПК РФ о назначении защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, определённом Советом Федеральной палаты адвокатов, следовательно, не может рассматриваться в качестве подзаконного акта. Ссылка на нарушение положений данного «Порядка» в Решении Совета отсутствует. В связи с этим считает, что нарушение требований «Региональных правил» может быть

вменено ей только с даты вступления данных «Правил» в действие (12Ю3.2018) по 52 материалам, а не с 08.12.2017 по 69 материалам, как указано в Решении Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 25.02.2019. «Региональные правила» (п. 4.6) распространяют своё действие на назначение адвоката в качестве представителя в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством и законодательством об административном производстве, что противоречит ст. 50 УПК РФ и положениям, «Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» от 05.10.2017, который данных положений не содержит. Считает, что ей не может быть вменено в качестве нарушения участие вне графика по назначению суда в рассмотрении 2 гражданских дел в качестве представителя ответчика. В уголовные дела по назначению на стадии судебного разбирательства в Иркутском районном суде она вступала только в свои дежурные дни, о чём написала в объяснении. В решении не названо ни одного факта, подтверждающего вступление в уголовные дела в нарушение графика, что свидетельствует о необоснованности решения и в данной части. Фактически она участвовала в судебных заседаниях в Иркутском районном суде вне графика только в рассмотрении материалов в отношении осуждённых (о пересмотре приговоров, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о смягчении наказания, и т.д.). «Региональные правила назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в Иркутской области», принятые в порядке ст. 50 УПК РФ, не предусматривают назначение защитника в, соответствии с графиком дежурств адвокатов осуждённому при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, согласно гл. 47 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» УПК РФ. Полагает, что привлечение к дисциплинарной ответственности за нарушение данных «Правил» при рассмотрении в Иркутском районном суде Иркутской области материалов в отношении осуждённых в порядке исполнения приговоров является необоснованным. В некоторых случаях суд назначал её защитником по рассматриваемым материалам на основании ходатайств осуждённых, у которых ранее она была защитником по уголовному делу. Полагает, что заявление осуждённым ходатайства о рассмотрении в суде материала с участием адвоката, который защищал его на стадии предварительного и судебного следствия, не только не влечёт нарушения его прав, а, наоборот, в полном объёме

ёме отвечает ст. 48 Конституции РФ о гарантиях каждому человеку права на квалифицированную юридическую помощь. Её назначение в качестве защитника вне графика дежурств по рассматриваемым материалам осуждённых осуществлялось судьями Иркутского районного суда Иркутской области, при этом в каждом случае о неявке в судебное заседание дежурного адвоката её уведомлял помощник либо секретарь соответствующего судьи. Поэтому у неё не было оснований сомневаться в достоверности заявленных сведений о неявке в судебное заседание дежурного адвоката и вызове для работы в качестве защитника не в свой дежурный день. Кроме того, отмечает, что из буквального толкования п. 3.3 разд. 3 «Региональных правил» следует, что в связи с неявкой в судебное заседание дежурных адвокатов у неё отсутствовала обязанность уведомлять о вступлении в защиту по назначению дежурных адвокатов и координатора. Ссылка в решении Совета на обязанность защитника по назначению «указать суду о необходимости проверки надлежащего уведомления, адвокатов в соответствии с графиком дежурств» «Региональными правилами назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в Иркутской области» от 26.02.2018 не установлена. В решении Совета не учтено, что она осуществляет адвокатскую деятельность в течение 11 лет, за всё время ни разу не привлекалась к дисциплинарной ответственности, при этом обоснование причины, по которой к ней не могла быть применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, предусмотренная п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, за которую первоначально голосовали члены Совета, отсутствует. Также не учтено, что она частично признала факт своей работы по назначению в нарушение установленного порядка. Выписка из протокола заседания Совета от 25.02.2019 не отражает всего хода заседания и фиксации заданных членами Совета вопросов и её ответов, в связи с чем считает, что это ущемляет её права на обоснованную защиту. Отмечает, что соответствующими нормативными документами либо подзаконными актами объём участия адвоката в тех или иных делах не регламентирован. В части квалификации действий в соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в резолютивной части решения допущено процессуальное нарушение. Согласно данному Федеральному закону, в ст. 7 пункт 4 отсутствует, а п. 1 состоит из шести подпунктов, в связи с чем непонятно, что из перечисленного в п. 1 данной статьи ей вменяется в качестве нарушения.

На основании изложенного, истец просила суд признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 25.02.2019 о прекращении Д. статуса адвоката.

Решением Октябрьского районного суда г. Иркутска от 24.07.2019, с учетом определения того же суда от 29.10.2019 об исправлении описки, в удовлетворении заявленных исковых требований Д. отказано.

Не согласившись с решением суда, Д. обратилась в суд с апелляционной жалобой, в которой просит отменить решение суда и принять по делу новое решение об удовлетворении иска, указав, что она участвовала вне графика дежурств адвокатов только в рассмотрении материалов в отношении осужденных, а не в 69 уголовных делах, как указано в решении Совета, в связи с чем, считает, что привлечена к дисциплинарной ответственности необоснованно. Кроме того, полагает, что Региональные правила от 26.02.2018 не соответствовали уголовному процессуальному законодательству, соответственно, привлечение её к дисциплинарной ответственности за нарушение данных правил незаконно. Суд этому факту оценку не дал. Указанные «Региональные правила» от 26.02.2018 были приняты во исполнение после внесения Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ дополнения в части третью и четвертую статьи 50 УПК РФ. Кроме того, п. 4.6 «Региональных правил» распространяет своё действие на назначение адвоката в качестве представителя по гражданским делам, что противоречит ст. 1 УПК РФ и положениям «Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» от 05.10.2017. Считает, что в связи с этим ей могло быть вменено участие в судебных заседаниях вне графика только с 12.03.2018 (по 52 материалам), а участие вне графика по назначению суда в рассмотрении 2 гражданских дел нарушением не являлось. Суд не дал оценку ее доводам. Судом не учтено, что в некоторых случаях она участвовала в рассмотрение материалов вне графика по ходатайствам самих осуждённых, которых защищала ранее на стадии предварительного или судебного следствия. Ссылка Совета на п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от

30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (назначение судом защитника к обвиняемому) в данном случае некорректна, так как не соответствует рассматриваемой ситуации. Отмечает, что нарушений закона при рассмотрении данных

материалов допущено не было. Не дана оценка и тому, что её назначение в качестве защитника вне графика дежурств по рассматриваемым материалам в отношении осуждённых осуществлялось судьейми Иркутского районного суда иркутской области, в связи с чем у неё не было оснований сомневаться в достоверности изложенных секретарём или помощником судьи сведений о неявке в судебное заседание дежурного адвоката. При этом у неё отсутствовала предусмотренная п. 3.3 раздела 3 Региональных правил обязанность выяснить факт наличия в деле других адвокатов, осуществляющих защиту по уголовному делу, уведомить их и Координатора о вступлении в дело, так как данное требование относится к участию защитника в процессе по уголовному делу. Возложенная на нее в решении Совета обязанность указать суду о необходимости проверки надлежащего уведомления адвокатов в соответствии с графиком дежурств является незаконной, т.к. «Региональными правилами» данное требование не установлено., Полагает, что при принятии решения допущены процедурные нарушения, что является основанием для его отмены судом. Так, в резолютивной части решения, а также в выписке № 02/19 из протокола заседания совета указано, что в её действиях имеются нарушения п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Однако п. 4 в данной статье отсутствует, а п. 1 содержит 6 подпунктов, в связи с чем непонятно, как квалифицированы её действия, нарушен п. 6 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката. При рассмотрении жалобы С. заявитель была приглашена в зал заседания Совета палаты, где поддержала доводы своей жалобы. Однако данные доводы были озвучены ею в её отсутствие, в связи с чем считает, что нарушено её право на защиту. Обсуждение членами Совета меры дисциплинарной ответственности проведено за закрытыми дверями, тем самым нарушено её право высказать своё мнение о предлагаемых мерах. В нарушение ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, в отношении неё не была проведена процедура примирения адвоката с лицом, подавшим жалобу.

На апелляционную жалобу поступили письменные возражения от Адвокатской палаты Иркутской области, в которых представитель Грищенко А.Ю. просит решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Судебная коллегия в порядке ст. 167 ГПК РФ считает возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие не явившихся участников процесса.

Заслушав доклад судьи Иркутского областного суда Жилкиной Е.М., объяснения Д., поддержавшей доводы жалобы, мнение представителей ответчика Грищенко А.Ю., Старостенко С.Р., полагавших решение суда не подлежащим отмене, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, судебная коллегия оснований для отмены решения суда не находит.

Как следует из материалов дела, согласно выписке из протокола очередного заседания Совета Адвокатской палаты Иркутской области от

27.11.2015 координатором по оказанию помощи в качестве защитников по назначению органов дознания, следствия и суда в Иркутском районе Иркутской области назначен Ямалов М.А. с 01.01.2016.

29.10.2018 в адрес Адвокатской палаты Иркутской области поступила жалоба адвоката Синицыной Е.А. в отношении адвоката Д., с указанием на нарушение графика дежурств, принятие поручений и оказание адвокатских услуг в Иркутском районном суде Иркутской области и у мировых судей Иркутского района в дни дежурства других адвокатов на протяжении полутора лет.

06.11.2018 президентом Адвокатской палаты издано распоряжение о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Д., рассмотрение которого назначено на очередное заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Иркутской области, о чём было сообщено Д. путём направления соответствующего уведомления по электронной почте 06.11.2018 с просьбой предоставить письменные объяснения по жалобе. Также у координатора Ямалова М.А. были запрошены сведения о нарушении адвокатом Д. графика дежурств.

Согласно письму координатора Ямалова М.А., жалоба адвоката С. им изучена и признана соответствующей действительности, указано на пренебрежительное, высокомерное отношение Д. к своим коллегам при осуществлении работы по графику, злоупотребление своими должностными полномочиями.

В соответствии со справкой Иркутского районного суда Иркутской области, по состоянию на 27.12.2018 рассмотрено 2640 материалов в порядке уголовного производства.

Согласно заключению квалификационной комиссии адвокатской палаты Иркутской области от 31.01.2019, квалификационной комиссией установлено участие адвоката Д. в период с дека-

бря 2017 года по июль 2018 года в 69 уголовных делах в качестве защитника по назначению в соответствии со ст. 50 УПК РФ и 2 гражданских делах в качестве представителя по назначению в соответствии со ст. 50 ГПК РФ, в нарушение порядка оказания юридической помощи по назначению. Данные обстоятельства подтверждены представленными суду копиями реестров судебных постановлений об оплате труда адвокатов и выпиской с сайта Иркутского районного суда Иркутской области, которые отражают дни участия адвокатов в судебных заседаниях, при этом день назначения защитника и первый день работы адвоката по делу совпадают. В своих объяснениях адвокат Д. указала, что ей неизвестна причина, по которой дежурные адвокаты не участвовали в судебных заседаниях, извещения в коллегия адвокатов не поступали, тогда как она вступала в указанные дела по приглашению секретарей судебного заседания и судей, ходатайств осужденных в назначении защитником именно её.

Решением Совета адвокатской палаты Иркутской области в действиях Д. установлены нарушения пп. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп. 9 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, применена мера ответственности - прекращение статуса адвоката с 25.02.2019.

Разрешая спор и учитывая многократное и систематическое нарушение Д. установленного порядка участия адвокатов в оказании помощи по назначению, признание истцом факта участия при рассмотрении уголовным делом и материалов в дни участия по графику других адвокатов без предупреждения и согласования данного вопроса с координатором, отсутствия доказательств невозможности участия в судебных заседаниях адвокатов в соответствии с установленным координатором графиком дежурств, а также отсутствие со стороны ответчика нарушений положений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката при принятии оспариваемого решения о прекращении статуса адвоката Д., суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований. Суд первой инстанции отметил, что предусмотренная законом процедура дисциплинарного производства ответчиком соблюдена, при определении меры дисциплинарного воздействия учтена тяжесть совершенного проступка, при этом малозначительность в действиях истца не усматривается.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных Д. требований.

Как следует из материалов дела, решением Совета адвокатской палаты Иркутской области в действиях Д. установлены нарушения пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп.9 п.1 ст.9, п.6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, применена мера ответственности - прекращение статуса адвоката с 25.02.2019 года.

Фактическим основанием для принятия такого решения явилось многочисленное участие Д. в судебных заседаниях Иркутского районного суда Иркутской области вне графика дежурств адвокатов, что подтверждено материалами дела. Данные факты Д. не оспариваются.

Статус адвоката обязывал Д. в силу Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 года) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. За неисполнение данных обязанностей и решений статус адвоката в силу ст. 17 этого же Закона может быть прекращён.

В соответствии с подп.9 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов, дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка её оказания, установленного решением Совета.

Согласно п.6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Кроме того, Кодекс профессиональной этики адвоката обязывает адвокатов честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 года, является обязательным для Д.

Порядок назначения адвокатов в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных ст. 50 УПК РФ, регламентирован федеральными и региональными нормативными актами.

Как установлено подпунктом 5 п.3 ст.31 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет адвокатской палаты организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

Советом Федеральной палаты адвокатов с 05.10.2017 был утвержден Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Пункт 1.3 данного Порядка обязывал адвокатские палаты субъектов РФ принять новые Региональные правила назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. До принятия Региональных правил действующие решения подлежали применению, согласно абз.2 пункта Порядка.

На территории Иркутской области до утверждения в 2017 году на федеральном уровне действовал «Порядок участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия или суда и оказания юридической помощи бесплатно», утв. Решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области 28.05.2015.

В соответствии с п.2.1 данного Порядка, в каждом судебном районе Советом адвокатской палаты назначается координатор, который заблаговременно составляет ежемесячный график дежурств адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность на территории данного судебного района. Адвокаты, включенные в график, обязаны соблюдать его.

26.02.2018 решением Совета адвокатской палаты Иркутской области, во исполнение федеральных правил были утверждены Региональные правила назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в Иркутской области. Фактически данные правила повторяют ранее существовавший Порядок от 28.05.2015. Согласно разделу 2 Региональных правил, участие адвокатов на территории судебного района в уголовном судопроизводстве производится на основании графика, составля-

емого соответствующим координатором. Согласно п.2.6 данных Правил, при невозможности дежурного адвоката оказать помощь по назначению, решение о его замене принимает координатор.

Пункт 3.3 Порядка предусматривает, что привлекаемый по назначению адвокат обязан выяснить факт наличия или отсутствия в деле других адвокатов, в том числе адвокатов, работающих по соглашению. В случае наличия других адвокатов, осуществляющих защиту по данному уголовному делу, адвокат по назначению обязан уведомить об этом других адвокатов, участвующих в деле и координатору.

Как следует из буквального толкования пункта 3.3 указанного Порядка, Д. в случае участия вне графика в деле, по которому назначен адвокат в соответствии с утвержденным графиком, была обязана уведомить об этом координатора, утвержденного Адвокатской палатой Иркутской области.

Помимо этого, в силу п.4.2, 4.3 данных Правил, запрещается принятие поручений адвокатами с использованием внепроцессуального взаимодействия с дознавателями, следователями или судьями. Соблюдение данных Правил является обязательным для координаторов и адвокатов, участвующих в оказании помощи по назначению. Нарушение Порядка является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

В материалах дела имеются утвержденные графики дежурств адвокатов в Иркутском районном суде Иркутской области.

Д. не оспариваются те обстоятельства, что она неоднократно принимала участие в судебных заседаниях в те дни, когда она отсутствовала в графике дежурных адвокатов. По пояснению Д., озвученных в суде апелляционной инстанции, в судебные заседания ее вызывали по телефону работники (секретари, помощники Иркутского районного суда Иркутской области), а также судьи указанного суда в связи с неявкой в судебные заседания дежурных адвокатов.

Вместе с тем, ссылка заявителя жалобы на то, что её участие в вышеназванных делах было обусловлено инициативой судей Иркутского районного суда Иркутской области, отклоняется судом апелляционной инстанции, поскольку порядок взаимодействия судей и органов адвокатуры установлен вышеперечисленными нормативными актами, при этом согласно п.4.2 Региональных правил от 26.02.2018, внепроцессуальное взаимодействие судей и адвокатов запрещено.

Довод Д. о том, что ей было неизвестно о причинах неявки в Иркутский районный суд Иркутской области адвокатов, включенных в графики дежурств, не имеют правового значения, поскольку при наличии утвержденного графика дежурств истец была не вправе, без уведомления об этом других адвокатов, участвующих в деле, и координатора, принимать участие в судебных заседаниях. Доказательства того, что назначенный Советом адвокатской палаты координатор был извещён Д. о имевшей место неявке включенных в график дежурных адвокатов, в материалах дела отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции отклоняет доводы Д. о том, что ей не может быть вменено в вину участие в рассмотрении отдельных материалов по отдельным стадиям уголовных дел. Назначение и функции адвоката при рассмотрении материалов фактически те же самые, что и при рассмотрении уголовных дел - защита, при этом эти услуги адвоката также подлежат оплате наравне с услугами по участию в рассмотрении уголовных дел. Кроме того, рассмотрение материалов также является составной частью единого уголовного производства, предусмотренного Уголовно-процессуальным кодексом РФ, в стадии досудебного разбирательства и после вступления приговора в силу.

Указание в апелляционной жалобе Д. на возможность привлечения ее к ответственности за участие в судебных заседаниях с нарушением Региональных правил назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в Иркутской области с момента вступления указанных Региональных правил в силу, не является основанием для отмены решения суда. Как следует из материалов дела, процедура передачи поручений адвокатам на основании графика, составляемого координатором, существовала с 2015 года и была обязательна к исполнению всеми членами адвокатского сообщества. Соответственно, нарушение этой процедуры является дисциплинарным проступком. Д. в апелляционной жалобе признает, что с 12.03.2018 вне графика участвовала в рассмотрении 52 материалов в уголовном производстве, что, по мнению суда апелляционной инстанции, принципиально не отличается от вменяемых заявителю жалоба 69 случаев участия в судебных заседаниях с нарушением порядка.

Доводы Д. о том, что ей вменяется в вину нарушение несуществующего пункта 4 п.1 ст.7 ФЗ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не свидетельствует о наличии правовых оснований для признания оспариваемого реше-

ния ответчика незаконным. Как следует из решения Адвокатской палаты Иркутской области, фактически Д. совершила нарушение установленных правил участия адвоката в уголовном судопроизводстве, которое является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности. Из обжалуемого решения Совета адвокатской палаты от 25.02.2019 четко усматривается суть нарушений и его квалификация. Формальная опечатка в данном решении не изменила суть совершенного Д. правонарушения и не привела к принятию неправильного решения ответчиком.

Ссылки в апелляционной жалобе на несоразмерность меры дисциплинарной ответственности, избранной ответчиком в отношении Д., отклоняются судебной коллегией.

Согласно п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката мерами дисциплинарной ответственности являются:

1) замечание; 2) предупреждение; 3) прекращение статуса адвоката.

При этом, в силу п. 4 ст. 18 Кодекса, при определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения. •

Оспариваемое решение Совета Адвокатской палаты Иркутской области

- содержит указания на учет тяжести совершенного проступка, обстоятельства его совершения.

По мнению суда апелляционной инстанции, многочисленное участие Д. в судебных заседаниях, при наличии включенных в график дежурных адвокатов и утвержденного порядка взаимодействия, без какого-либо извещения координатора от Адвокатской палаты о предстоящем участии вне графика и получения соответствующего разрешения от координатора, с учетом внепроцессуального взаимодействия истца с судом, помимо нарушения Д. установленных и обязательных к соблюдению правил, также свидетельствует о недобросовестном отношении Д. к исполнению своих обязанностей и умаляет честь адвокатуры, что является недопустимым.

Поскольку при принятии оспариваемого решения о прекращении статуса адвоката ответчиком была учтена тяжесть проступка, судебная коллегия соглашается с тем, что избранная адвокатской палатой мера ответственности соответствовала тяжести совершенного истцом проступка, в связи с чем у Совета Адвокатской палаты

имелись достаточные основания для применения в отношении Д. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Иные доводы Д. о нарушении ответчиком п.24 Кодекса профессиональной этики адвоката являются несостоятельными, так как указанные в жалобе предполагаемые нарушения не привели к принятию незаконного решения Советом адвокатской палаты Иркутской области.

При таких обстоятельствах решение суда, проверенное в пределах доводов апелляционной жалобы, отмене не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 24 июля 2019 года по данному делу оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(вступило в законную силу)**

7 июня 2019 года Октябрьский районный суд г. Иркутска в составе: председательствующего судьи Амосовой Н.Л., при секретаре Вычик О.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № по иску ФИО2 к Адвокатской палате Иркутской области о признании незаконным решения о прекращении статуса адвоката,

Установил:

В обоснование исковых требований истец указала, что Дата Совет Адвокатской палаты Иркутской области вынес решение о прекращении статуса адвоката ФИО2, о котором последней стало известно Дата, когда ее представитель Зырянова Т.В. ознакомилась с материалами дела.

Материалы дела находились в хаотичном состоянии, не были прошиты и пронумерованы, о чем представитель указала в заявлении об ознакомлении с материалами дела в письменном виде, находясь в офисе Адвокатской палаты Иркутской области Дата.

В материалах дела имелись уведомления в виде телеграмм на имя ФИО2, направленные в Адрес, которые она не могла получить, поскольку ФИО12 проживала в Адрес, о чем Адвокатской палате Адрес было известно.

В результате ФИО12 была лишена возможности защитить свои права и законные интересы.

В материалах дела находилось Решение Совета Адвокатской палаты Иркутской области от Дата, подписанное Президентом Адвокатской палаты Иркутской области ФИО4, из которого следует, что, рассмотрев в очередном заседании Совета Адвокатской палаты Иркутской области письмо заместителя председателя Иркутского областного суда ФИО5 от Дата установил, что Дата в адрес Адвокатской палаты Иркутской области поступило письмо от заместителя председателя Иркутского областного суда ФИО5

ФИО12 является членом Адвокатской палаты Иркутской области, зарегистрирована в реестре адвокатов Иркутской области под №. Совет Адвокатской палаты Адрес установил, что статус адвоката ФИО2 решением Совета Адвокатской палаты был приостановлен

решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области Дата.

В письме заместителя председателя Иркутской области ФИО5 содержится информация о том, что адвокат ФИО12 в период с Дата по настоящее время участвует в качестве представителя при рассмотрении гражданских дел в суде апелляционной инстанции Иркутского областного суда.

Совет палаты, рассмотрев письмо заместителя председателя Иркутской области ФИО5, руководствуясь подпунктом 6 пункта 1 статьи 17 и пункта 6 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решил статус адвоката ФИО2 прекратить.

Истец не согласна с принятым решением, считает, что решение Совета Адвокатской палаты Иркутской области от Дата о прекращении статуса адвоката ФИО2 необоснованным и незаконным, грубо нарушающим права и законные интересы ФИО2 по следующим основаниям.

Решение Совета Адвокатской палаты носит формальный характер, не основано на ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и документальных данных, указывающих на то, что адвокат ФИО12 после приостановления статуса адвоката участвовала в судах по ордеру как адвокат.

Запрет на осуществление адвокатской деятельности заключается в том, что приостановленный адвокат не имеет право оказывать квалифицированную юридическую помощь в статусе адвоката. Но это не препятствует ему оказывать юридическую помощь от своего имени.

Адвокат, статус которого приостановлен, может оказывать представительские услуги в суде, но не по ордеру адвоката, а по доверенности, выписанной на физическое лицо, либо как представитель с участием лица, которому оказываются представительские услуги.

Из решения Совета Адвокатской палаты Иркутской области не следует, что адвокат ФИО12, статус которой приостановлен, занималась адвокатской деятельностью, а сведения, заместителя председателя Иркутского областного суда ФИО5, на которые ссылается Совет Адвокатской палаты Иркутской области не могут относиться к основаниям, позволяющим Совету Адвокатской палаты Иркутской области принять решение о прекращении статуса адвоката, поскольку факт участия ФИО2 в Иркутском областном суде по ордеру не нашел подтверждения.

В частности письмо заместителя председателя Иркутского областного суда ФИО5 направлено в Адвокатскую палату Иркутской области не по инициативе заместителя председателя Иркутского областного суда ФИО5, а по запросу адвокатской палаты Иркутской области, что подтверждается письмом за № от Дата из которого следует, что ФИО12 с Дата принимала участие при рассмотрении гражданских дел в суде апелляционной инстанции Иркутского областного суда в качестве представителя. Кроме того, в материалах дела имеется письмо заместителя председателя Иркутского областного суда ФИО5 за № от Дата из которого следует, что адвокат ФИО12 в качестве представителя или защитника при рассмотрении судом уголовных дел в апелляционной и кассационной инстанции Иркутского областного суда, после даты приостановления статуса адвоката Дата не участвовала. На запросы Адвокатской палаты Иркутской области другие суды, а именно Падунский районный суд, Братский районный суд, сообщили, что ФИО12 в судах в качестве представителя или защитника не участвовала. Указанные сведения документально подтверждают, что участие ФИО2 в Иркутском областном суде осуществлялись в качестве представителя и не более, никаких ордеров, выписанных ФИО2 в материалах дела не содержится. Ее участие в вышеуказанном суде от своего имени как физического лица не противоречит нормам ГПК РФ. Само решение Совета Адвокатской палаты Иркутской области не содержит сведений, указывающих на уведомление ФИО2 о принятом решении.

В соответствии с п. 5 ст. 17 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решение Совета адвокатской палаты может быть обжаловано в суд.

Просит признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты Иркутской области от Дата о прекращении статуса адвоката ФИО2.

В судебном заседании истец ФИО12, ее представитель по доверенности Зырянова Т.В. поддержали исковые требования.

В судебном заседании представители ответчика Адвокатской палаты Иркутской области по доверенностям Старостенко С.В., Палеха А.И. не признали исковые требования, поддержали возражение на иск.

Выслушав стороны, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

Как установлено судом, ФИО12 являлась членом Адвокатской палаты Иркутской области, осуществляла адвокатскую деятельность, была зарегистрирована в реестре адвокатов Иркутской области под №.

Решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от Дата по заявлению ФИО2 от Дата был приостановлен ее статус адвоката.

В период с Дата по Дата в адрес Адвокатской палаты поступили жалобы граждан в отношении ФИО2

В связи с чем, Адвокатской палатой Иркутской области в адрес ФИО2 – Адрес было направлено Дата письмо о предоставлении информации об осуществлении ею деятельности после приостановления статуса адвоката.

В связи с неполучением ФИО2 письма, последнее вернулось отправителю – Адвокатской палате Иркутской области.

Адвокатской палатой Иркутской области в суды были сделаны запросы по поводу участия с Дата адвоката ФИО2 в качестве представителя или защитника при рассмотрении гражданских, административных и уголовных дел.

Из ответа Иркутского областного суда от Дата следует, что ФИО12 в период с Дата по настоящее время принимала участие в четырех делах в качестве представителя при рассмотрении гражданских дел в суде апелляционной инстанции Иркутского областного суда. ФИО12 принимает участие в гражданском деле в качестве представителя истца ФИО8 в рассматриваемой Дата апелляционной жалобе представителя ответчика ГУ-УПФ РФ в Адрес.

Из ответа Иркутского областного суда от Дата следует, что адвокат ФИО12 в качестве представителя или защитника при рассмотрении судом уголовных дел в апелляционной и кассационной инстанции Иркутского областного суда после даты приостановления статуса адвоката – Дата не участвовала.

Начальником СО СП по ОУДПС по Адрес и Адрес Адвокатской палаты Иркутской области дан ответ о том, что Дата в здании судебных участков мировых судей, расположенных по адресу: Адрес, на посту № ФИО2 было предъявлено удостоверение адвоката №.

Ответчиком по месту жительства истца – Адрес 70 и по месту нахождения Спецфилиала ИОКА Адрес – Адрес16 были направлены телеграммы Дата и, соответственно, Дата о назначении слушания вопроса о прекращении статуса адвоката на Дата в 11 час.30 мин. Телеграммы адресату не доставлены по причине того, что помещение, квартира закрыты.

Из объяснений истца, ее представителя следует, что после получения травмы истец переехала в начале 2017 г. проживать в Адрес к дочери, о ее смене места жительства знали коллеги и ответчик.

Из копии паспорта истца следует, что Дата снята с регистрационного учета по адресу: Адрес, Последующих сведений о постановке на регистрационный учет не имеется, что также не оспаривалось истцом.

Между тем, достоверных доказательств, свидетельствующих о том, что ответчику было известно о смене места жительства истца, последней не представлено.

Решением Совета Адвокатской палаты Иркутской области от Дата статус адвоката ФИО2 прекращен на основании п.п.6 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Осуществление адвокатской деятельности в РФ регулируется положениями Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года.

В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплено, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Основанием для дисциплинарного преследования является нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и кодекса профессиональной этики адвоката, совершенные умышленно или по неосторожности (ч. 1 ст. 18 Кодекса). Одной из мер дисциплинарной ответственности является прекращение статуса адвоката (п. 6 ст. 18 Кодекса).

В соответствии с п. 3.1 ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» лицо, статус адвоката которого приостановлен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность, а так-

же занимать выборные должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений настоящего пункта влечет за собой прекращение статуса адвоката.

Из содержания подпункта 6 п. 1, п. 2 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что статус адвоката прекращается советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, в случае нарушения положений п. 3.1 статьи 16 настоящего Федерального закона.

Таким образом, законом не предусмотрено альтернативной меры наказания за нарушение адвокатом п. 3.1 ст. 16 указанного Закона.

В материалы дела Падунским районным судом Адрес представлен ответ, из которого следует, что ФИО12 представляла интересы ФИО9 по гражданскому делу по ордерам, в числе которых ордер № от Дата, из которого следует, что ФИО12 представляла интересы ФИО10 в Иркутском областном суде на основании заключенного с последней соглашения. Ордер выдан заведующей Спецфилиала ИОКА Адрес ФИО2

В силу вышеизложенного, суд приходит к выводу о том, что ФИО12 после приостановления статуса адвоката осуществляла адвокатскую деятельность. Доводы истца о том, что при вынесении решения ответчиком о прекращении статуса адвоката не были учтены ее положительный характеризующий материал, стаж работы в адвокатской деятельности, не принимаются судом, поскольку, если по общим правилам, установленным ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, при определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения, то при нарушении запрета осуществлять адвокатскую деятельность в период приостановления статуса адвоката (п. 3.1 ст. 16 Закона) в обязательном порядке применяется такое наказание, как прекращение статуса адвоката, без учета иных сведений о личности адвоката и обстоятельств совершения проступка.

В связи с чем, оснований для признания оспариваемого истцом решения Совета Адвокатской палаты Иркутской области от Дата незаконным не имеется.

При таких обстоятельствах, суд находит исковые требования ФИО2 о признании решения Совета Адвокатской палаты

Иркутской области от Дата о прекращение статуса адвоката, незаконным, подлежащими оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 194-199 ГПК РФ

Решил:

Исковые требования ФИО2 к Адвокатской палате Иркутской области о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Иркутской области от Дата о прекращение статуса адвоката, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Иркутский областной суд через Октябрьский районный суд г. Иркутска в течение месяца со дня изготовления мотивированного решения Дата в 18 часов.

Судья

Н.Л. Амосова

Автор: адвокат Виталий Плеханов,
председатель Коллегии адвокатов
«Сибирские адвокаты».

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

На современном этапе развития гражданского общества в Российской Федерации очень остро встаёт вопрос о реформировании рынка юридических услуг, а так же вопрос постепенной монополизации данного рынка институтом адвокатуры.

Разговоры об этом ведутся уже более десяти лет, однако только в 2017 году власти приблизились к решению вопроса, и Министерство юстиции РФ разработало и опубликовало Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Согласно одному из пунктов концепции в новой редакции 2020 года, представительство в судах к 2025 году будут вправе осуществлять только адвокаты. Указанный документ активно обсуждался на разных уровнях и получил неоднозначную оценку со стороны профессионального юридического сообщества.

Часть 1 статьи 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако, законодатель, при наличии на рынке различных субъектов такого рода деятельности, до конца так и не урегулировал вопросы, относящиеся к качеству и квалификации такого рода деятельности. К сожалению, страдает от того, в первую очередь лица, которые нуждаются в оказании им этой самой юридической помощи.

Ушедший 2019 год принёс в практику Адвокатской палаты Иркутской области один очень интересный и показательный

случай, который может наглядно подтвердить необходимость если не полной монополизации юридического рынка адвокатским сообществом, то, по крайней мере, установления дополнительных цензов и механизмов привлечения к ответственности лиц, желающих профессионально оказывать юридические услуги физическим и юридическим лицам, без приобретения статуса адвоката.

Весной 2019 года ко мне обратился с поручением на оказание юридической помощи гражданин одного из государств Средней Азии, прибывший в Иркутскую область с целью дальнейшего временного проживания и трудоустройства.

В личной беседе Доверитель пояснил, что ранее в сети «Интернет» им было найдено объявление, в котором некое лицо сообщало, что оказывает иностранным гражданам юридические услуги по оформлению разрешения на временное пребывание на территории России. Доверитель полагал, что данное лицо является адвокатом, поскольку услуги оказывались с использованием фирменного наименования, с использованием словосочетания «Юридическая консультация». Между иностранным гражданином и указанным лицом был заключён договор на оказание юридических услуг и произведена их полная оплата.

Проблема, с которой обратился доверитель, оказалась банальной: в оговоренный срок какие-либо услуги со стороны «Юридической консультации» оказаны не были, а денежные средства не возвращены. Сам «лже-адвокат», как исполнитель услуг, не отказывался от возврата денежных средств, лишь просил «немного подождать», ссылаясь на финансовые затруднения, а, вскоре и вовсе перестал выходить на связь.

Изучив представленные документы и проведя небольшое адвокатское расследование, выяснилось, что так называемая «Юридическая консультация», в которую обратился доверитель, к адвокатским образованиям никакого отношения не имеет: договор на оказание юридических услуг был заключен с Индивидуальным предпринимателем, не обладающим статусом адвоката, однако и сам статус Индивидуального предпринимателя был прекращён задолго до заключения Договора на оказание юридических услуг с иностранным гражданином.

Также, согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц выяснилось, что «лже-адвокат» является учредителем Общества с ограниченной ответственностью с использованием в его наименовании словосочетания «Юридическая консультация».

На лицо был факт, если не уголовно-наказуемого деяния подпадающего под определения «мошенничество», то, как минимум, недобросовестного поведения и ненадлежащего оказания услуг по гражданско-правовому договору. Разъяснив доверителю разницу, согласно законодательству Российской Федерации, что понятия адвоката и индивидуального предпринимателя, оказывающего юридические услуги не тождественны, была согласована дальнейшая позиция по принятому поручению.

Было принято решение реализовать защиту нарушенных прав доверителя через применение положений Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», путём обращения с досудебной претензией к предпринимателю, а в случае отказа или игнорирования претензии, с исковым заявлением в суд общей юрисдикции, поскольку положения указанного нормативного акта применяются, в том числе, к лицам, осуществляющим свою деятельность без образования юридического лица и без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя

Также, мной было подано обращение в Совет Адвокатской палаты с указанием на факт недобросовестной конкуренции со стороны Индивидуального предпринимателя и аффилированной ему коммерческой организации, выраженной в нарушении исключительного права на фирменное наименование и коммерческое обозначение, предусмотренного ст. 5 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поскольку использование терминов «юридическая консультация» или словосочетаний, включающих в себя этот термин, допускается только адвокатами и созданными в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, организациями.

По изложенным обстоятельствам Адвокатская палата Иркутской области обратилась с жалобой в Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области на факты недобросовестной конкуренции со стороны Индивидуального предпринимателя и аффилированной ему коммерческой организации, поскольку их поведение и действия могут, в том числе, подорвать доверие к институту адвокатуры её авторитету в глазах общественности, а также создать неверное, отрицательное мнение о профессионализме и деловой репутации адвокатов.

К сожалению, Антимонопольная служба не нашла оснований для возбуждения дела об административном правонарушении, по

изложенным в жалобе обстоятельствам, сославшись на отсутствие полного объёма признаков недобросовестной конкуренции.

В настоящий момент, Свердловским районным судом г. Иркутска рассмотрен иск адвоката поданный в интересах своего доверителя, иностранного гражданина. Исковые требования судом были удовлетворены: договор на оказание юридических услуг признан расторгнутым, в пользу истца взысканы суммы уплаченные за фактически не оказанные юридические услуги, а так же неустойка, штраф и компенсация морального вреда, предусмотренные Законом «О защите прав потребителей».

Вынося решение суд, в том числе дал оценку доводам адвоката и исследовав материалы дела установил, что до иностранного гражданина, как потребителя, не была доведена достоверная информация о фирменном наименовании организации предпринимателя, а так же не была доведена необходимая и достоверная информация об услугах, и конкретном лице, которое должно было оказывать услугу. То есть судом был установлен факт введения в заблуждение потребителя, относительно наличия у лица, оказывающего по договору юридические услуги, действующего статуса адвоката, приобретённого в установленном порядке, в соответствии с законодательством РФ.

Подводя итог вышеизложенному, в свете описанных событий и грядущего реформирования рынка юридических услуг в Российской Федерации можно сделать следующие выводы.

Современный рынок юридических услуг состоит как из представителей адвокатского сообщества, осуществляющих свою деятельность в рамках адвокатских образований, так и из субъектов предпринимательской деятельности: физических и юридических лиц. Различия между указанными участниками рынка состоят как в видах организационного инструментария, используемого для оказания юридической помощи и услуг, так и в размере личной ответственности за некачественное оказание юридической помощи и услуг.

На адвоката, как профессионального участника рынка юридической помощи, возложены многочисленные обязанности, проистекающие из его статуса, закреплённые как в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так и в «Кодексе профессиональной этики адвоката». В первую очередь адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не

запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, а так же постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень.

Адвокат по сравнению с лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических услуг так же обязан иметь высшее юридическое образование, стаж работы по специальности для приобретения статуса адвоката, обязан не иметь непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления, может оказывать юридическую помощь по любой категории дел, обязан хранить адвокатскую тайну и обладает свидетельским иммунитетом, а так же обязан избегать конфликта интересов с доверителем. Помимо прочего, существует специальный механизм привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за не исполнение или недобросовестное исполнение профессиональных обязанностей за которое адвокат может быть лишен своего специального статуса.

В свою очередь, участники рынка, осуществляющих свою деятельность как предприниматели, не наделены какими-либо специальными обязанностями по сравнению с представителями адвокатского сообщества, гарантирующих качество оказываемых ими юридических услуг своим потенциальным клиентам. Предприниматели и их клиенты, выступающие в правоотношениях в качестве потребителей, действуют на общих основаниях, регулирующих гражданско-правовые отношения, с определёнными изъятиями, предусмотренными Законом РФ «О защите прав потребителей». Специального механизма привлечения такого субъекта к гражданско-правовой или иной ответственности, не предусмотрено. Однако, в указанных отношениях презюмируется, что клиент, как потребитель, является более слабой стороной правоотношения и в случаях ненадлежащего исполнения обязательств со стороны предпринимателя, оказывающего юридические услуги, имущественные интересы потребителя защищены рядом положений Закона РФ «О защите прав потребителя», таких как возможность начислить неустойку, штраф, а так же требовать компенсации причиненного морального вреда. Потребитель, в случае судебных споров с предпринимателем освобождён от бремени доказывания обстоятельств, связанных с не качеством оказанных юридических услуг. Кроме того, ответственность предпринимателя установлена не только Законом РФ «О защите прав потребителя» и Гражданским кодексом РФ, но и рядом

положений Кодекса об административных правонарушениях РФ, таких как ст. 14.7 «Обман потребителей» и ст. 14.8 «Нарушение иных прав потребителей» санкция которых предусматривает административный штраф.

Таким образом, с точки зрения потенциального доверителя, представители адвокатского сообщества, ввиду наложенных на них этических ограничений и повышенных квалификационных требований, выглядят наиболее привлекательно, по сравнению с участниками рынка, не обладающими статусом адвоката и осуществляющих оказание юридических услуг в рамках предпринимательской деятельности.

Адвокатская деятельность из своего законного определения не является предпринимательской, то есть, не направлена на систематическое извлечение прибыли. Адвокат заинтересован максимально качественно, квалифицированно и быстро оказать юридическую помощь и выполнить принятое от доверителя поручение. В противном случае его может ждать как дисциплинарная ответственность со стороны органов адвокатского самоуправления, так и гражданско-правовая ответственность перед доверителем

Участник рынка, оказывающий юридические услуги как предприниматель напротив, нацелен извлечь прибыль от своей деятельности. В случаях ненадлежащего исполнения своих обязанностей, предприниматель несёт лишь гражданско-правовую (имущественную) ответственность перед клиентом. Подобного рода «издержки» он может компенсировать от привлечения новых клиентов, и извлекая прибыль не от качества оказываемых услуг, а от их количества.

Представляется, что законодателю целесообразно ввести если не полную монополию на представительство в судах и оказание юридических услуг физическим и юридическим лицам в пользу адвокатского сообщества (что несомненно повлечет реформы института адвокатуры и возложении Адвокатские палаты дополнительных издержек), то хотя бы предусмотреть дополнительные механизмы привлечения к ответственности участников юридического рынка, осуществляющих свою деятельность как предприниматели. Возможно установление для таких участников обязанностей, как минимум в наличии высшего профильного образования и участия в Саморегулирующих организациях (СРО) по аналогии с деятельностью Арбитражных управляющих.

Подобная практика закреплена в некоторых странах СНГ где наряду с институтом адвокатуры существует институт юридических консультантов, объединенных в палаты (прим. Республика Казахстан).

Применение данных механизмов могло бы иметь достаточно позитивный характер, так как интересы доверителей представляли бы дипломированные юристы, нагрузка на суды была бы снижена, а практика злоупотребление правом на обращение в суд, некачественного представления интересов доверителей, так и практика откровенного обмана, мошенничества со стороны непрофессиональных участников юридического рынка, при оказании услуг, сошла бы на «нет».

ОЧЕРЕДНОЙ СЮЖЕТ ВАЛЕНТИНЫ РЕКУНОВОЙ ИЗ СЕРИИ АДВОКАТСКИХ ИСТОРИЙ

СКОЛЬЗКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Из Омска Иркутск показался уже окутанным дымкой прошлого. Но ненадолго; разочарованность Патушинского и Сибирским правительством, и постом министра юстиции, на который он был приглашён, снова «перевернули картинку», и он вернулся домой растроганный и соскучившийся.

Отец умер ещё три года назад, и эта смерть ещё более сблизила с младшим братом. Когда-то (кажется, к окончанию юридического факультета) Григорий Борисович заказал для него портфель с монограммой МС, означавшей суд Милостивый и Справедливый. Осип Борисович не расставался с ним по сей день, хоть потёртая ручка и сбившиеся углы выбивались из привычного для него образа щёголя. На сорок втором году он выглядел ещё очень молодо, без печати, накладываемой обычно адвокатскими практиками и многодетной семьёй.

После иркутской гимназии брат поступил в Московском университет, где и слушал лекции сразу на двух факультетах, учился верховой езде, музицировал с профессионалами и даже спел партию в одной опере. Тогда же у него разгорелся роман с красавицей-балериной, и к 1901, когда Осип окончил университет, у них были уже две прелестные дочки. Тут-то и выяснилось, что супруга не хочет переезжать из Москвы, а он связывает своё будущее с Иркутском. Каждый остался при своём, и балерина снова вышла замуж, а Патушинский-младший женился на иркутянке Анне. По обыкновению, дочери приезжали к нему на лето, а зимою он слал им длинные письма, и только теперь, когда Москва оказалась отрезана, переписка оборвалась.

В нынешнем, 1919 году суды оправлялись ещё после их разгона большевиками, постепенно настраивали свой расшатанный механизм. Перемены власти сопровождались хаосом в документах, от которого пострадали и не дошедшие до суда арестанты: к примеру, в Балаганской тюрьме оказались забытыми семеро подсудимых, один из которых ждал обвинения ещё с осени 1914.

Военно-окружной суд и военно-прокурорский надзор размещались теперь в усадьбе Веника, а особняк Жигалова ещё в июле 1918 уступили чехословакам, оставив за собой одну комнатку при архиве. В ту пору на лицах у судебных читалось одно смятение, но сейчас к ним вернулись и строгий взгляд, и суровая интонация. К чехам уже не было прежнего пиетета, но они сохраняли ещё известное очарование в глазах барышень. В воскресенье 26 января Иркутский женский институт устроил концерт в пользу бедных воспитанниц, и чешский оркестр охотно согласился там выступить.

Один из чешских офицеров снял комнату в одном доме с Григорием Патушинским – давал там уроки английского. Вероятно, неплохо: записалось

достаточно учениц, а среди них и прелестная Наденька Дурново, шестнадцатилетняя барышня, живавшая неподалёку с матушкой и сестрой. Но никто ведь не мог подумать, что знакомство её с Осипом Патушинским обернётся романом, да таким, что брат оставит семью, дав письменные обязательства обеспечивать и супругу, и троих их детей. И Григорий Борисович окажется в непрестом положении: как старшему ему должно будет взывать к благоразумию. А он не сможет: сам когда-то, в совсем юном возрасте, выкрал невесту.

Частный поверенный Ямпольский при встрече с удовольствием подколол:

ПАТУШИНСКИЙ ГРИГОРИЙ БОРИСОВИЧ

— А ведь я правильно поступил, что не стал брать уроки английского у вашего чеха... Думал бы теперь, как мне прокормить две семьи в разгар гражданской войны.

— То-то вы несчастный такой, Аарон Евсеевич...

— Будешь тут счастлив, когда единственный револьвер отнимают да ещё и штрафуют безбожно, аж на три тысячи рублей! Это что? Это как?

— Это, я полагаю, денежное взыскание за ношение револьвера без разрешения.

— Имеется у меня разрешение, а то, что мальчик мой револьвером попользовался, так это ж естественного: он законный мой сын, и не идти же ему из оперы без оружия: по нынешним временам и среди белого дня головёнку открутят, не спросят. Не на тех охотится полковник Сычёв, начальник Иркутского военного района. Ему бы за уголовниками гоняться да иностранных легионеров хоть сколько-то ограничивать рамками, а то же ведь забываются. В конце января в Зиме арестовали кооператора Розова – чехословацкому офицеру показалось, что он видел его в мае прошлого года во главе отряда красногвардейцев. Видно, мы для чехов все на одно лицо...

— Не расстреляли бы этого Розова...

— И расстреляли бы, не будь он хорошо известен в Иркутске! Кстати, вместе с ним и попутчика загребли, совершенно случайного (просто достался билет в то же купе). Я готов их обоих бесплатно защищать, но не будет же ведь никакого судебного разбирательства!

— Прецедента не создаётся, да.

— Забивают суды всякой мелочью, очень странной для времени революций и войн. Домовладелица Зарембо перекрыла водопровод квартиранту Гамзагурда – только лишь потому, что он отказался доплачивать по завы-

ПАТУШИНСКАЯ НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА

шенной таксе. Мировой судья их обоих не пристыдил, а с важностью на лице приговорил домовладелицу к месячному аресту (или штрафу в 100 рублей).

— Судья какого участка?

— Третьего.

— Буду знать, что на третьем выносятся дальновидные приговоры.

— Да вы что, Григорий Борисович!

— А то, что за Гамзагурда стоит союз квартиро и комнатоананимателей. Февральская революция (и возможно, в этом её главное достижение) узаконила все союзы, а они – замечательный механизм, позволяющий регулировать отношения как по вертикали, так и по горизонтали. Домовладелица, у которой снимает комнату Гамзагурда, этого не может понять, наивно полагая, что если большевики отступили, то всё будет по-старому. Она пытается вернуть прошлое, как будто возможно перечеркнуть несколько революций и войн. Мировой судья преподносит ей хороший урок.

— Нынче просто поветрие – судиться! Черемховская земская управа подводит под тюрьму Голуметскую земскую управу – за вялый сбор подачей. Председатель Балаганской уездной управы опротестовывает выговор управляющего губернией и прямо обвиняет его в действии по доносу.

— Судебный механизм включает в себя и механизм примирения...

— Вы небось и Рубинштейна с Александровичем надеетесь примирить? – Ямпольский расхохотался. – Ну-ну, приду к вам на этот процесс и шляпу захвачу – чтобы было что снять. Только ведь не придётся.

На 31 января 1919 назначено было слушание дела по обвинению ректора Иркутского государственного университета профессора Рубинштейна в клевете в печати. В №77 газеты «Дело» за прошлый, 1918, год вышла заметка под заголовком «Педагогическое распутство» – о травле учеников-евреев в стенах иркутской мужской гимназии. Директор Александрович и два законоучителя, Писарев и Попов, нашли публикацию оскорбительной и обратились в суд. Профессор тем временем поостыл и увидел, что самый тон его публикации, и, в особенности, название, очень резки. А с учётом его статуса и пиетета, которым окружают университет, даже и скандальны.

На хорошее жалование
Нужна КУХАРКА.
Желательно с рекомендацией. Преображенск.,
49.37. Прис. пов. Патушинскому 7274

В защитники выбран был Григорий Борисович Патушинский, а он сразу предупредил:

— Потери для репутации неизбежны: университетскость у всех на устах, её рифмуют с интеллигентностью. Единственное, что возможно теперь, – мировое соглашение.

Утром 31 января зал судебных заседаний стал наполняться публикой. Вход объявлен был по билетам, и в первых рядах соседствовали судебские и адвокатура. Председательствовал глава уголовного отделения окружного суда Смирнов, на скамьях частного обвинения восседали Д.О. Лазебников и Л.А. Разумовский, на скамьях защиты – декан юридического факультета профессор Доманжо и профессор Агарков. Со стороны обвинения вызвано было 10 человек, со стороны защиты – 17.

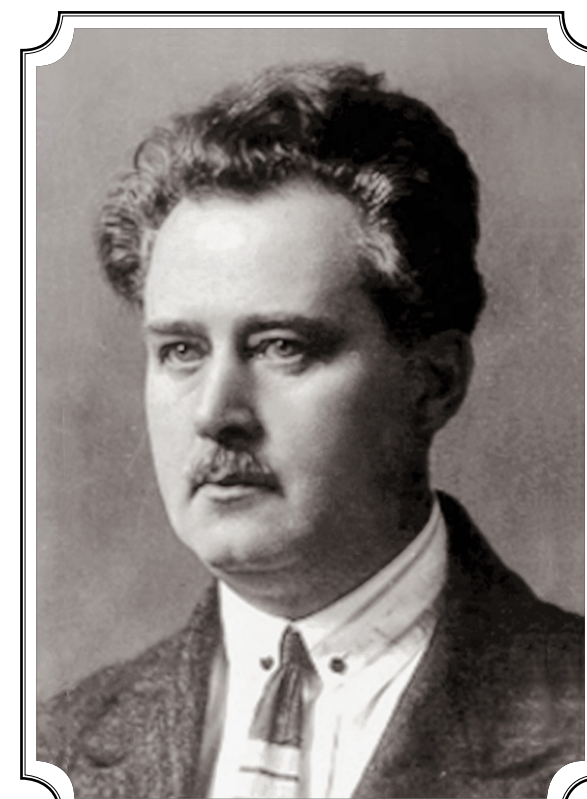
Председатель справился о желательности примирения, и весь состав суда с представителями сторон удалился в совещательную комнату. Как оказалось, надолго, и публике оставалось предполагать, что истцы выставили неприемлемые условия.

Действительно, от ректора Рубинштейна потребовали не только извинений, но и признания, что он использовал непроверенные источники.

— Такое признание абсолютно неприемлемо для меня как педагога, учёного и публициста! – решительно заявил обвиняемый.

— Действительно, в предлагаемом тексте содержатся совершенно недопустимые выражения, даже и в случае признания вины по суду, – со спокойной уверенностью заключил Патушинский. – Но это не значит, что примирение невозможно. Предлагаю работать дальше!

Возобновили дискуссию – и спустя три часа получили-таки вариант, устроивший и

МОИСЕЙ МАТВЕЕВИЧ РУБИНШТЕЙН

защиту, и обвинение. Но профессор Рубинштейн вдруг упёрся, и примирение не состоялось, увы. Ямпольский, не скрывая торжества, помахал Патушинскому с первого ряда. А Григорий Борисович подумал с тоской: «Теперь развернётся процессище... – Хорошо ещё, что я успел сходить на литературный процесс – нормальным воздухом надышался».

— Опять обвинительный приговор! А что если бы контрамарки затерялись и так и остались несосчитанными?

Ему не возражали. □

ИРКУТСК 2020